iScience™ Poland

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS

COLLECTION OF SCIENTIFIC WORKS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE

Issue 4
Part 4

Warsaw
2018

iScience™ Poland

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS

ISSUE 4

MAY 2018
Part 4

Collection of Scientific Works

WARSAW, POLAND
Wydawnictwo Naukowe "iScience"
20th May 2018

ISBN 978-83-949403-3-1

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS: a collection scientific works of the International scientific conference (20th may, 2018) - Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2018. Part 4. - 123 p

Languages of publication: українська, русский, english, polski, беларуская, казақша, o’zbek, limba română, кыргыз тили, Հայերեն

The compilation consists of scientific researches of scientists, post-graduate students and students who participated International Scientific Conference "MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS". Which took place in Warsaw on 20th may, 2018.

Conference proceedings are recomanded for scientits and teachers in higher education esteblishments. They can be used in education, including the process of post - graduate teaching, preparation for obtain bachelors' and masters' degrees.
The review of all articles was accomplished by experts, materials are according to authors copyright. The authors are responsible for content, researches results and errors.

ISBN 978-83-949403-3-1

TABLE OF CONTENTS

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Goulimétova B. M., Salomat Youldacheva (Urganch, O'zbekiston)
L'UTILISATION DES METHODES INTERACTIVES DANS LA PRODUCTION ORALE…………………………………………………….... 5
Madraximova Nazira Yaqubovna, Qobulova Muyassar Omonboy qizi (Urganch, O'zbekiston)
BADIIY ADABIYOTDA RUHIY POKLANISH TALQINI (ALISHER NAVOIYNING “LAYLI VA MAJNUN” VA PAULO KOELONING “ALKIMYOGAR” ASARLARI MISOLIDA)………………………………….. 8
Murodova Gulnoza, Bahriddinova, Gulruh Usmonov Alisher (Jizzakh Uzbekistan)
USING “ A BIRD PARABLE ” IN TEACHING ENGLISH……………………. 12
Sarzhanova G. B., Akzhunussova A. E. (Karaganda, Kazakhstan)
DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN CONDITIONS OF TRILINGUALISM………………………………………... 15
Umarkulova Makhliyo Bakhtiyor qizi (Jizzakh, Uzbekistan)
LISTENING DIFFICULTIES…………………………………………………… 19
Umarkulova Makhliyo Bakhtiyor qizi, Tojiboyeva Mamlakat (Jizzakh, Uzbekistan)
CREATING AUTHENTIC SITUATION FOR LANGUAGE…………………. 21
Абдураимова Дилафруз Баходировна (Ташкент, Узбекистан)
ОТКЛОНЕНИЯ ОТ СИНТАКСИЧЕСКИХ НОРМ В РАССКАЗАХ М. ЗОЩЕНКО…………………………………………………………………....... 23
Адырбекова Мауе Колибаевна (Алматы, Казахстан)
АВТОР МЕН ОҚЫРМАН……………………………………………………... 26
Волнухина Виктория Алексеевна (Ташкент, Узбекистан)
НОВЕЙШИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ…………………… 29
Айтбаева Кулпан Айтбайқызы (Алматы, Казахстан)
ҰЗАҚБАЙ ДОСПАНБЕТОВТІҢ «ҚЫЗЫЛ ЖОЛБАРЫС» РОМАН-ДИЛОГИЯСЫНДАҒЫ ЕСКЕЛДІ БИ БЕЙНЕСІ……………………………… 33
Ниязова Мухлиса Икрамовна (Ташкент, Узбекистан)
ТИПЫ ВАРЬИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ…………………………. 40
Ніколаєв Володимир Володимирович (Київ, Україна)
РОБОТА З ТЕКСТАМИ ПІСЕНЬ, ЯК ЗАСІБ ЗАКРІПЛЕННЯ МАТЕРІАЛУ ПРИ ВИВЧЕНІ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ЯК ІНОЗЕМНОЇ…………………….. 44
Остонова Гулчирой Орифовна (Ташкент, Узбекистан)
АКТИВИЗАЦИЯ УСТАРЕВШИХ СЛОВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА……………. 48
Саримсакова Гулчехра Муратовна (Ташкент, Узбекистан)
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ……. 53
Саъдуллаев Давлятбек Самиевич (Ташкент, Узбекистан)
О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ И «ГОВОРЯЩИХ ИМЕНАХ»……. 57
Хайдарова Феруза Муродкасымовна,
Дусбаева Назира Наримановна (Джизак, Узбекистан)
ИЗУЧЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА КАК ОСНОВА САМОСОЗНАНИЯ…..… 64

Tojiboyeva Mamlakat (Jizzakh, Uzbekistan)
CHALLENGES OF TEACHING GRAMMAR IN A SECOND LANGUAGE... 69
Muhammadiyeva Nigina (Bukhara, Uzbekistan)
ETHICAL FEATURES OF ENGLISH IN AMERICAN AND BRITISH VERSIONS.. 71
Muhammadiyeva Nigina (Uzbekistan, Bukhara)
METHODICAL BASIS FOR EXAMINATION OF TIME-CATEGORY IN ENGLISH AND ENGLISH... 74
Ochilova Nilufar (Bukhara, Uzbekistan)
SEMANTIC CLASSIFICATION OF NEOLOGISMS FROM ENGLISH INTO UZBEK.. 77
Karimov Rustam Abdurasulovich (Bukhara, Uzbekistan)
DISCOURSE ANALYSES AND THE MEANING OF WORD....................... 79
Tursunov M.M. (Bukhara, Uzbekistan)
ROLE OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN MODERN FOREIGN LANGUAGE TEACHING.. 82
Tursunov M.M. (Bukhara, Uzbekistan)
CHARACTERISTIC FEATURES OF A DEBATING TECHNIQUE………… 86
Икромова Лола (Бухара, Узбекистан)
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ДИСКУРСА... 90
Каюмова Нигина (Бухоро, Ўзбекистон)
INGLIZ TILI PREDLOGLARI VA ULARNING O`ZBEK TILIDAGI MUQOBIL VARIANTI.. 94
Shukurova Nigora (Bukhara, Uzbekistan)
ENGLISH BORROWINGS IN UZBEK WITH THE HELP OF ABBRIVATIONS.. 98
Karimov Rustam Abdurasulovich (Bukhara, Uzbekistan)
CHET TILLARNI CEFR DARAJASIDA O`QITISHGA MOTIVASION YONDASHUV.. 100
Болтаева Махбуба Шариповна (Бухара, Узбекистан)
ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОСТАВЕ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА.................................... 103
Хикматова Д.П. (Бухара, Узбекистан)
ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И НОРМА ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ…………………………………………… 110
Каипбергенова Феруза Тулепбергеновна,
Нургалиева Манзура Айгалиевна (Нукус, Узбекистан)
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 118

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Goulimétova B. M., Salomat Youldacheva
l'Université d'Etat d'Ourguentch
(Urganch, O'zbekiston)

L'UTILISATION DES METHODES INTERACTIVES DANS LA PRODUCTION ORALE

***Les mots clés**: compréhension oral, l'expression orale, remue – méninges (brainstroming), la brise glace, l'étude de cas, le feedback, le jeu de rôle.*

Quand on parle de la richesse de n`importe quelle langue, tout d`abort on entend par cela la diversité des procédés expressifs que cette langue possède. Grâce à ces procédés la langue devient plus imagée, plus forte, flexible, pleine d`émotion, capable de rendre toutes les nuances de la pensée humaine.

Actuellement dans le système de l'éducation de notre république on fait toutes les possibilités pour améliorer l'enseignement des langues étrangères et pour ce cas on organise beaucoup de formation pour les professeurs des langues étrangères. A son tour les professeurs construisent leurs cours à l'aide des plusieurs méthodes, les techniques et stratégies interactives. Parmi eux on peut citer telles que: le remue – méninges (brainstroming), la brise glace, l'étude de cas, le feedback, le jeu de rôle, les plusieurs types des activités ludiques et etc.

«L'apprentissage d'une langue à l'école a essentiellement pour objectif de faire acquérir des savoir-faire dans les deux grands domaines que sont la compréhension et l'expression, pour permettre un usage de la langue dans des situations de communication adaptées à un jeune enfant.»[1]

L'apprentissage de la langue étrangère est axé principalement sur l'oral. Il vise à développer des compétences de communication qui englobent la compréhension de l'oral et l'expression orale. Dans cette démarche, les tâches et activités doivent être variées pour maintenir la motivation des apprenants. Elles doivent de plus associer le dire et le faire. Elles suivent une progression répondant à des objectifs précis, définis en terme d'éléments langagiers en relation avec les savoir–faire correspondants attendus des apprenants.

En Ouzbékistan, le système d'enseignement des langues étrangères, orienté vers la formation de la génération harmonieuse développée et bien instruite, s'est fondé dans le cadre de la mise en oeuvre de la Loi de la République d'Ouzbékistan sur l'Éducation et du Programme national pour la formation des cadres.

Pour rendre la réforme des langues véritablement effective, il a été décidé de tenir compte des intérêts des jeunes et des étudiants. C'est pourquoi les chaines locales de TV vont diffuser des émissions sur les langues étrangères ainsi que des directs de chaines internationales. Des films, des documentaires

---

[1] Qu'apprend-on à l' école élémentaire, ministère de l'éducation nationale, 2002

concernant l'histoire et la culture des autres peuples, la science mondiale et la technologie moderne seront diffusés en version original, sous-titrée en ouzbek: c'est donc une grande ouverture que propose le gouvernement.

Le programme d'enseignement primaire et secondaire a pour objectif général d'offrir aux élèves admissibles résidant dans les réserves des programmes d'éducation comparable à ceux exigés par les lois, règlements ou politiques de la province où est située la réserve.

On s'attend à ce que les élèves admissibles reçoivent une éducation comparable à celle des autres.

Le programme d'enseignement primaire et secondaire adhère aux objectifs du gouvernement d'éliminer les obstacles et de faciliter la participation au marché du travail et la réussite financière. Cependant on constate un manque de clarté quant aux rôles et aux responsabilités, de même qu'à leur alignement sur les objectifs du programme. Cela est d'autant plus vrai sur les plans de la conception et de l'exécution du programme, ainsi que du contrôle de l'éducation:

- offrir aux élèves une éducation comparable;
- améliorer les résultats des apprenants;
- augmenter les compétences professinnelles des professeurs des langues étrangères;
- faire des formations contenues et les perfectionnements des professeurs des langues étrangères;
- funir des conditions pour bien utiliser les nouvelles technologies pédagogiques dans l'enseignements des langues étrangères.

L'utilisation des nouvelles technologies pédagogiques dans l'enseignement des langues étrangères est très efficace pour:

- faire des perfectionnements des professeurs;
- augmenter des connaissances langagières des professeurs;
- améliorer les compétences langagières des apprenants;
- bien réagir et réussir dans tous les domaines, même aux sphères professionnels.

La classe de langue constitue souvent comme un monde a part de l'école, un microcosme en décalage avec le reste de l'institution en raison non seulement des objets *langue* et *culture*, mais de la didactique qu'on y pratique. D'autre part, cette même classe est en rapport direct – mentalement, culturellement ou techniquement – avec le village planétaire où se multiplient les échanges multilingues et interculturels. Elle est donc animée par un double mouvement:

centripute au sein de l'école où elle doit préserver ses spécificités, *centrifuge* au dela de l'école, là où elle doit trouver sa justification ultime. La décoration *exotique* du local, la disposition libre des bancs et ses équipements d'information et de communication sont les marques extérieures de cette situation particulière. La conjugaison des facteurs que l'on vient rapidement d'examiner donne finalement aux élèves le sentiment que le cours de langue est un cours *pas comme les autres*, et ils adaptent leur attitude et leur comportement en conséquence, que ce soit à bon ou à mauvais escient. Certains élèves ressentent comme un inconfort au cours de langue faute des points de repères habituels; d'autres y voient un prétexte au laxisme ou à l'indiscipline comme si ce qui s'y passait ne comptait guère dans le reste de l'école; d'autres au contraire profitent de cet affranchissement et de cette ouverture pour s'épanouir.

Une authentique rénovation de l'enseignement ne peut faire fi du rôle de l'élève dans la construction de ses connaissances. Depuis longtemps déjà, pédagogues et didacticiens préconisent un enseignement qui part des connaissances et des capacités des élèves et qui fait appel à la participation active et consciente des apprenants. C'est ce processus que nous appelons une démarche active.

Les réformes en question, considérées fait marquant en soi, visent en fait à faire acquérir aux apprenants un certain ensemble de compétences susceptibles de rendre à la fois efficaces leurs apprentissages, et surtout l'utilisation de ces mêmes apprentissages acquis dans la réalisation de leurs projets de recherches socialisés et élaborés en groupes. Permettant ainsi aux apprenants de s'impliquer dans la vie sociale d'une part; de s'initier à la production écrite d'autre part. D'où l'intérêt de privilégier les échanges et les interactions entre les apprenants, au sein de groupe - classe.

LES LITTÉRATURES UTULISÉES

1. "Чет тилларни ўрганиш тизимини янада такомиллаштириш чора тадбирлари тўғрисида" ги ПҚ-1875 сонли Қарор. - 2012 йил 15 декабрь - 1-2 б.
2. Bouchard R., "Langue orale, oral dialogal et oral dialogique dans l'enseignement des langues". "L'interaction en questions. - Grenoble: 1995- pages 97-118.
3. Cadre Européen Commun de Référence. – Paris: Didier, 2002 - p.10.
4. Conseil de l'Europe, "Cadre européen commun de référence".- Strasbourg: Unité des Politiques linguistiques, 2001 - pp 55-67

Madraximova Nazira Yaqubovna, Qobulova Muyassar Omonboy qizi
UrDU
(Urganch, O’zbekiston)

BADIIY ADABIYOTDA RUHIY POKLANISH TALQINI (ALISHER NAVOIYNING “LAYLI VA MAJNUN” VA PAULO KOELONING “ALKIMYOGAR” ASARLARI MISOLIDA)

***Аннотация**: В этой статье сравнивается известная работа Пауло Коэльо «Алхимика» с стихотворением Алишер Навои «Лайли и Мажнун». Будеть обсуждаться дискуссия, основанная на сравнительно-типологическом подходе.*

***Ключевые слова**. Дух мира, алхимика, мысль, судьба, образ, воображение, идентичность.*

***Annotation**: The article compares Paulo Coelho’s famous work “Alchemist” with the poem “Layli va Majnun” by Alisher Navoi. Discussion based on the comparative –tyupological apporoach will be discussed.*

***Key words**: the sipirt of the world, the alchemist, the thought, the fate, the image, the imagination, the identity.*

Hayotda kishi aqli yetmas, tasavvuri qabul qila olmas darajadagi tushunchalar va hodisalar mavjud. Masalan, ruh haqiqati va yashab turgan olamimizning yaratilish sinoatlarini o`rganish har bir zamon kishisini juda ko`p izlanishlar ortidan ergashtirib keladi. Haqiqatan ham bular yechimsiz jumboq, ya’ni tabiatning eng ongli mavjudoti insonning ham tafakkuri yetmas darajadagi sirdir. Ammo ba’zida insonlar taqdir deb atalmish umr manzarasini ham ana shunday yechib bo’lmas jumboqlar qatoriga qo’shib qo’yishadi. Aslini olganda, taqdir eng ichki kechinmalarning hayotda aks topishidir. Ya’ni istak va orzular tomon yetaklaydigan qudratli kuch. Qalbimizning tub-tubida ba’zan o’zimiz ham anglab yeta olmaydigan xohishlarimizni ana shu taqdir hayotimiz davomida aks ettiradi. Biz tasodif deydigan oddiy hodisa taqdirning qalbimiz istagini bajarish uchun ko’rsatayotgan eng to’g’ri yo’lidir. Afsuski, ko’pchilik odamlar qiyinchilik va mashqqatlardan cho’chib va yoki o’ziga ishonmaslikdan istaklariga qarshi boradilar. Hattoki, ba’zida ishlari chappasiga ketayotgan bo’lsa, “-Peshonam qursin” deya taqdirini ham ayblab qo’yishadi. Aslida-chi, bu yo’lni uning o’zi taqdiriga qarshi boshlamaganmidi axir. Ha, inson zoti har doim o’zini oqlashga harakat qiladi. Biroq bilmaydiki, bu bilan o’z-o’zini aldaydi. Yana shunday insonlar borki, taqdirning sirli va mashaqqatli yo’llaridan yurishga o’zida kuch va iroda topa bilib, qachonlardir qismat daftariga uning uchun yozilgan bebaho baxt va muvafaqqiyatga yetishish maqsadida o’zini taqdirning hukmiga topshirib, u buyurgan barcha topshiriqlarni o’z vaqtida va iroda bilan bajaradi. Nihoyat, tafakkurini ishga solib, barcha qiyinchiliklarga dosh bergan ana shunday inson “Sharafli jangning G’olibi bo’ladi”. Mana shunga o’xshash fikrlar buyuk yozuvchi Paulo Koelo qalamiga mansub “Alkimyogar” asarida o’zining go’zal ramziy ifodasini topgan. Bu asar dunyoning 120 mamlakatida chop etilgan bo’lib, ijodkorga katta shuhrat keltirgan. Ijodkor o`zi va asari haqida shunday yozadi: ”Men hayotimning o`n bir yilini alkimyoni o`rganishga bag`ishladim. Sehrgarlik dunyosiga ilk qadam qo`ygan odam uchun birgina xohlagan ma’danni oltinga aylantira olish yoki Boqiylik al-Iksirini topish orzusining o`zigina naqadar jozibali. To`g`risini aytishim kerak, al-Iksir fikr-u xayolimni butunlay egallab olgan edi, chunki men hali Xudoning mavjudligini to`la his qilmas edim, qachondir hamma narsa butunlay intihosiga yetishi mumkinligini ham aqlimga sig’dirolmasdim…. Keyingi olti yil ichida g`ayb ilmiga oid har bir narsa kulgimni qistatadigan bo`lib qoldi. Ana shunda ruhiy badarg`alik davomida o`zimga bir qancha muhim xulosalar chiqarib oldim:

- biz u yoki bu haqiqatni avval boshda uni butun qalbimiz bilan rad qilganimizdan so’ng qabul qilamiz;
- o’z taqdiringdan qochishning hech hojati yo’q-baribir qochib qutulolmaysan;
- Xudoning qahri qattiq, ammo Uning marhamati ham chek-chegarasiz.

…..Men O`z yo`limni va Tangri Alomatlarini kashf etdim- bular nihoyatda oddiy bo’lgani bois mening tafakkur darajam qabul qilmay kelgan haqiqat alomatlari edi. Buyuk Yaratuvchilikka erishish vazifasi esa bir hovuch noyob odamlarning emas, balki ushbu sayyoradagi butun insoniyatning qismati ekanligini ham bilib oldim. To`g`ri, Buyuk Yaratuvchilik hamma vaqt ham qarshimizda bitta tuxum va bir shisha su yuqlik shaklida namoyon bo`lavermaydi, lekin har bitta inson Olam Ruhini kashf etishga va unga uyg`unlashib ketishga qodir”.(1, B.7-8)

P. Koelo o`zi uchun chiqargan xulosalarni, hayotiy tajribalarini bor mahorati bilan uyg’unlashtirgan holda ushbu “Alkimyogar” asarini yozgan. Asarda Santyago, Shoh Maliksiddiq, chinnifurush, Fotima singari asosiy qahramonlar bor. Ayniqsa, Shoh Maliksiddiq obrazi ikkinchi darajali qahramon bo’lsa-da, kitobxonnning o’zgacha mehri va e’tiborini qozonadi. Chunki Santyagoning nima qilishini bilmay qiynalgan vaqtlarida unga yordam bergan va o’zidagi kuchni anglatgan bu qahramon aynan o’zbek kitobxoni uchun juda e’tiborli obraz hisoblanadi. Maliksiddiqning Santyago yonida aynan nima qilarini bilmay ikkilanib o`tirgan vaqtlarida birdan paydo bo`lib, unga to`g`ri yo`lni tanlashda yordam berganliklari musulmonlarning muqaddas kitobida tilga olingan Hizr alayhissalomni eslatadi.

Bundan tashqari, yozuvchining islom e’tiqodi haqida ko`p bilimlarga ega ekanligi asarda takror –takror e’tirof etilgan: “Sen kim bo`lishingdan va nima bilan shug`ullanishingdan qat’i nazar, biror narsani chin dildan istasang, o`shanga albatta erishasan, chunki bunday istak Olamning Ruhida dunyoga kelgan bo`ladi”. Ushbu asardagi ruhiy poklanish yo`lidagi mashaqqatlar tasviri buyuk shoir Alisher Navoiyning “Layli va Majnun” asarida ilgari surilgan g`oyalarga hamohangdir. “Layli va Majnun”dagi ushbu misralarga diqqatni qaratamiz:

E ishq, g`arib kimyosen,
Bal oyinai jahonnamosen. (2, B. 426)

Bu bayt haqida Alisher Navoiy asarlari bo`yicha tuzilgan “Qomusiy lug`at”da shunday dalillar keltiriladi: “Rivoyatlarga ko`ra, qadimgi kimyogarlar mis va boshqa ma’danlarni yuqori harorat ta’sirida oltinga aylantirish mumkin deb hisoblaganlar. Navoiy bu o`rinda shu afsonaga ishora qilib, odam aslida tuproqdan yaralgan, ammo ishq olovinng “kimyo”ligi uni oltinga aylantiradi, ya’ni ishq inson vujudini turli xil chiqindilar – jismoniy talablar va nafsoniy istaklardan poklaydigan otashdir, degan fikrni aytadi. Poklanish, ya’ni “kimyo”lanish ishqi majoziy bo`lib, undan “oltin”ga aylanib chiqqan oshiq endi o`zligidan qutuladi va qayoqqa qarasa, haqiqiy Yor (Haq)ni ko`radi. Bu esa qalbning ko`zguga, ya’ni “oyinai jahonnamo”ga aylanishi, boshqacha aytganda, ishqi haqiqiyga molik bo`lishdir” (3. B. 251).

“Alkimyogar” asarining qahramoni Santyago qumloqda qo`ylarni boqadi va ular bilan suhbat quradi. Asarda shunday tasvirlar berilgan:“Santyago nimaiki demasin qo’ylar juda yaxshi tushunishiga ishonchi komil edi, shuning uchun ham ba`zan kitobidagi o`ziga ma’qul tushgan joylarini qo`ylariga ovozini chiqarib o`qib berar yoki cho`ponning yolg`izligi, quvonchli kunlari kamligi haqida gapirib o`tirar yoki bo`lmasa o`zi o`tib kelgan shahar-u qishloqlarda eshitgan yangiliklarini ularga aytib berardi” (1, B. 17). Laylining ishqida sahroga chiqib ketgan Majnun kiyiklar bilan do`st tutinadi. U qayerga borsa, kiyiklar ham unga ergashadilar, uni o`zlariga panoh deb biladilar. U ana shu sahroda lashkarboshi Navfal bilan uchrashib qoladi. Santyago esa qo`y boqib yurganida shoh Maliksiddiqqa duch keladi va u bilan suhbatlashadi.

Xullas, har ikkala asar voqealari qiyosiy-tipologik jihatdan tahlil qilinsa, bir qator o`xshashliklar kuzatiladi. Har ikkala asardagi eng muhim narsa esa, bu bosh qahramonlarning ruhiy poklanish va bundan maqsad Ollohga yetishish ekanligi diqqatni tortadi. “Alkimyogar”da mualliflarning bu maqsadi, ya’ni Ollohni izlash tasviri, ya’ni “Yagona Qo`l”, “Qudratli Qo`l” kabi ramziylik ortiga yashiringan tushuncha ham aslida Allohning yagona va qudratli zot ekanligiga va asosiy qahramon boshidan kechirayotgan voqeliklar ana shu “Yagona Qo`l” Alloh taolo tomonidan buyurilgan hodisalar ekanligiga ishoralar berish tarzida namoyon bo`lgan. Asarda kitobxonni o`ylantiradigan jihatlardan yana biri ushbu jumla orqali ifoda etilgan:”O`z qalbingga quloq tut. Olamdagi hamma narsa unga ayon, chunki inson qalbi Olam Ruhidan bino bo`lgan va qachon bo`lmasin unga qaytadi”. Islomiy e’tiqodga ko`ra inson qalbi Ollohning zarrasidan bunyod bo`lganligi e’tirof etilgan va albatta, oxiratda yana Ollohga qaytishimiz, ya’ni tirilishimiz haqida aytilgan. Qalb Olloh zarrasidan bunyod bo`lgan ekan, demak, u aslo adashmaydi. Shuning uchun ham “unga quloq tut, olamda hamma narsa unga ayon” deyilyapti. Yana shuni ham ta’kidlash joizki, islom e’tiqodiga mansub bo`lmagan insonlar uchun aynan “Alkimyogar” asari o`ziga xos qo`llanma vazifasini o`taydi desak, adashmasak kerak. Chunki asarda islomiy qarashlar ramziylik, falsafiylik orqali aks ettirilgan. Yuqoridagi misollar ushbu so`zimizning yaqqol dalilidir. Har bir inson o`z qalbiga quloq tutganda va uning izmidan yurganda edi, balki bu dunyoda urush degan dahshat aslo insonlarni vahimaga solmagan bo`lardi, farovonlik va tinchlik istar ko’ngillar doim obod bo’lib, hamma bir – biriga quvonch- u shodlik ulashib, ezgu amallar qilib yashardi. Lekin hechdan ko’ra kech deganday mana shunday insonning o`zligini, bu dunyoga nima uchun kelganini anglashga chorlaydigan shoh asarlar yozilaversa, dunyo kitobxonlari ham mana shunday ezgu g`oyalarni kitobdan uqa olsalar, ana shunda hamma uchun eng baxtli davr- tinchlik zamoni keladi.

Folklor asarlaridagi tipologik jihatlar o`rganilganida insoniyat hayotidagi mushtarakliklarning og`zaki adabiyotdagi ifodasi sifatida talqin qilinadi. Yozma adabiyotdagi bu hodisani qanday baholash maqsadga muvofiq bo`lur edi? Bizningcha, bu yo shunchaki tasodif, yoki P. Koeloning mutafakkir shoir Alisher Navoiy asaridan ijodiy ilhomlnishi mevasi bo`lishi mumkin. Har ikki holda ham eng muhimi dunyo kitobxonlari yana bir go`zal asardan bahramand bo`lish baxtiga muyassar bo`lganliklaridir. Zamonlar osha Navoiy bobomizning asarlari jahonning goh u, goh bu nuqtalarida aks-sado beraveradi. Zero, o`lmas ijodning baxtli qismati shudir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Paulo Koelo. Alkimyogar. Aziz Said tarjimasi. T. – “Yangi asr avlodi. 2013.
2. Alisher Navoiy. Layli va Majnun. T.- 1957.
3. Alisher Navoiy. Qomusiy lug`at. T.-“Sharq” nashriyot-matbaa aktsiyadorlik kompaniyasi bosh tahririyati, 2016.

Murodova Gulnoza, Bahriddinova Gulruh, Usmonov Alisher
Jizzakh State Pedagogical Institute
(Jizzakh, Uzbekistan)

USING "A BIRD PARABLE" IN TEACHING ENGLISH

***Annotation**: In this article the authors will discuss the benefits of using " Parables in teaching"; give some information about " A parable" and its history.*

***Key words**: a parable, comparison, illustration, analogy, rhetoricians, a moral.*

Education like almost every other area of our society, has involved in leaps and bounds in recent years. Traditional teaching techniques based mainly on a teacher explaining a topic and students taking notes. But nowadays education today revolves more around encouraging to awaken their curiosity and desire to learn.

A lot of teaching of different teaching techniques have been used in educating process. We want to speak about a technique called "A Bird Parable". With the help of this teaching technique teachers can manage to practice critical and creative thinking skills; to explore the inter –relationships between animals, people and the environment; to write a parable. To enhance students critical and creative thinking skills play a great role in this technique. Students can share, compare and contrast the morals which they have come up with.

What is a "Parable" ? A parable is - literally something "cast alongside" something else. According to " Wikipedia" " A parable is a succinct, didactic story, in prose or verse that illustrates one or more instructive lessons or principles". It differs from a fable in that fables employ animals, plants, inanimate objects, or forces of nature as characters, whereas parables have human characters.

A parable is-a short tale that illustrates a universal truth, it is a simple narrative. It sketches a setting,describes an action and shows the results. It may sometimes be distinguished from similar narrative types, such as the apologue.

A parable often involves a character who faces a moral dilemma or one who makes a bad decision and then suffers the unintended consequences. The parable has a single moral and it is aimed that the reader or listener shall conclude that the moral applies equally well to his own concerns.

THE HISTORY OF USING "PARABLE".

The word "PARABLE" comes from the Greek (parabole) meaning " comparison, illustration, analogy". It was the name given by Greek *rhetoricians* to an illustration in the form of a brief fictional narrative. Parables are often used to explore ethical concepts in spiritual texts. The Bible contains numerous parables in the Gospels section of the New Testament (Jesus's parables). Parables also appear in Islam. In Sufi tradition, parables are used for imparting lessons and values.

How to implement this technique in teaching? First of all, a teacher should give a parable to pupils. This chosen parable must adequate to pupils' age, interest or we can say some faults and via this parable they can learn good habits, attitudes….

We can give an example for upper intermediate/advanced level: our chosen parable named after “The King and the Birds”. A teacher can make copies and hand them out, or he/she can write the text on the board or on a large sheet of paper that a teacher can tape to the wall. Another version a teacher just read the story aloud or dictate the story:

The King and the Birds

There once was a king who did not like birds. He disliked them most of all in spring when they made such noise with their singing, chirping and cawing. So the king sent people, carrying bags of gold, to nearby countries to buy cats, thousands and thousands of cats. And the people brought the cats back home. There, the cats hunted the birds. And hunted. And hunted. After a few weeks the trees and the sky were silent and the king thought, “Ah, now it is peaceful.”

But with the birds gone, new creatures arrived: Flies, mosquitoes and all those little buzzing things that birds like to eat and that fly around people’s heads. The creatures came by the millions and by the tens of millions. And with them came fleas and the fleas jumped on the cats and bit them and made them yowl, often at night.

Now the king’s country was noisier than it had ever been. “Where have the birds gone?” the king thought, his head aching from the noise. “Where are the birds?”

Task 1: A teacher explains that this is one example of a parable. Many parables include the moral. The moral is a final sentence. “The King and the Birds” does not; the task is students will decipher the moral (or morals) themselves.

Procedure of fulfilling the task: A teacher divides the group into 3 or 4 and ask them to discuss possible morals for the story and to write at least five morals. A teacher should focus on that if students are having trouble coming up with morals or grasping the concept, a teacher may give an example such as: in the story, the king noticed only the “bad ”things that the birds did and ignored the “good” things they did. So one moral might be like: “Don’t look so much at the bad parts of a thing that you forget about the good”. Other found morals might relate to the king’s plan, the results of humans trying to control nature, the behavior of the “ new creatures ” and so on.

At the end of this task students share their own opinions each other; they can compare and contrast the morals which they have come up with. A teacher also explains the found morals among the students and assess their morals also their explanation. This is a great way to sharpen illustrations in stories, because a focused beginning generates a clear model setting the context. Choosing a parable also plays a great role for the theme.

Task 2: A teacher tell students that they understand what is a parable and what is a moral; now this time they are going to write their own parables, the should focus on that parables are usually very short and it makes them fairly easy to write.

Students will be given the first sentence:

“ There once was a __________who……….”

And students should write their own parables due to this structure:

Paragraph 1: **The Opener**
Paragraph 2: **The Problem**
Paragraph 3: **First Action**

Paragraph 4: **Something Unexpected**

Paragraph 5: **The Big Result**

Students will be given some time to write their own parables, each parables should have a title, and they should think of a moral for its story; each groups' written parables can be attached to a wall, a door or etc.

In conclusion, we can say that while upbringing children should utilize more parables in teaching process. Moreover, parables differ from each other belonging to the ages. When using stories as a teaching method for teenagers, we have found it effective to let the teens tell the story. With the help of this technique we also enhance our students' reaction to the nature. Via parable they can see pros and cons due to nature.

USED LITERATURE:

1. "Difference Between Fable and Parable" Retrieved 13.June 2015
2. David B. Gowler (2000) " What are they saying about the parable" p.99,132
3. "English teaching FORUM" Volume 52, Number 1, 2014

Sarzhanova G. B., Akzhunussova A. E.
Karaganda State University of the name of academician E. A. Buketov
(Karaganda, Kazakhstan)

DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN CONDITIONS OF TRILINGUALISM

Annotation*. Nowadays the government and every person understand how important knowledge of languages is. Speaking only one language is not enough, because we live in a certain geopolitical space. In era of spiritual mod-ernization knowledge of languages helps us get various information, use the In-ternet, lead business conversation, and introduce Kazakhstan on world level in any sphere.*

Key words*: trilingualism, intercultural communication, multilingualism, foreign languages.*

Legislative, legal, regulatory control and the formation of language policy of Republic of Kazakhstan is realized by the documents established by the Parliament, The President and the Government of the Republic: Decree of the President on "State program of the functioning and development of languages in 2011-2020" [1], "Conception of the language policy of the Republic of Kazakhstan", Law on "Languages in the Republic of Kazakhstan" [2], Strategic plan of development of the Republic until 2020, Doctrine of national unity, The plan of nation of the President "100 concrete steps: modern State for everyone".

Today the policy of trilingualism is currently being leaded in our country relied on learning Kazakh, Russian and English languages [4]. The aim of language policy is integration in the world society and the rise of science, economics and social-cultural basement of the country [10]. Establishment of trilingualism based education has to make Kazakhstani people competitive on world level. Language policy of our country offers all opportunities for the development of human capital, which is not the least important. Language education in 21st century according to its objectives and the content is directed to the free policultural development of language identity [5]. Multilingualism is becoming a factor of social mobility and the reason of the aim of education.

The term of "intercultural communication" is polysemantic: it is a process of communication between representatives of different cultures; a scientific branch of research and an academic discipline; a branch of teaching languages including the formation of intercultural communicative competence. The research of intercultural communication is provided in the frame of various social and humanitarian societies, a lot of works are devoted to this problem. 1954 is considered to be a start of development of intercultural communication as a discipline when the work of E. Hall and D. Trager called "Culture as communication" was published [7]. E. Hall was the first to offer to make the subject of intercultural communication as an academic discipline. At the turn of 70-80th departments of intercultural communication were opened in west European universities [8]. In Russian system of education foreign languages teachers started to talk about intercultural communication.

Intercultural communication is studied by Kazakhstani researchers in the frame of philological science, international relationship, psychology and other [9]. In research of intercultural communication the aspect of influence of culture on communication is studied.

The Republic of Kazakhstan for a quarter of a century of independence leads to the modernization of the spiritual and psychological perfection of our people along the path of political, social and economic development. This complex is implemented through the state development strategy and official documents. As the legal continuation, the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev instructed to improve the national education and take the necessary steps to educate the spiritual and moral spirit of the younger generation. N. Nazarbayev emphasized this important phenomenon in the Message to the people "The Third Renaissance of Kazakhstan: Global Competitiveness".

The various issues and new models of spiritual regeneration that are part of this plan take into account historical roots. At the present stage, this is one of the tasks at the state level. The change in public consciousness is defined as the corresponding direction of the revival of the consciousness of every person in Kazakhstan. The eternal national spirit is preserved, and the depth of a genuine culture is enhanced by the use of selfrestraint, satisfaction, and simplicity. The object of interest requires a sample and a place for this purpose.

These national plans presented in the program "100 real steps" aimed at institutional reform, the rule of law, industrialization and economic growth, uniformity, and unity. For achieving the goal "our consciousness must be ahead of us, that is, it must be revived before". This article shows that there is an important prerequisite for the modernization of "trust in the future in society" and the renewal of its qualities. In his work titled "Orientation for the Future: Spiritual Revival," the President assesses "the political and economic revival not only with their core."

This is a reliable guide for the development of truly national traditions, which combines the horizons of the creative, present and future nation, which is the source of the country's national spiritual roots, which is a prerequisite for modernizing the consciousness of our society and every citizen, preserving pragmatism, national identity, the improvement of education, development in our country, a culture of tolerance, openness of consciousness and the challenges of the coming years.

If we recall that there are differences between people and, on the contrary, they influence their interaction, these differences and even contradictions can be divided into class, energy, national, ideological, civilizational and other forms. However, as underlined the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev, "the formation of a new worldview of Kazakhstan's society is still at an early stage. We must reject the fear of the past and the fear of what we have not yet experienced. In general, we must understand that we are on the path of world civilization. But our feature and difficulties are the transitions to the market were not carried out by us simultaneously with the creation of the state and the democratization of society at the same time" [1].

Finally, researchers have shown that the contradictions between civilizations remain an important factor in interethnic relations. The period of confrontation between the authorities (emperors, monarchs) between nations, peoples, states, ideologies (fascism and liberal democracies, liberal democracies and communism) is gradually passing through conflicts of intercultural, ethnocultural nature. The interaction of national cultures is in no way aimed at cultivating the national culture, preserving them, increasing them, creating opportunities for further prosperity of national life in the spiritual life and, at the same time, developing a culture of interethnic communication. If the attitude of the people not only preserves the national color, but also the richness of modern content, aesthetic ideals, traditional art and folklore of other peoples can develop success. For example, 25 pupils of national instruments (horns, shovels, dumbbells, alarm clocks, ghosts, slogans, pipe, spears, and others) were restored in the Republic. The national form and content cannot be an obstacle to the interaction of a culture of communication. For example, folk dances and other tunes are played on dombra and other folk instruments, including traditional Western music. They are well known not only to the Kazakhs but also to representatives of any nationality. Interethnic relations in spiritual life also face such difficulties as nationalism, unprecedented praise of immoral models of other peoples and national culture in culture and art, with the notion of traditions and the fascination with elements of interethnic relations. Consequently, the principles of a culture of communication cannot be easily resolved, and sometimes even contradict each other. Nihilistic "in culture and art" (for example, rejection of national color) sometimes tends to become a trend in cultural relations. Spiritual isolation of people, as well as interethnic, interconnected language, national dignity, the unobtrusive character of people's image, development of science and culture and exclusion of other people, are inextricably linked with the preservation of national identity.

Morality as a part of human culture depends on the content of relations between different nationalities. It is valuable, with a lot of moral qualities. Without this, cultural relations would be essential, since morality will begin to appear on the character of a person's life in society and harmony with other people.

The real environment and its main spheres are important here: the social and cultural environment (labor collective, the level of education, etc.), the environment of educational and school institutions, the local environment (micro district, village). This connects with the ethnographic situation and moral and moral qualities of these centers. Kazakhstan as a multinational state is a country with a moral and psychological state, mainly ethnic of Kazakhs and Russians. There are many common features that can be interdependent in ethnopsychology of people. This issue deserves special research.

In times of ignorance of national differences, the criterion was a high level of interethnic relations, and if you do not notice what nationality you are working on, all this is good in interethnic relations. As life shows, it is impossible to achieve the same everywhere, so simply ignoring national differences, as well as their honesty, cannot be a measure of the high level of the culture of interethnic communications. Here it is desirable to combine them. Therefore, in order to be able to perceive the culture and characteristics of other nationalities, it is necessary to introduce ethnopsychological training and education of man: national customs, customs, and traditions, the skills of the ethnic community working in this collective, etc.

Today the policy of trilingualism is actively provided in Kazakhstan in accordance with the new Strategy of development of the country “Kazakhstan -

2050" relied on learning of Kazakh, Russian and English languages [6]. In a message "Kazakhstan in a new world" the President N.Nazarbaev offered to start step-by-step realization of the cultural project "Triune of languages": "Kazakhstan should be considered as highly educated country, where the population speaks 3 languages. These are: Kazakh as state, Russian as the language of international communication and English as a language of successful integration in global economics" [3].

Thus, the point of transition to trilingualism for every person is to embrace the learning of three languages and for education system – to create all the necessary conditions for it. The objective point is to promote the rise of economics of the country, to ensure the competitiveness and a successful entry into the world society.

REFERENCES

1. Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы
2. Концепция языковой политики Республики Казахстан. 4 ноября 1996 г.
3. Послание Главы государства Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» // Казахстанская правда, 2014, 18 января.
4. Абдыгаппарова С.К. Развитие теории и практики межкультурной коммуникации в Республике Казахстан. – http://inlang.linguanet.ru15.01/2014
5. Габышева Ф. Государственный билингвизм и полиязычие – основы межкультурного диалога. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ilin-yakutsk.narod.ru/2005-3/06.htm
6. Кунанбаева С. С. Современное иноязычное образование: методология и теории. – Алматы: Эдельвейс, 2005. – 264 с.
7. Larry A. Samovar, Richard E. Porter, Edwin R. Intercultural Communication: A Reader. – Wadsworth, 2012 – 518 p.
8. Triandis H. C. Collectivism and individualism: A reconceptualiza-tion of a basic concept in cross-cultural psychology // In: G. K. Verma & C. Bagley (Eds.), Personality, attitudes, and cognitions. – London: MacMillan, 1988 – P. 60 – 95
9. http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/uchastie-v-v-vsemirnom-kurultae-kazahov
10. http://weproject.kz/articles/detail/trehyazichie-v-kazahstane-nachalo-1

Umarkulova Makhliyo Bakhtiyor qizi
Jizzakh State Pedagogical Institute, English teacher
(Jizzakh, Uzbekistan)

LISTENING DIFFICULTIES

***Key words**: Listening, rhythm pattern, speech, formal and informal speech, speaking, grammar and lexis of a language, understanding listening.*

I have been teaching for five years, and whenever I imagine my students listening to something, either to me or to a tape, their puzzled, frustrated and powerless expressions of their faces come to my mind. Even though they usually say speaking is worse than listening, they do not have such difficulties with speaking like with listening. Even if they make mistakes while speaking, the counterpart usually gets the meaning. But as far as listening is concerned, there is no counterpart to help them, and they have to rely only on their own ears. Unfortunately, it happens very often that they get lost in what is being said to them, and they get angry, sad and helpless. My own experience can also confirm Jim Scrivener's statement saying: "Even if someone knows all the grammar and lexis of a language, it does not necessarily mean that they will be able to understand a single word when it is spoken" (J. Scrivener, p. 170). And the main learners' problems according to them are:

- people speak too fast to follow;
- they can't tell where words start and stop;
- people pronounce words they just don't recognise;
- they can't work out details of what is being said;
- they can't get even a general sense of the message;
- they don't know what attitudes people are expressing;
- they can't pick out those parts that are most important for them to understand. (Scrivener, J., p. 170)

At least four from these mentioned problems stem from English pronunciation, so let us have a brief look at the "difficulties stemming from pronunciation" (S. Rixon, p. 37).

LISTENING DIFFICULTIES STEMMING FROM PRONUNCIATION

"There are four main sources of listening difficulty:

1 The weak relationship between English sounds and the way they are spelt in the written language.

2 Changes in sounds when they occur in rapid, connected speech.

3 The rhythm pattern of English speech.

4 Different ways of pronouncing the 'same' sound". (S. Rixon, p. 38)

All these sources of listening difficulty can be well practiced on songs. There are various exercises using the lyrics of songs such as for instance a gap-fill, ordering the parts of the text, reading and comprehension, by which means the first difficulty may be practiced. The students can see the written language, and immediately hear the difference while listening to it. As far as the connected speech and rhythm are concerned I dare say that songs are one of the best types of exercises practicing these sorts of problems. When we sing, the words are naturally connected together to fit the melody with the help of rhythm, which represents an enormous help and support for learners. The fourth difficulty is closely connected with the first one. The lyrics of songs can be used as a material, in which the students, while listening, should find the 'same' sounds pronounced differently.

FORMAL AND INFORMAL SPEECH

"Many language learners have limited experience of English language in informal situations. In their lessons they tend to use formal language because this is expected when teachers and students talk to each other, and so they have difficulty in understanding informal spoken discourse" (M. Underwood, p. 14). Nevertheless, when we imagine the conversations in everyday situations, we usually use informal spoken language, and, moreover, we use it naturally. Therefore we can conclude that learners of English should not be taught only formal speech, and informal speech should be involved in their learning, as well. Songs can serve as a very good and inexhaustible source full of informal spoken language that is used commonly in everyday English.

USED LITERATURE:

1. Rixon, S. Developing listening skills. Macmillan Publishers Limited, 1986
2. Rosen, M. Children's Poetry. London: Kingfisher Books, 1985
3. Rost, M. Listening in action. Prentice Hall International, 1991
4. Scrivener, J. Learning Teaching. Macmillan Publishers Limited, 2005
5. Stevick, E. W. Teaching and learning languages. Cambridge University Press, 1982
6. Underwood, M. Teaching listening. Longman Group Limited, 1989
7. Ur, P. Teaching Listening Comprehension. Cambridge University Press, 1992
8. Ward, S. A. Dippitydoo. Songs and activities for children. Longman Group Ltd, London 1980
9. White, G.Listening. Oxford University Press, 1998

Umarkulova Makhliyo Bakhtiyor qizi, Tojiboyeva Mamlakat
Jizzakh State Pedagogical Institute
(Jizzakh, Uzbekistan)

CREATING AUTHENTIC SITUATION FOR LANGUAGE

Key words*: Language teaching, short stories, literary genre, context of situation, relationships between society and people.*

A major problem of language teaching in the classroom is the creation of an authentic situation for language. All language classrooms, especially those outside the community of native speakers, are isolated from the context of events and situations which produce natural language. Literature can overcome this problem because, in literary works, language creates its own context. The actual situation of the reader becomes immaterial as he or she looks on the events created by language. These events create, in turn, a context of situation for the language of the book and enable it to transcend the artificial classroom situation (p. 179). Based on these ideas, it is obvious that literary works undoubtedly enable students to understand the language better by providing them with real world experiences, relationships between society and people where the target language is spoken, even if they are fictions.

Despite its benefits for students, some objections are always raised against the use of literature in public schools due to overcrowded classes, overloaded syllabus and limited time—some problems commonly met in elementary to high public schools in almost all developing countries. First, the deviated and figurative language of poetry necessitates very long time to grasp. Second, the length of novel will make it difficult for such classes to finish. Finally, drama can be used in classes, but it will be difficult to act out a play in crowded classes within limited course hours. Considering these objections, it is obvious that among literary forms, short-story, which is defined by Poe (as cited in Abrams, 1970, p. 158) "as a narrative that can be read at one sitting of from one-half hour to two hours, and that is limited to „a certain unique or single effect,‟ to which every detail is subordinate", seems to be the most suitable one to use in public schools. Since it is short, and aims at giving a „single effect‟, there is usually one plot, a few characters; there is no detailed description of setting. So, it is easy for the students to follow the story line of the work.

The idea that short stories are the most suitable literary genre to use in English teaching due to its shortness is supported by Hirvela and Boyle‟s (1988) study on adult Hong Kong Chinese students' attitudes towards four genres of literary texts (short story, novel, poetry and drama) indicated short stories as the genre that is less feared and the second most enjoyed (43%; the novel is the most enjoyed with 44%), since short stories are easy to finish and definite to understand. The idea is also in line with Collie and Slater (1991, p. 196) when they list four advantages of using short stories for language teachers. First, short stories are practical as their length is long enough to cover entirely in one or two class sessions. Second, short stories are not complicated for students to work with on their own. Third, short stories have a variety of choice for different interests and tastes. Finally, short stories can be used with all levels (beginner to advance), all ages (young learners to adults) and all classes (morning, afternoon, or evening classes).

The idea that short stories are very suitable to use in English teaching is supported by Pardede‟s (2010) diploma work findings on the interest, perceptions, and the perceived needs of the students of the English teachers training of Christian University of Indonesia towards the incorporation of short story in language skills classes. The diploma work revealed that a majority of the respondents basically found short stories interesting to use both as materials for self- enjoyment and of as components language skill classes. Most of them also agreed or strongly agreed that the incorporation of short stories in language skills classes will help learners achieve better mastery of language skills. They even believed that English teacher candidates should master the skills of employing short stories to teach language skills. In addition, the statistical analysis revealed that the students‟ interest and perceptions were positively and significantly correlated, and both variables significantly affected each other.

The importance of considering these criteria could be perceived by realizing that the vocabulary and sentence structure of the short-story to be studied must be suitable to the level of the students. The short-stories with archaic, slang, foreign words, and allusions, having sentences imitating the speech of a particular locality or ignorant people or foreigners should be avoided if the text is intended for students below intermediate level. Similarly, very long sentences are difficult for students to understand. As students will not understand these sentences and words, they will get bored and not read the work. Therefore, before giving the short-story, the teacher should decide the readability of the text. In order to meet that readability criterion, using graded or simplified stories is possibly the most practical way.

BIBLIOGRAPHY:

1. Blatchford, Peter., Kutnick, Peter., Baines, Ed. Galton, Maurice. Toward a social pedagogy of classroom group work. London: Elsevier Ltd. 2003.
2. Bowers R. Language Teacher Education. An Integrated Programme for EFL Teacher Training. – Modern English Publications, 1997. – 188 p.
3. Broughton Geoffrey. Teaching English as a Foreign Language. – Routledge. 2003. – 257 p.
4. Collie, J.; Slater, S. Literature in the Language Classroom, Cambridge U. Press. – 1997 – 123 p.
5. Edwards C. Teachers Exploring Tasks in English Language Teaching. – Palgrave, Macmillan. 2005. – 311 p.

Абдураимова Дилафруз Баходировна
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами
(Ташкент, Узбекистан)

ОТКЛОНЕНИЯ ОТ СИНТАКСИЧЕСКИХ НОРМ В РАССКАЗАХ М. ЗОЩЕНКО

***Аннотация**: статья посвящена особенностям разговорного стиля, в частности, синтаксиса, в котором отражается неподготовленность разговорной речи, а также проведен анализ изменения и нарушения литературных норм в рассказах М. М. Зощенко.*

***Ключевые слова**: диалектное отклонение, норма, разговорная речь, синтаксис, стилистика, функциональный стиль, язык.*

***Abstract**: The article is devoted to the peculiarities of the colloquial style, in particular, the syntax, which reflects the unpreparedness of spoken language, and also analyzes the changes and violations of literary norms in M. M. Zoshchenko.*

***Key words**: dialect deviation, norm, colloquial speech, syntax, style, functional style, language.*

В ряду других разновидностей общенационального русского языка особое место занимает разговорная речь, которая развила в художественном пространстве новые возможности функционирования, начиная с произведений писателей XVIII – начала XIX вв. На современном этапе развития языкознания существуют две противоположные точки зрения на природу разговорной речи: разговорная речь является исключительно лингвистической категорией и признается одной из разновидностей русского общенационального языка. Однако при таком подходе не наблюдается единства мнений по поводу соотношения разговорной речи и русского литературного языка: одни исследователи (А. И. Горшков, Е. Д. Поливанов, Л. В. Щерба и др.) противопоставляют эти два явления на уровне общенационального русского языка; другие (В. В. Виноградов, Е. А. Земская, О. А. Лаптева и др.) – включают разговорную речь в состав литературного языка, определяя противоположение двух разновидностей литературного языка: книжно-литературной и разговорно-литературной; разговорная речь является категорией стилистики русского языка и включается в систему функциональных стилей, где она противостоит стилям литературного языка (И. Б. Голуб, М. Н. Кожина, Д. Э. Розенталь и др.). Противопоставление основывается на выявлении таких экстралингвистических черт разговорной речи как непринужденность, неподготовленность и спонтанность. К.А. Войлова разграничивает разговорную речь как разновидность общенационального русского языка (лингвистическая категория) и как функциональный стиль – разновидность литературного языка (стилистическая категория).

Своеобразной особенностью разговорного стиля является его синтаксис, в котором отражается неподготовленность разговорной речи. Изменение и нарушение литературных норм с развитой степенью интенсивности происходят во всех сферах языка, начиная от ударения и кончая синтаксисом.

Некоторые из таких нарушений прослеживаются и в рассказах М.М. Зощенко. Как показал анализ материала, силой обладает лишь та норма, которая отражает объективные тенденции развития языка. Вместе с тем нельзя не согласиться, что литературный язык допускает в определенной мере сознательный контроль и упорядочение. Очевидно и то, что к вопросу о нормах языка, путях их развития нельзя подходить свободно, на основе отвлеченных рассуждений. Вскрыть закономерности языковой эволюции, сделать правильный, научно обоснованный прогноз относительно будущей литературной нормы можно лишь на основе тщательного изучения истории языка и всестороннего обследования его современного состояния. В настоящее время наблюдается такая тенденция, что недостаточно быть хранителем культурной языковой традиции. Необходимо тем или иным образом участвовать в борьбе за совершенствование русского языка. Любые же отклонения от нормы должны быть ситуативно и стилистически оправданы, отражать реально существующие в языке вариантные формы (разговорную или профессиональную речь, диалектные отклонения и т.п.), а не произвольное желание говорящего.

Согласны с мнениями исследователей, что отклонения в рассказах М. Зощенко оправданы, так как отступление от литературной нормы позволяет правдоподобно описать жизнь простых людей и окружающую их действительность. Именно поэтому язык его рассказов очень яркий и образный, отличается разнообразием в построении предложений и выражении мыслей. Тем не менее язык его рассказов не всегда соответствует общепринятой норме. Между тем, ненормированный язык и некоторая его новизна при написании рассказов помогают ему индивидуализировать речь персонажей, добиться высшей художественной правды. Особенно интересно при изучении нормы приводить примеры из его рассказов. Содержание их характеризуется общедоступностью, а также искренностью и простотой изложения, например: В комнате танец-краковяк танцуют. Серьезный танец-краковяк. («Любовь»); У Максима замечательное дело. Опасное («Лялька-Пятьдесят»), А тут, вижу, штанами за дверную ручку зацепился. Карманом. («Прискорбный случай»). Некоторые предложения состоят из одного слова: подлежащего или сказуемого: Огляделся. («Кинодрама»); Ругаются. («Пасхальный случай»); Жарынь. «Почка»).

Как видим, М. Зощенко избегает в своих рассказах синтаксических нагромождений, почти не использует сложноподчиненные предложения, избегает союзов: Ну, поплакала баба – пошла в клуб («Богатая жизнь»);

Потому что у теперешнего родителя привычки такой нет – давать деньгами. («Брак по расчету»). Большинство предложений построены правильно, хотя встречаются такие, которые трудно осмыслить: Сыграли до ужина. Там маленько после ужина. Там утречком пораньше. А там и пошло у нас каждый день. («Чудный отдых»). Каждая реплика здесь говорит, что Зощенко большой мастер диалога. В речи персонажей, а также в речи самого автора-повествователя наблюдается обильное использование вводных слов – безусловно, возможно, конечно, говорят, что ли; пересечение реплик вводными фразами сказителя – говорят, просят; употребление вводной частицы – дескать. С точки зрения синтаксических особенностей, рассказы Зощенко интересны для изучения синтаксических норм, увлекательны построением предложений и расположением слов внутри их.

Таким образом, рассказам М. Зощенко характерны синтаксические искажения, стремление к простейшим синтаксическим конструкциям, к ударной простой фразе. В рассказах М. Зощенко по сравнению с лексическими нарушениями, морфологические и синтаксические нормы менее употребляются в его рассказах, так как писатель пытался отразить в своих рассказах живой, разговорный язык, а читатель, в первую очередь, обращает внимание именно на лексику. Особенности синтаксиса объясняются тем, что он создает язык устной речи, в которой нет времени на предварительное обдумывание предложений. Все его особенности, нарушения при написании рассказов не являются лишними, а, напротив, представляют большой интерес при изучении литературных норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградов В. В. О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 2008.
2. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. – М.: Высшая школа, 1991.
3. Ефимов А. И. История русского литературного языка. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2007.
4. Лекант П. А. Современный русский литературный язык. - 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 2009.
5. Чудакова М. Поэтика Михаила Зощенко: Проблемы авторского слова. – Вопр. лит., 2008, №2.

Адырбекова Мауе Колибаевна
(Алматы, Казахстан)

АВТОР МЕН ОҚЫРМАН

***Abstract**. This article is based on the importance of readers' understanding of any newspaper text. As one of the global issues of philology, linguists try to analyze not only the author's idea about theme, but also the persuasiveness of reader as a representative of different cultural backgrounds and life experience. This is a central point of any newspaper discourse.*

***Key words**: media-text, reader, author, discourse, persuasiveness.*

Бір санадан шыққан мәселе келесі санаға жетерде, нақты ойлау үрдісінің елегінен өтіп, белгілі бір нәтижеге келу жолында талай өзгерістер болып, талай когнитивті әрекеттер жүзеге асады. Адамзатты ақпараттандыру жаһандық болса да, жеңіл орындалар іс емес екені кім-кімге де мәлім. Ендеше, жаңа ғасырдың нышаны болған ақпарат бірлігін тағы бір жағынан талдап көрелік.

Күнделікті бұқаралық ақпарат құралдарында орын алып жүрген ақпарат алмасу үрдісінің лингвистикалық тұрғыдан шынайылығы мен мәнділігі, медиадискурс газет-журнал беттерінде жарияланар жаңалықтар мен ой-толғаудан негіз алған мақалалардың стильдік ерекшеліктері және оқырман аудиториясының белгілі бір тобына арналуының проблемалық сұрақтары уақыт өте келе өзектілік жағынан тіл ғылымында маңыздылығын арттыруда. Жалпыға ортақ бір тілде жазылса да, қоғамның әр «кірпішіне» әралуан түйіндеме жасатар ақпараттың басты ерекшелігі мен қозғаушы күші, әсер етер қасиеті мен мақсатқа жеткізер жолының мәні неде? Медиакоммуникацияның мәтін құрушы факторы ретінде стиліне сай тілдік және жанрлық сипатын анықтаушы басты мәселе автор және оқырман арақатынасы, бағыты және мақсаты болмақ.

Заманауи тіл ғылымында медиамәтін деп бұқаралық ақпарат құралдары аясында сөйлеу, ой алмасу, хабардар ету үрдісі жүзеге асатын жоғары санатты, күрделі жүйелі тілдік ұғым аталады [1; 3 б.]. «Жеңіл қолдан» шыққан журналист мағлұматы тек газет беттерінен табылатын шағын көлемді мәтіндер емес, сонымен қатар күнделікті теледидар мен ғаламтор желісінен көзі ашық, көкірегі ояу кез-келген азаматты жалықтырар жарнама беттерінен де кетпейтін тым қысқа ақпараттар. Сөйлеудің газет дискурсында орын алатын ресми жанрға сай жазылар мәтіні соңғы кездері өз анықтамасына байланысты талай дау туғызып жүр. Тілге тиек болар басты мәселесі деп заманауи газет дискурсының автор тарапынан талап етілер шектеулерін өткен ғасыр талаптарымен салыстырғанда босаңсытып, тіптен кез-келген жаңа көзқарас пен инновацияларға жол берер әлсіз тілдік ұғымға айналғанын атауға болады. Әлеуметтік-саяси лексика, логикаға сай, қоғамның өзекті мәселесін қозғай алар тақырыптарға жазылған мақалалар уақыт өте келе азайып, кейбір баспалар тек өз мақсатына жету жолында қоғамның жекелеген шағын дауларын сипаттаушы саны бар, сапасы жоқ мәтіндерді қаламынан шығара беруге әдеттенгендей.

Таралу бағытына сай ақпараттар медиамәтін публицистикалық (газет-журнал) теледидарлық, радио және ғаламторлық болып бөлінуі қай лингвистке де мәлім. Аталған әрбір бағыт өз бетінше ерекше талаптарға және мәтін мәні мен қозғар тақырыбына сай сараптамасына ие. Солардың ішінде газет дискурсына сай бағыттағы мәтіндердің өзгешелігін қарастыра кетсек.

Бұқаралық ақпарат құралдарының оқырманы әдетте кең қоғамды қамтитын ая. Газет дискурсының авторы қаламынан шыққан туындының нақты бір оқырман тобына ғана емес, жергілікті бір қалада жазылса да, өзге шаһарлардың оқырмандарының назарында бола алар еңбек екенін еш уақытта естен шығармағаны жөн. Одан бөлек, кез-келген тіл диалектке бөлінері рас болса, мәтін иесі тілдің мұндай қырын біле тұра, қолданудан бас тартқаны дұрыс боларын өзіне ескертіп жүреді. Сонымен қатар, ой бөлер, уақыт өлтірер мақсатта тек ұзын құлақтан естіген беймәлім пенделердің күйбең тіршілігін қиялға сала отырып, түрлендіріп сипаттауға, оқырманды уақытша болса «алдауға» мақсатталған арнайы баспалар болмаса, өзін бейбіт әрі еркін баспа санайтын газет-журналдар «анау-мынау» әңгімеге ой бөлмей, тек қоғамның жаһандық мәселесінен көз үзбей, адамзатқа расында маңызды болар тақырыпты қозғаудан босамайды [2; 12 б.]. Ендеше автор мен оқырман арасындағы басты ұғым – тақырып өзектілігінде. Қаламгер тікелей болмаса да, өз оқырманын жалпылама аудитория ретінде таниды. Көңлі нендей ақпаратқа елең етуге дайын тұрған азамат соңғы жаңалықтарды сипаттаушы автор көзқарасын өз елінің басқармасының көзқарасы деп танып жатуы күнделікті қарапайым мәселе. XXI ғасыр ғаламтор заманы деп жатсақ та, ол жүйені қолданар сананы қай кезде де өкімет бағыттап отырары хақ. Ендеше мемлекеттік баспа болған газет-журналдардың бетінен табылған мақалаларды оқи отырып, кім болса да, еріксіз сеніп, оқиғаның сипатталуына қарай жақсы немесе нашар көзқарасқа бой беріп, иланып (персуазивтілік) қалып жататыны ғажап емес. Қаламгердің көздегені де сол, оқырманды өзінің пенделік көзқарасына иландырмай, шынайы өмірде қоғамның жалпы көзқарасын саралай келе, көптің атынан сөйлер автор бола білуі [3; 7 б.]. Ол да өнер. Ол да шеберлік.

Т.В.Шмелева автор мақсатын үштүрлі тұрғыдан стилисттік сараптама бойынша сипаттауды ұсынған: а) қаламгердің айқындығы, яғни кез-келген мәтінде жалпы көзқарастан шығып, жекелеген өмірлік тәжірибесін қоса сипаттай отырып, автордың өз «мендігін» оқырманға байқатуы; ә) күрделілік дәрежесі, яғни сирек кездесер, тек қаламгер тарапынан бір мәселенің тобықтай түйінін ешбір өзге ақпарат орталығы мен басқармасына арқа сүйеместен, өз атынан шығарар туындысы; б) меншіктік көзқарас, яғни мәтін ішінде белгілі бір бөлігін тек өз пенделік ерекшелігіне сай сипаттап, ал жалпы шығарманы көптін атынан ұсынатын автор [4]. Берілген анықтамалардың тереңіне көз тастап, өз сараптамамызды жүргізер болсақ, лингвисттің айтар ойы да, дәлелдемек көзқарасы да қарапайым жанға жеңіл көрінгенімен, оның түбінде көптеген зерттеулер мен бақылаулар жатқаны мәлім. Ендеше, дәл қазір шығара қояр шешім емес, оқырман тарапынан да біраз уақыт пен бақылауды талап ететін даулы мәселе. Қазақы жалпақ тілмен сипаттар болсақ, әрбір мәтіннің авторы өз туындысында бір сөзбен болса да өзіндік көзқарасын сипаттамай қоймайды. Нендей жаһандық өзекті мәселе болса да, шығу тегі мен көрген тәрбиесіне, мәдени көзқарасына сай, автор мақаласынан оның пенделік ойын анықтауға болады. Әрине, ол барлық оқырманның қолынан келе салар жай емес. Белгілі бір анализ бен ақпаратты саралау нәтижесінде байқалатын бұл бүкіл әлем авторларына ортақ «қасиетті» дұрыс немесе дұрыс емес деп таба алмаймыз. Тіптен, ол барлық қаламгер мақаласында болуы керек, міндетті қасиет секілді. Дегенмен, өзін білдірген автор, ақиқатты қалай ұғынса да, оқырманын өз сөзіне иландыруға тырысары анық. Ендеше ол автордың қатесі ме? Әлде оқырман санасы автор үшін мақала жазған сайын мәреден шығып, сәресіне жетер кәсіби мақсаты ғана ма? Біз дәл қазір келесі зерттеуде сипатталар жаңа мәселенің бастамасына келіп тоқтадық.

Автор қай кезде де оқырманның көкейінде жүрген жайды қозғап әлек. Оқырман өз тарапынан автор көзқарасымен келісіп-келіспестен, мәтінді аяғына дейін оқып, өз түйсігін нақты бір шешімге келтірумен әлек. Ендеше, бұл екіжақты коммуникация әрдайым шектелген ақпарат алмасуға емес, сонымен қатар тілге тиек болар, адамзаттың адамдығын еске салар қасиеті - санасын қозғауға да бағытталады. Сондықтан болар, біржақты ақпарат болса да, газет дискурсының мақалаларын жауапсыз ақпараттандыру деп, ал теледидар жарнамасын маза кетірер бос сөз деп қарастыруымыз дұрыс болмас. Тереңіне зер салайық, мезгілсіз шешім шығармай, оймен түйіп, санамен сарапатайық, оқырман қауым.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТ ТІЗІМІ:

1. Лисицкая Л. Г. Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксеологии. Краснодар, 2010.
2. Стюфляева М. И. Образные ресурсы публицистики. М., 1982.
3. Солганик Г. Я. Автор как стилеобразующая категория публицистического текста// Вестник МГУ. Сер.10. №3.Журналистика. 2001.
4. Шмелева Т. В. Автор в медиатексте (эл.ресурс).

Волнухина Виктория Алексеевна
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами
(Ташкент, Узбекистан)

НОВЕЙШИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ

Аннотация*: статья посвящена процессу активизации употребления новейших заимствований в русской речи конца XX века, как одного из наиболее живых и социально значимых языковых процессов.*

Ключевые слова*: гносеология, грамматические нормы, заимствование, иноязычная лексика, расширение, сужение, термины, язык.*

Abstract*: The article is devoted to the process of activating the use of new borrowings in Russian speech of the late 20th century, as one of the most lively and socially significant language processes.*

Key words*: gnoseology, grammatical norms, borrowing, foreign language vocabulary, expansion, narrowing, terms, language.*

За короткий исторический период независимого развития Узбекистана проведена огромная работа по становлению республики как суверенного государства. Сегодня Узбекистан является крупным в Центральной Азии научным центром, обладающим развитой исследовательской материальной базой, обширным научным фондом, научными кадрами, чьи труды нашли отражение во всем мире.

За последние двадцать лет в русском языке появилось большое количество иноязычных слов. Этот процесс не новый, но язык смог ощутить его особенное усиление. Появление, а также быстрое закрепление иноязычных слов в русском языке можно объяснить стремительными переменами в общественной, политической, культурной жизни страны, расширением возможностей межгосударственных и международных отношений. Культурные контакты, интерес к развитию информационных технологий, появление всемирной компьютерной сети способствуют открытию информационных границ и вхождению в русский язык новых понятий. Изменение общественной жизни, наплыв рекламы, смешение культур – все эти причины говорят о том, что лексика иноязычного происхождения широко проникает в обиход носителей русского языка и её употребление расширяется не только за счёт их личного общения, но и также при помощи средств массовой информации. Самым активным источником заимствования иностранной лексики в русский язык является в настоящее время английский язык, точнее его американский вариант. Англицизмы проникают в разные пласты русского языка, начиная с их употребления в профессиональных, молодёжных жаргонах, затем они переходят в просторечие, а многие даже укореняются в русской речи. Таким образом, иноязычные слова становятся достоянием словника и тех людей, которые не владеют иностранными языками, не бывали за границей и не имеют личных контактов с носителями иностранных языков. Ключевую роль в этом процессе играют электронные и печатные средства массовой информации, в частности, радио, телевидение и пресса. Необходимость изучения новейших заимствований в русской речи на современном этапе развития русского языка объясняется причинами собственно языковыми (внутренними) – состоянием языка на рубеже XX-XXI вв. – и причинами гносеологическими – состоянием современной лингвистической науки, описывающей и осмысливающей данный процесс. Языковые причины, по которым изучение новейших заимствований в русской речи является актуальным, связаны с характером современного лексического заимствования.

Процесс активизации употребления новейших заимствований в русской речи конца XX века – один из наиболее живых и социально значимых языковых процессов. Надо говорить именно об активизации употребления этих слов, а не только о новых заимствованиях, поскольку наряду с появлением заимствований наблюдается расширение сфер использования специальной иноязыч¬ной терминологии, относящейся к экономике, финансам, коммерческой дея¬тельности и некоторым другим областям.

XXI век характеризуется как период усиливающегося взаимодействия между странами. Английский язык, являясь самым распространенным источником заимствования, дает возможность рассмотреть, как англоязычные заимствования подчиняются грамматическому строю принявшего языка, его грамматическим нормам, каким изменениям подвергается спектр семантических значений лексических единиц и какие изменения вызывает их появление в словарном составе принявшего языка. В ходе все возрастающего межнационального контактирования совершается заимствование различного рода понятий. Процесс заимствования слов из других языковых источников – закономерное явление в системе русского языка, которое с разной интенсивностью происходит на протяжении всего развития языка. Конец XX-начало XXI века – переломное во многих отношениях время, так как практически во всех сферах общественной жизни (политической, экономической, социальной, культурной, языковой) произошли значительные преобразования, что естественным образом отражается и на языке. В русскую речь стремительно стали проникать слова иноязычного происхождения. Объясняя причины такого масштабного явления, А.Б. Каламетдинова выделяет влияние на данный процесс экстралингвистических факторов: расширение межгосударственных контактов, в результате чего увеличивается поток информации, всесторонние изменения в общественно-политической сфере страны, которые затрагивают все стороны жизни, активизация процессов глобализации и интеграции в мировом экономическом пространстве, что обусловливает интернациональный характер многих понятий и терминов, активно функционирующих в указанной области [2]. Вопросу заимствований посвящено исследований – Л. Блумфильд (2002), В. В. Виноградов (1998), Л. П. Крысин (1999), Э. А. Райст (1998), Е. В. Шустрова (2008), Л. В. Дубровина, Е. А. Земская (2005), Л. А. Булахов (2011), В.П. Даниленко (1997), Т.Л. Канделаки (1997), В.Г. Костомаров (2005) и др. Согласно мнению Я. К. Грот, Е. Ф. Карского, Г. Павского, Р. Ф. Браядт, следует выделять ряд внешних признаков иноязычных заимствований, которые объединяются в следующие группы: - фонетические, - графические,

- морфологические, - словообразовательные, - синтаксические, - семантические. Особый интерес вызывает также употребление новых слов в принявшем языке.

Прочно вошли в русский язык некоторые политические термины английского происхождения, например, спикер – председатель парламента, от англ. speaker – «оратор»; инаугурация – церемония вступления в должность президента страны, от англ. inauguration – «вступление в должность»; рейтинг – оценка, от англ. rating – «оценка, отнесение к тому или иному классу, разряду». В связи с широким распространением компьютеров вошли в русский язык слова-термины, связанные с компьютерной техникой, например: сайт (от англ. site) – местоположение, местонахождение; файл (от англ. file) – регистратор; досье, дело; подача какого-либо документа и др.

2) названия некоторых бытовых предметов:

миксер (от англ. mixer) – смешивающий аппарат или прибор; тостер (от англ. toaster) - приспособление для поджаривания тостов; ростер (от англ. roaster) – жаровня; шейкер (от англ. shaker) – сосуд для приготовления коктейлей.

3) спортивные термины, а также названия некоторых игр или видов спортивных занятий, ставших модными в последнее время, например:

боулинг – игра, в которой пущенным по полу шаром необходимо сбить стоящие группой кегли, от англ. bowl – «шар; игра в шары»; дайвинг – «подводное плавание», от англ. to dive – «нырять, погружаться в воду» (отсюда дайвер – любитель подводного плавания, водолаз); скейтборд – катание на доске с роликами, от англ. skate – «катание на коньках, скольжение» и board «доска»; сноуборд - катание на доске по снегу, от англ. snow «снег» и board «доска»; байкер – велосипедист; мотоциклист, от англ. bike – сокращ., разг. от bicycle «велосипед»; фитнес – от англ. fitness – «соответствие» (от to be fit «соответствовать, быть в форме» и другие.

Таким образом, заимствования заполняют собой пустые ниши в языке, они обозначают те понятия, для которых слов в языке ещё не придумано. Однако в русском языке, который по праву считается богатейшим языком, следует стремиться к тому, чтобы после введения новых понятий, а с ними и слов, в язык вводились русские слова, обозначающие эти новые понятия.

Неоправданным заимствованием является слово, которое вводится в язык из иностранного языка (и используется в нём) в качестве синонима для определения того или иного понятия, при том что русские слова, определяющие это понятие, уже имеются в наличии.

Ненужные заимствования употребляют сейчас все: политики, дикторы радио и телевидения, предприниматели, ученики. В речи молодежи можно насчитать около 1000 неоправданно-используемых английских слов, такие как «прессинг», «никнейм», «голкипер», «тренинг» и т.д. Даже иностранцы, хорошо владеющие русским языком, удивляются громадному количеству иноязычных слов в нашей прессе, журналах, книгах, рекламе. В настоящее время наблюдается процесс варваризации русского языка, то есть проникновение в речь иноязычных слов, имеющих в русском языке эквиваленты.

Увлечение англицизмами стало своеобразной модой, оно обусловлено созданными в обществе стереотипами, идеалами. Таким стереотипом зачастую служит образ идеализированного американского общества, в котором уровень жизни намного выше, и, добавляя в свою речь английские заимствования, люди (особенно молодёжь) хотят определенным образом приблизиться к этому стереотипу, приобщиться к американскому стилю жизни. Прислушиваясь к речи одноклассников, знакомых, друзей и взрослых, можно обнаружить много английских слов, которые они произносят на русский манер и не всегда могут выразить то же самое словами родного языка. Заимствования из английского языка охватывают все сферы школьной жизни, например: «инглиш» (перенос из жаргона школьников от «English») – английский язык («На инглиш идешь?»); «холидей» (от «holiday») – каникулы («В моей жизни все окей, скоро будет холидей»); «боты» (от «boot») – обувь, туфли («Столько ботов, а бутиться не во что»); «фейс» (от «face» – лицо («На уроке главное – фейсом в грязь не упасть»); «комп» (от «computer» – компьютер («Опять мой комп завис»); «мазер-фазер» (от «father», «mother» – мама, папа («Нужно к приходу мазера-фазера прибраться»).

Таким образом, одной из важнейших тенденций развития современного русского языка является процесс активизации употребления заимствований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. - 888 с.

Айтбаева Кулпан Айтбайқызы
(Алматы, Казахстан)

ҰЗАҚБАЙ ДОСПАНБЕТОВТІҢ «ҚЫЗЫЛ ЖОЛБАРЫС» РОМАН-ДИЛОГИЯСЫНДАҒЫ ЕСКЕЛДІ БИ БЕЙНЕСІ

Аннотация *В статье рассматривается вопрос о том, как оценивается в литературной критике исторический роман народного писателя Узакбая Доспанбетова « Кызыл жолбарыс». Анализируя данное произведение, критики отметили, что писателем выполнены два важные задачи: первая - это донести до последующих поколений историческую правду о тех событиях, которые пришлось пережить народу, вторая- это создать художественное произведение.*

Sammury*. The author of the article analyzes the skill of writers in creating unusual images, unexpected topics, depicting various turns in human destiny. In Kazakh prose, anthropological research has always been, but this is still an insufficiently studied problem. The article deals with the question of the influence of the human body, parts of his body on the entire being of a person, on his personality, special qualities that are unique to him. The author of the article believes that the names of human organs should also have anthropological semantic significance and become symbols of the future of the nation.*

Бүгінгі тәуелсіздігіміз жолында сан ғасырлар бойы қаншама батырлар жаумен шайқасып кең жазира даламызды сыртқы жаудан қорғап қалды. Сол шайқастарда батырлардың қасынан табылған, олардың рухын жадымызда сақтауға көмектескен би-шешендер, ақындар, жыршылар, күйшілер есімі де жетерлік. Қазіргі таңда Қазақстан ғылымында тұлғатануға ерекше көңіл бөліне бастады. Өскелең ұрпақты жаңа Қазақстандық патриоттық рухта тәрбиелеу үшін тұлғатануға баса назар аудару қажеттігін өмірдің өзі көрсетіп отыр. Осы бағытта қазағым, елім дейтін рухы мықты ұрпақты өсіру үшін батырлардың ерлікке толы өмірін насихаттайтын еңбектер керек-ақ.

Халық пен ел бірлігі, ұлттың мәңгілік тарихи сахнасында қалуы тәрізді мемлекттік өзекті мәселелерді шешуде әр ғылым саласында түрлі дәрежеде жасалып жатқан игілікті шаралар мен тыңғылықты зертттеулер де жетерлік. Ақын-жазушыларымыз бен ғалымдарымыздың осы саладағы еңбектері «Жаңа Қазақстандық патриотизмге» қызмет етуге, оның қағидаларын жүзеге асыруға дөп келетіндігімен бағалы. Тәуелсіздік жолында шаһид болған хандар мен билер, батырлар мен баһадүрлер туралы үлкенді-кішілі қаншама көркем шығармалар жазылды.

Қазақ жазушыларының ұлт тарихына дендеп көңіл қоя бастауы XX ғасырдың екінші жартысы, дәлірек айтсақ, елуінші жылдардың екінші жартысы. Сталин өмірден өткеннен кейін қаламгерлерге сөз бостандығы тие бастады. Осы мүмкіндіктік тиімді пайдаланған қазақ жазушылары қазақ халқының тарихы 1917 жылғы қазан төңкерісінен басталмайтынына, олардың сан ғасырлық тарихы бар екендігіне көпшіліктің назарын аудара бастады. Осы мақсат аясында тыңнан түрен салған І. Есенберлиннің

«Көшпенділер»трилогиясының ұлттық әдебиеттен алар орны ерекше. Трилогияның «Алмас қылыш»деп аталатын бірінші кітабында XV-XVI ғасырдың көркем суреттері жасалса, «Жанталаста» XVII-XVIII ғасырлардағы оқиғалардан хабардар боламыз. Ал, «Қаһар»деп аталатын үшінші кітапта XIX ғасырдағы Кенесары бастаған ұлт-азаттық қозғалысының басты себептеріне қанығa түсеміз. Аталған трилогияның алдымен үшінші кітабы жарық көргені белгілі. Кенесарының азаттық, бостандық, тәуелсіздік жолындағы күресі бүгінгі тәуелсіздік алған қазақ халқының мақсат-мүдделерімен үндесіп жатыр.

І. Есенберлиннің қазақ тарихын бес ғасырға тереңдетуі ақын-жазушыларға ой салды. Енді олар қазақ тарихының әр дәуірінің көркем суреттерін жасауға бер бұрды. Ә. Әлімжановтың «Жаушы», С. Сматаевтың «Елім-ай», Ә. Кекілбаевтың «Үркер», «Елең-алаң», Ж.Тұрлыбайұлының «Райымбек» романдарының негізгі жетістігі – тәуелсіздік, азаттық жолындағы күрестің сан ғасырға созылғандығын шынайы суреттеуі. Жазушылар аталған романдарының бас кейіпкерлері өмірде болған тарихи тұлғалар болғандықтан олардың өмірлеріне қатысты аңыз-әңгімелер, тарихи жырлармен бірге мұрағат деректері мен тарихи құжаттарды молынан пайдаланды.

Бұл қатарды Д. Досжановтың «Жібек жолы», Ә. Кекілбаевтың «Аңыздың ақыры», Ә. Әлімжановтың «Ұстаздың қайтып оралуы» романдары толықтырса, жазушылар аталған романдарда қазақ тарихы арыда жатқандығын әр қырынан көрсетуге тырысты. Қазақ романдарының бірсыпырасына арғы дәуірдегі ұлт тарихы негіз болса, енді бірпара романдарда XX ғасырдың көркем суреттері жасалды. XX ғасыр тарихи оқиғаларға толы болғандықтан бұл дәуірдегі негізгі оқиғаларды жазушылар әр қырынан суреттеуге тырысты.

Тәуелсіздік таңы атқалы табысты жазылған тарихи шығармалардың қатарында Ұзақбай Доспанбетовтің қазақ тарихындағы ең бір қасіретті кезең, халқымызды екі ғасыр бойы аттан түспей соғысуға мәжбүр еткен жоңғар шапқыншылығы оқиғаларына арнаған «Қызыл жолбарыс» тарихи туындысы оқырманның да, ғылыми қауымның да назарын өзіне аударды. Жоңғар шапқыншылығы ұзақ уақытқа созылды, жоңғарлар дүркін-дүркін шауып, қазақ елінің мазасын алып қана қойған жоқ, тұтқиылдан тиген жау халықты түгелімен дерлік қуғынға ұшыратты.

«Бүкіл XVI-XVIII ғасырлар бойы жүргізілген ұрыс Қазақ хандығын әбден титықтатты, бірақ мемлекетті жоя алмады, қазақ қоғамының тезірек ілгерілеуіне зияны тигенімен, оның дамуын тоқтата алмады, халықты жасыта алмады, құлдыққа түсіру қолынан келмеді. Рас, жоңғарға тойтарыс беру оңайға түскен жоқ. Ол үшін халық өзінің бойындағы ең асыл қасиетін, күші мен рухын біріктіріп, намысын қайрап, жігерін жинады, басқыншыларға деген өшпенділігін күшейтті. Халықтың барлық күш-қуаты осыған жұмылдырылды. Ендігі жерде Отанның тәуелсіздігі мен еркіндігі үшін күрес – ең басты міндет болды да, осы күрес, ұрыс жайында, ерлік көрсетіп, елдің азаттығы үшін басын бәйгеге тіккен батырларды, қолбасыларды дәріптеу дәстүрге айналды. Яғни хандық мемлекеттің тағдыры мен оның тәуелсіздігі үшін шайқас мазмұн мен жаңа тақырыпты талап етті» [1, 213].

Ұзақбай Доспанбетов өзінің тарихи романындарында сол заманның осы сипатын шығарма кейіпкерлері мен тарихи оқиғаларды суреттеуде жадында мықтап ұстаған. Шығарманың түпқазығын қазақтың жалайыр тайпасының тағдырын суреттеуге бағыштай отырып, күллі қазақ тарихын панорамалық сипатта бейнелейтін бұл туындыда жазушының кең қалам қарымы танылады. Қаламгердің тарихи туындылары бұрын дүниеге келген осы тақырыптас романдарды қайталамайтын тың материалға бай, кейіпкерлері де өзгеше сомдалған дүние.

Жазушы тарихи, тарихи-өмірбаяндық мағлұматтарды терең білгірлікпен ой таразысына салып,ерлік пен елдік мұраттарды алғы кезекке шығарады. Сондай-ақ қазақ елінің ішкі талас-тартысымен қатар, басқыншылық пиғылдың құлдығына түскен қалмақтың да ішкі өміріне үңіліп, бай, қуатты мемлекет бола тұра жер бетінен жоғалып кеткен трагедиялық тағдырын да қоса саралап суреттейді. Төрт кітаптан тұратын романның оқиғасы бір шеті Жоңғариядан басталып, Жетісу өлкесінде, Іле мен Қаратал өзендерінің аралағында, Қаратау бойында, Сыр жағалауында, Ташкент қаласында, Түркістанда, Жоңғария даласында өтіп жатқан сан алуан оқиғалармен оқырманын таныстыра отырып, жазушы тарихи тұлғаларды негізгі кейіпкері етеді.

Ұ. Доспанбетовтің қазақ халқының тарихындағы елеулі оқиғалар мен құбылыстарды арқау еткен тарихи роман жанрындағы жаңаша қолтаңбасы 1995 жылғы алғаш рет «Жұлдыз» журналында жарияланған «Қызыл жолбарыс» романы арқылы танылды.

Жазушы тарихи-әлеуметтік құбылыстарды, тарихи кезеңнің әлеуметтік даралығын қаламгерлік шеберлікпен танып-біліп, мол мағлұматы мен білімін талант ерекшелігімен шебер ұштастырған. Шығарманың негізгі кейіпкерлері ретінде есімдері қазаққа танымал қазақтың билері, шешендері, ақындары, батырлары алынып, олардың ел білетін, білмейтін тұстарын көркем шығарма талабына сәйкес нанымды бедерлей білген. «Қызыл жолбарыста» заманның да, қаһармандардың да басындағы қайшылықтар жан-жақты көрініп, әртүрлі жағдайдағы жай-күйлері суреттеледі.

Романның алғашқы кітабынан-ақ дәстүрлі қоғамның ерекшелігі елес беріп, негізгі кейіпкерлердің бет-бейнесі танылa бастайды. Мәселен, «Қызыл жолбарыс» романы бірден жас би Ескелдіге (бес жасында бата алып «Бала би» атанған) Құлсарының өлімін естіртуден басталады. Жоңғарларға қарсы шайқасқан Ескелді Жылкелдіұлы - би, шешен әрі қолбасшы ретінде қазақ тарихында танылған тұлға. Шамамен 1695 жылы Жетісу өңірінде дүниеге келіп, 1770 жылы дүниеден озған. Төле бидің Ұланбике деген қызынан туған жиен немересі. Ұлы жүз құрамындағы жалайыр тайпасының сиыршы руынан шыққан. Ескелді жоңғар шапқыншылығына қарсы қанды шайқастарда қасына басқа батырларды топтастырып, Аңырақай шайқасына, Аягөз, Таскескен мен қазіргі Текелі қаласынан әрідегі Жолбарыс сайы, Балырғанды, Қызқұлаған деген жерлерде өткен соғыстарға қатысып, қаһармандық ерлік істер көрсеткен. Халық аңыздарының бірінде Ескелді бидің Абылай ханның сенімді серігі болғаны жайында айтылып, Қалдан Серенмен келіссөз жүргізуге барып, соңында қалмақ ханы «судың түбін шым бекітеді, даудың түбін қыз бекітеді» деп, қызын Ескелді биге бергендігі,бірақ Ескелді би: «Ата салтын санасыз бұзады. Тон жағасыз, ел ағасыз болмас» деп, жолын Абылай ханға берген екен», – деп аңыздалады.

Халық арасында «Ескелді би айтты» деген ұлағатты сөздер кең таралған. Солардың ішінде Ескелдінің жастайынан зерек, тапқыр болып өсуіне әкесі Ескелдіні бірге ертіп жүріп, ел ішіндегі билердің дау-дамайына қатыстыруы себеп болған. Кей тұста билер шиеленіскен дау-дамайдың шешуін таппай дағдарып отырғанда балаң жігіттің еті қызып, арқасы қозып, сөз сұрай бастаған. Ауыл ақсақалдары, білікті билер оқта-текте сөз кезегін бергенде Ескелдінің асқан тапқырлықпен, шешендікпен, ақынша ұйқас сөздер тауып, сөйлей жөнеліп ел аузына іліккендігі жайлы әңгімелер мол.

Алғашқы кітаптан бастап тетралогияның бас кейіпкері, бүкіл оқиғалардың ортақ куәгері ретіндегі жиынтық тұлға– осы жалайыр тайпасынан шыққан ақын, шешен, батыр Ескелді би Жылгелдіұлы бейнесі- «Қызыл жолбарыс» романы мен «Абылайдың ақ туы» романдарына да ортақ. Жазушы бұл образды жан-жақты, биік сомдау арқылы қазақ даласындағы сөздің қадірінің қаншалықты болғандығын, бидің рөлін, оның қызметінің қоғамдық-әлеуметтік мәнін ашқан.

Ал оның айналасындағы Балпық Дербісәліұлы, Қабан жырау (Қабылиса) Асанұлының шешуші тұстағы іс-әрекеттері, бейбіт күндегі ақыл-кеңестері үлкенге, ру ақсақалына бағынған ежелгі игі дәстүрлердің мазмұнына құрылған. Жазушының исі қазаққа белгілі тұлғалары Төле би Әлібекұлы, Абылай сұлтан (ханның жас кезіндегі, кейін есейгендегі іс-әрекеттеріне, ел басқаруға араласу шағы), Қаракерей Қабанбай, Қанжығалы Бөгенбай, албан Хангелді, дулат Өтеген, Қойгелді, Шапырашты Наурызбай, жалайыр Өтеген, тағы да басқа көптеген батырлар, билерді суреттеуінде де өзіндік айқышы анық көрінеді.

Қазақ жұртын қанды қырғыннан аман сақтаған ізгі қасиеттерінің ұлысы – дуалы ауыз үлкендердің, ел сөзін ұстаған ағалардың ақылына тоқтауы. Мәселен: Ескелді бидің: «ұшы-қиырсыз далада бытырап жатқан қазақ, бұл сөзіме құла сал: «жеке дара қоқаңдасақ шатымыз айырылады, бүкіл қазақты көтерейік, Арқаның да, Сыр бойының да, басқаның да сардар, сарбаздарын бір тудың астына топтап, бастарын біріктірейік. Сонда ғана туымыз жығылмайды... жығылсақ, өзіміз жығылайық, тек ту жығылмасын...» [2, 231], – деген сөзі көптің көкейінен шығып, барша ел-жұрттың ауыздан ауызға көшкен қағидасына айналады. Жазушы әңгімешілдікті шебер пайдаланған. Ол әңгімелердің тақырыбы жаугершілік кезеңдегі батырлардың ерлігі мен ұрыс даласындағы түрлі жағдайлар, шешуші сәттегі ортақ бірлік пен жеке батырлардың ісі марапатталады. Мысалы, Есет батырға қатысты бір әңгімені диолог түрінде бере отырып, автор кіші жүз қосынындағы Есет батырдың биік беделі мен батырлық келбетін суреттейтін тұстардың тағлымдық мәні жоғары. Жас қырандарды ұрысқа қосып төбе басында ту ұстап тұрған Есет батыр жан-алысып, жан беріскен соғыс үстінде жас қыранның ерлігіне қатты сүйсініп қолындағы туын қисайтып алады, әлгі батыр қарт батырдың қасына жетіп келіп, туын ұстауға таянғанда аға батыр Байбақтының Әлтеке руынан шыққан Дәуқара екенін біліп, «Жауға есесін жібермеген арғы атаң Байбақтының аруағы дарысын!» [2, 233],, –деп бата беріп туды ризашылықпен ұсынады.

Шығармада кіші жүз батырларының осы оқиғасын мысал ете отырып, жазушы жалпы қазақ үшін қасиетті борыш ел бірлігі мен туған елді қорғау, жаудың зорлығын жою екенін Ескелінің аузына салады «... Осынау шетсіз – шексіздікте жауға қарсы жеке- дара қоқаңдасақ шатымыз айрылады, бүкіл қазақты көтерейік, Арқаның да, Сыр бойының да басқаның да сардар, сарбаздарын бір тудың астына топтап, бастарын біріктірейік. Сонда ғана туымыз жығылмайды. Жаңа Жайнақ пен Қосай тіл ұшына іліктірген алшын батыры Есет пен Байбақтының Дәуқарасы туымыз жығылмасын деп, неге жан ұшырды дейсіңдер! Мұнда ғаламат мән бар. Көпті көрген сақа батыр Есет соны ұққасын сөйтті. «Жығылсақ, өзіміз жығылайық» – деп соны нысанаға ала сөйледі емес пе?! Баршамыз бірігіп,туымызды құлатпай ұстасақ, сонда ғана қазақ өзінің жебеушісін табады. Бұл кездегі әрбір айтылған сөздің астарында мән жатқандығын, «жар астындағы жаудың» алыстан табылмайтындығын да үнемі еске салып отырады. Ескелдінің диологынан кейін авторлық көзқарасын да былайша өрнектейді. «Ескелді осылай әдіптеді де еңістегі буырқанған көпшілікке жағалдата күдік көздерін жүгіртті. Мыналардың ішінде қалмақ жансыздары отырса құлақтарының құрышы қанды-ау. Е, мейлі, ақыр бет жыртыстық, енді мүттайымсудың не қажеті бар» [2, 235].

Ескелді бастаған қолдың Іле, Қаратал, Көксу бойында қалмақ жасақтарына қырғидай тиіп, бекіністерін талқандап, азық- түлік, күш-көлік әкеле жатқан тылдағы керуенін ілгері бастырмай, тау-таудың қуысына тығып талқандаған оқиғалары да, Қапалда Қабанбай тобына қосылып, жаралы жауды шекарадан асыра қуған айрықша ерлігі де автор танымы арқылы қорытылып беріледі. Жазушы суреттеген Ескелді бидің бойында батырлық, шешендік қасиеттердің барлығы көрініс тапқан. Автор Ескелді шешімдеріндегі халқының жайын өз қарақан басының қадірінен артық қоятын қасиетін нақтылы мысалдармен тереңдей көрсетеді. Мысалы Ескелдінің Төлебиге төрелігін бергісі келген ойын Жүсіп қария мен Алғазы құптамай, қарсылық білдіргенде оларға Ескелдінің жауабы бүкіл романның түп қазық тақырыбын танытып, ортақ арқауын ширата түседі. «Жарықтықтарым, көмекейлеріңдегіні түсіндім, Бірақ заман аңғарын аңғарсаңдар нетті ? Ұлы бидің өз сөзі жетер тараптарға тартқан бір бұйрығы бар. Ол– үш жүздің басын қосу. Ата жұртымызды қусыра құшып, бауырына басқан ата жауды ұмытпау, Егер мен сендерге күш, қол беріп, Әбілқайыр ордасын шапсақ ұлы би, сол ұлы бидің төңірегіндегі жарқұлағы жастыққа тимеген батыр мен шешендер бұл қылығымызды қалай бағалайды?!.Алшын мен жалайырлар арасында майдан аштырсам, қайсысы бізге «айналайындарым-ай» дер екен. Әрі бұл балғалы ағайындар да сүттен ақ судан таза болмай тұр емес пе ?! Мәкең, Малтабар батыр айтқандай, алшын мен қарақалпақтардың алғашқы шаптүртпесінен соң бірден көмек сұрамай, істі одан әрмен ушықтырғанын қарамаймысың. Жо-жоқ, ата жау көкжелкеден әлеңкедей жалаңдап тұрғанда қазақ пен қазакты одан әрі сүзісітірерім жоқ» [2, 247-бет]. Десекте оның үлкен бір шайқастағы жекпе-жекке шыққан тұсынан басқа кездегі батырлығынан гөрі аузы дуалы шешен, бітімгер би ретіндегі дарабоз тұлғасы алғы кезекке шығады.

Ұзақбай Доспанбетов өз романында Төле бидің де өмір деректерінің мағынасын сақтаған және едәуір тың мазмұнмен кеңейткен деуге болады. «Ұлы би көлге ұзақ қарады. Қасындағы жас жігіттер бұл адамның не нәрсені де орнымен, асқан кірпияздықтан істейтінін көріп үйренгендіктен, қазіргі мінезін түсіне алмай тұр» немесе «Көздерін көтерсе әлде кім ойып алардай, дүниенің жарығы олар үшін осымен таусылғандай мойындата біржола зіл көтерген көк қорғасын байлап алған, бұл дүниеден баз кешкен мәңгілік пақыр жандарға ұқсауы» [3, 312] дейтін суреттеулер арқылы Ұлы бидің ел басына күн туғанда жаны ауырған кейпін жазушы толғанысымен тереңдей бейнелейді. Келтірілген үзіндіде Төле бидің қайсар рухы мен хан алдындағы сертті мінезі дараланып қана қоймай, келе жатқан жауға бірігіп күш жұмсау жөніндегі пайымдауларын жеткізгенде ойлау жүйесінің сол кезеңнің заңдарына негізделгендігімен ерекше көзге түседі.

Жазушының тетралогиясының мазмұнындағы алтын арқау осы ел сөзін ұстаған би-шешендердің өзара татулығы мен ел мүддесі тұрғысындағы ортақ мүдде үдесінен табылуы. Мәселен өзін ерекше құрмет тұтатын қалың жұрт өзіне келіп, ру аралық тартыстың шешімін шығаруды сұранғанда автордың Ескелді бидің аузына салатын мына сөзінде терең мағына бар. «Алшындар мен қарақалпақтарға үкімім жүрмейді. Бұл жайдың емін тапса оны бір-ақ адам табады. Ол менің – Төле би атам. Қазір ұйықтап, келесі түнгі ұйқыны да осында өткеріп, бір Аллаға сиынып, ұлы би көшіп-қонып жүрген Қаратау сілемдеріне жол тартайық. Есентүгел, замандас бас болып өзің қоса жүр, бірақ бәрің емес, жол қиын да қатерлі, анау- мынаудан қаша соғысып, құтылып кететін елгезектеу бес алтауды ғана ерт, қалғандары біз қайтқанынша осында тынықсын. Біздің ел өз жамағайындарын ауырсынбайды», – деді [2, 245].

Жазушының «Қызыл жолбарыс», «Абылайдың ақ туы» атты романына ортақ заңдылық –Төле би мен Ескелді бидің іс-әрекеттері арқылы қазақ қоғамындағы билердің саяси-құқықтық қызметі ел бірлігін өзара ауызбіршілікті сақтауға негізделген ғажайып іс екендігін көркемдік тұрғыдан дәлелдеуінде. Яғни хан мен батырдың ерлігі ел тұтқасына айналған би-шешендердің құптауы арқылы биік беделге ие болған кезеңнің ерекшелігі өзек етілген. Төле бидің төбе би ретінде исі қазақтың қамын ойлап, румен рудың, батырмен батырдың арасын бітістіріп біртұтас қазақ елінің туын көтерген қасиеттеріне Ескелді, Балпық сияқты беделді билердің өзін бағындыру арқылы жазушы сол тұстағы қазақ қоғамының әлеуметтік құрылымын, саяси жүйесін көрсеткен. «Сан түрлі рулық құрылымдардан тұратын елдің бірлігін сақтау ісі билерден үлкен дарын, асқан қабілеттілікті талап еткен. Тек тіл безеген шешендік ғана емес, елдің өткен-кеткен тарихын терең білетін сұңғылалық, терең тарихи жады қажет болған. Билер жер дауын шешкенде, ертеректе қабылданған – Қасым ханның қасқа жолы, – Есім ханның ескі жолымен, бергідегі әз-Тәукенің «Жеті жарғысындағы» жол-жораларға сүйеніп, дауларды шешкен. Қазақ елін басқарған хандар елдің сыртқы саясатындағы мәселелерді өзі ғана емес, осындай билер кеңесімен келісе отырып шешкен. Яғни осындай кеңестер экономикалық дербестікке ие, ішкі әлеуметтік ерекшеліктері де қалыптасқан бытыранқылық жағдайда өмір сүрген ру басшылары мен ел басқарған сұлтандарды елдің сыртқы саясатымен байланысты мәселелерді шешу үшін бастарын бір мақсатқа біріктірді» [4].

Жазушының Балпық биді де шығарманың негізгі кейіпкері етуі тегін емес. Жалайыр елінің әрі көсем, әрі шешен, әрі би, әрі қол бастаған батыр атанған Балпықтың тарихи еңбегі ерекше. Ол да Ескелді би, Қабылиса (Қабан) ақынмен бірге ол да көзі тірісінде әулие саналған.Балпық он екі ата Жалайырдың ең үлкені Андас тармағына жатады. Қай жерде, қандай жағдайда болмасын өзінен екі жас үлкен Ескелді бимен аты қатар аталған. Жүздеген жылдар бойы үздіксіз шапқын жасап тұрған Жоңғар қалмақтарынан ығысып, Сыр бойын, Шу бойын паналап жүрген Жалайырлардың басын құрап, Ескелді, Қабан ақын, Орақ батырлармен бірге жаудан босаған Жетісу өлкесіне көшіріп әкеліп, қоныстандырған еңбегі ел аузында ерекше айтылады.

Қорыта келгенде, жазушы Ұ.Доспанбетов «Қызыл жолбарыс» тарихи романының бағалылығы: көшпелі қазақ қоғамындағы билер кеңесінің ерекшелігі негізінен мемлекеттік басқару жүйесімен тығыз байланыста бола отырып, қара халықпен және билеуші топтардың белгілі бір әлеуметтік-саяси құндылықтар төңірегінде топтасуына тікелей ықпал еткендігін жан-жақты көрсете білгендігінде. Әрине, ел ішінде билердің қазақ елінің басына туындаған қиын замандарда ел шаңырағының шайқалмауына, елдің іргесін берік етуге күш жұмсаған еңбектері аңыз болып тараған. Төле би, Ескелді би, Балпық би, Дербесәлі би т.б тұлғалық ерекшелігін көркемдік кемелдікпен бедерлей білген жазушы ұлттық болмысымыздың тарихындағы «дала демократиясының» көріністерін кеңінен танытуды мұрат еткен.

ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Қазақ романы: Өткені мен бүгіні. Ұжымдық монография. – Алматы: «Алматы баспа үйі», 2009. – 644 б.
2. Доспамбетов Ұ. Қызыл жолбарыс. Тарихи роман.–1кітап.Алматы: – Ғылым. – 200. – 432.
3. Доспанбетов Ұ. Абылайдың ақ туы. Тарихи роман. Алматы. «Самара-Принт». 2004. – 447. – 2кітап. 2008. – 447.
4. Қуандықов Б. Ұлттық құқықтық болмыс: жаңғыру, қайта түлеу // Фемида, 1997, - № 1. - 65 б.

Ниязова Мухлиса Икрамовна
Сергелийский политехнический профессиональный колледж
(Ташкент, Узбекистан)

ТИПЫ ВАРЬИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

***Аннотация**: в статье поднимается вопрос о типах варьирования языковых единиц в русском языке, рассмотрены два вида соотносительности или вариантности: собственно соотносительность и дублетность.*

***Ключевые слова**: вариативность, дублетность, грамматические формы, типология, синтаксические нормы, формообразование.*

***Abstract**: the article raises the question of the types of variation of linguistic units in the Russian language, two types of correlation or variance are considered: proper correlation and doubletness.*

***Key words:** variability, doubletness, grammatical forms, typology, syntactic norms, form formation.*

В современном русском языке типология помет не носит регламентированный характер и потому может быть различной. Различают несколько типов варьирования языковых единиц в пределах нормы:

1) **свободное,** например, вариативное сосуществование исторически обусловленных грамматических форм, отражающих базовые модели формообразования, и моделирование *по аналогии* (к примеру, формообразование глаголов непродуктивных групп по аналогии с продуктивными): *ездят – ездиют, машут – махают* (по аналогии *читают);*

2) **семантически** обусловленное, например, варьирование форм родительного падежа (*сыра – сыру, творога* **–** *творогу*), предложного падежа (в *кругу* **–** *в круге, на доме – на дому*), форм множественного числа в зависимости от значения слова (*образы – образа, ордены – ордена*) и др.;

3) **стилистически** обусловленное, ср.: *скандал* (нейтр.) – *дебош* (разг.),

4) **профессионально** обусловленное, например: *возбуждено́* (нейтр.) – *возбу́ждено* (проф.), *осуждённый* (нейтр.) – *осу́жденный* (проф.);

5) **социально** обусловленное, примером которого могут служить рефлексы старомосковского произношения в современной звучащей речи.

Синтаксические нормы определяются структурой языка и так же, как и другие нормы (орфоэпические, лексические, морфологические), претерпевают изменения в процессе развития языка. При усвоении синтаксиса неродного языка наблюдается ряд трудностей, возникающих при выборе форм управления и согласования, построении предложения, использовании деепричастного оборота, выборе нужного предлога и так далее. Особую трудность представляют варианты синтаксических норм, связанных с управлением при предложно-падежных формах, варьирование порядка слов, вариантность в простом и сложном предложении, а также вариативность между типами сложных предложений. Вариантность в области синтаксической связи управления в практическом и прикладном ее применении может рассматриваться достаточно широко и трактоваться как синтаксическая синонимия.

Именно возможность варьирования разнообразных синтаксических единиц позволяет значительно обогатить речь учащихся, учитывая стилистические особенности научного и официально-делового стилей речи, которые преимущественно представлены текстами юридической направленности. В современном языкознании понимание вариантности весьма неоднозначно. Теоретическое осмысление вариантности как особого языкового явления начинается в середине XX века, когда на первый план выдвигается комплекс проблем, связанных с различными аспектами практической стилистики. Особенно пристальным внимание языковедов к проблеме вариантности стало в последние десятилетия XX века.

Именно тогда в семидесятые, восьмидесятые и девяностые годы ушедшего столетия выходят в свет наиболее глубокие исследования формальных вариантов слов, исследования, связанные с именами таких ученых, как Г. С. Горбачевич, Л. К. Граудина, Н. Н. Семенюк, и некоторых других. Рассмотрим два вида соотносительности или вариантности: собственно соотносительность и дублетность. Собственно соотносительность представляет собой не что иное, как синтаксическую синонимию конструкций. Она предполагает возможность взаимозамещения конструкций, объединенных общностью грамматического значения, но различающихся его оттенками.

Под дублетностью понимается смысловая и функциональная равнозначность конструкций, полностью накладывающихся друг на друга внутри общего грамматического значения. Поэтому синтаксический ряд в толковании Н. Ю. Шведовой мы считаем синонимично-вариативным рядом, т. к. в нем объединяются синтаксические синонимы и варианты. Наиболее значимыми в лингводидактическом аспекте, на наш взгляд, являются взаимозамещающиеся связи на уровне словосочетания, которые выражают одни и те же отношения разными формальными средствами. Если зависимые формы полностью совпадают по своему значению, то мы рассматриваем их как дублеты, а если они различаются оттенками значений, то как синонимы.

Нами рассматривается вариативность как внутри одного вида связи, прежде всего в управлении (говорить о чем – про что, удивляться чему-нибудь – на что-нибудь) и примыкании (молчать за обедом – во время обеда, человек трудной судьбы – с трудной судьбой), так и между разными связями – между управлением и примыканием (дать людям отдохнуть – дать людям отдых, разрешать детям гулять – прогулку) или между согласованием и примыканием (город ночью – ночной город, ложка из дерева – деревянная). Привлекают внимание актуальные для юридической специальности слова (или слово) с вариативной связью, которые могут выделяться из общего состава той или иной лексико-семантической группы словосочетаний по причине разнообразных семантических взаимодействий слов. Например, существительные со значением недружественного, враждебного действия агрессия, акция, репрессия, преступление управляют родительным падежом с предлогом против (агрессия против кого-нибудь.); в этом ряду слово преступление имеет вариативную связь: преступление против кого – перед кем-нибудь – под влиянием связи вина, ответственность, долг перед кем-нибудь. В ряду слов интересоваться, любоваться, наслаждаться, пленяться, восторгаться кем-чем-нибудь слово любоваться имеет вариативную связь: любоваться кем-чем-нибудь – на кого-что-нибудь – под влиянием связи смотреть, глядеть на кого-что-нибудь. Аналогично: решиться, отважиться, поддаться на что, но склониться на что-нибудь – к чему-нибудь (под влиянием клониться к чему-нибудь); смириться, примириться с чем-нибудь, но согласиться с чем-нибудь – на что-нибудь (под влиянием решиться на что-нибудь.).

Во всех приведенных примерах и многих других подобных случаях имеет место смысловая дублетность варьируемых форм. Лингводидактическая значимость данных конструкций в том, что через восприятие определенного количества форм вариантов можно выйти на осмысление значимой стороны связей и возникающих на их основе смысловых отношений. Словосочетания, выражающие определительные значения, обладают широкой вариативностью, если построены при помощи разных примыкающих форм. Эти значения очень часто выражаются разными средствами, которые могут быть распределены между разными глаголами, но могут реализоваться и при одном и том же глаголе.

С точки зрения формальной организации вариативность может выступать в четырех видах. В вариативные отношения могут вступать:

1) беспредложная падежная форма и форма с предлогом; 2) падежные формы с предлогами; 3) падежная форма и инфинитив; 4) падежная форма и наречие; 5) падежная форма и сочетание с как; например: 1) работать месяц – в течение месяца, читать ночами – по ночам, повторять пятый раз – в пятый раз, добиться чего-нибудь настойчивостью – благодаря настойчивости; 2) сидеть у стола – за столом, молчать за обедом – во время обеда – в продолжение обеда, пройти с километр – около километра; 3) приехать обедать – к обеду – на обед, кинуться помогать – на помощь, устать ждать – от ожидания; 4) говорить по-русски – на русском языке – русским языком; работать дома – на дому, ездить ежемесячно – каждый месяц, действовать законно – по закону; 5) действовать под видом доброжелателя – как доброжелатель.

С точки зрения значений, варьирующиеся формы могут быть или дублетными, т. е. полностью совпадающими по значениям, или различающимися оттенками значений.

К явлениям дублетности относятся и необъяснимые с точки зрения современных семантических отношений противопоставления типа побывать на Карпатах – и в Карпатах; трудиться в поле – и на поле; гулять на лугах – и в лугах; работать в студии – и (проф.) на студии; служить во флоте – и (проф.) на флоте; ехать на поезде – и в поезде, на электричке – и в электричке, на троллейбусе – и в троллейбусе, на автомобиле – и в автомобиле, на метро – и в метро, на машине – и в машине, на санях – и в санях, на телеге и в телеге (Но только в карете, в экипаже). В основе синтаксической парадигматики лежит богатая синтаксическая синонимия. В простом предложении это явление проявляется как вариативность в согласовании разных членов предложения, когда они выражены: а) несколькими существительными, обозначающими множество действующих лиц (Около ста студентов участвовало / участвовали в соревнованиях); б) сочетанием нескольких прилагательных с определяемым существительным (Я предпочитаю синий и красный цвет / цвета); в) при сочетании одного прилагательного-определения с несколькими существительными (ему подарили автоматический / автоматические карандаш и ручку). Здесь необходимо отметить методический аспект: оба варианта согласования — это литературные нормы, а их использование связано с благозвучностью фразы, удобочитаемостью или особенностями выражаемого ими значения.

Таким образом, сосуществующие в литературном языке варианты являются признаком жизнедеятельности языковой системы; их использование зависит от сферы и стиля общения, социальной и профессиональной принадлежности говорящего, его коммуникативных намерений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Антонова О. В. Система старомосковского произношения и ее рефлексы в современной звучащей речи: автореф, дис.... канд, филол. наук. – М., 2008. С. 32.
2. Крысин Л. П. Вариативность нормы как естественное свойство литературного языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 70. 2011. № 4. С. 3.
3. Литературная норма и вариативность языковых единиц [Электронный ресурс]. URL: uapryal. com.ua/scientific-section/l-p-kryisin-moskva-literatumaya-norma-i-variativnost-yazyikovyih- edinits/ (дата обращения: 05.12.2014).

УДК 811.161.2

Ніколаєв Володимир Володимирович
НМУ імені О.О. Богомольця
(Київ, Україна)

РОБОТА З ТЕКСТАМИ ПІСЕНЬ, ЯК ЗАСІБ ЗАКРІПЛЕННЯ МАТЕРІАЛУ ПРИ ВИВЧЕНІ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ ЯК ІНОЗЕМНОЇ

***Анотація**: У статті розглядається метод використання текстів пісень у процесі викладання української мови як іноземної. Автор подає приклади відповідних завдань для студентів (зокрема - для самостійної роботи), розкриває питання узгодження даного методу з календарним планом, підкреслює переваги та доцільність методу. Особлива увага приділяється проблемам початкового етапу вивчення української мови: засвоєнню її фонологічної системи та абетки, а також - питанню наголосу, як важливого елементу вимови. Окрім того автор робить короткий огляд попередніх наукових доробок щодо використання текстів пісень при викладанні української мови як іноземної.*

***Ключові слова**: українська мова як іноземна, методика викладання, інтерактивні методи вивчення мови, робота з текстами пісень, практичні завдання, фонологічна система, наголос і вимова.*

Николаев Владимир Владимирович
НМУ имени А.А. Богомольца
(Киев, Украина)

РАБОТА С ТЕКСТАМИ ПЕСЕН, КАК СРЕДСТВО ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА ПРИ ИЗУЧЕНИИ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

***Аннотация**: В статье рассматривается метод использования текстов песен в процессе преподавания украинского языка как иностранного. Автор представляет примеры соответствующих заданий для студентов (в частности - для самостоятельной работы), раскрывает вопросы согласования данного метода с календарным планом, подчеркивает преимущества и целесообразность метода. Особое внимание уделяется проблемам начального этапа изучения украинского языка: усвоению его фонологической системы и азбуки, а также - вопросу ударения, как важного элемента произношения. Кроме того автор делает короткий обзор предыдущих научных разработок относительно использования текстов песен в процессе преподавания украинского языка как иностранного.*

***Ключевые слова**: украинский язык как иностранный, методика преподавания, интерактивные методы изучения языка, работа с текстами песен, практические задания, фонологическая система, ударение и произношение.*

Volodymyr Nikolaiev
Bogomolets National Medical University
(Kyiv, Ukraine)

WORKING WITH TEXTS OF SONGS, AS A MEANS OF WRAPPING THE MATERIAL AT THE STUDY OF UKRAINIAN LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE

Методика викладання української мови як іноземної, що інтенсивно збагачується з часу набуття останньою державного статусу, в останні роки отримала новий імпульс завдяки розвитку технологій. Зокрема, запуск в Україні швидкісного мобільного Інтернету третього та четвертого покоління (3G та 4G) відкриває для викладачів та студентів можливість використання раніше недоступних інтерактивних підходів. Серед них - робота с текстами пісень у супроводі аудіо та відеоряду, до яких легко отримати доступ в режимі "тут і зараз". Навіть якщо спеціальне обладнання на кшталт проекторів та інтерактивних дощок в силу різних обставин не є доступним, мобільні телефони та планшети при відповідній організаціє процесу здатні частково їх замінити.

Серед актуальних проблем вивчення української мови як іноземної, що отримали нові шляхи вирішення - засвоєння її звукової системи у взаємозв'язку з графічною (українською абеткою). Іноземний студент потребує доступу до засобів постійної самоперевірки: співвідношення власного уявлення про той чи інший звук з його коректною артикуляцією носієм мови. Якщо в ході практичних занять в аудиторії університету таким носієм є викладач, то вже при виконанні самостійної або домашньої роботи, особливо на першому етапі вивчення мови, у студентів можуть виникати труднощі з вимовою та наголосом. Аудіо та відеофайли з піснями українських виконавців, разом із роздрукованими, або відтвореними на екрані мобільного пристрою чи моніторі текстами цих пісень, можуть слугувати зручним матеріалом для вирішення даної проблеми. Також цей метод стане у нагоді викладачам і студентам при вивчені граматичної системи мови, фразеологічних одиниць тощо.

Так, наприклад. при ознайомленні із займенниками доречно звернутися до пісні Володимира Івасюка "Червона Рута". В ній зустрічаються займенники: "ти", "мені", "тебе", "я", "мене", "твоя", "мої".

Вдалим матеріалом для практичної роботи по темі "Іменник. Рід і число" є пісня гурту Океан Ельзи "Відпусти" із прикладами форм різних відмінків: "день", дощу", "сльози", "обличчі", "ніч" "зірок", "очі", "сон", "пелюсток". Також даний текст, що містить займенники "я", "ти", "твому", "тобі", "моя", "твої", "мене", допоможе закріпити матеріал попередньої теми.

Супровідним матеріалом при ознайомленні з наступною частиною мови - прикметником, а також при розгляді його узгодження з іменником може послугувати текст пісні "Я піду в далекі гори" Володимира Івасюка. Цей матеріал багатий на відповідні конструкції: "широкі полонини", "на вільних крилах", "карі очі", "чорні брови", "блакитний світ", "мрію молоду", "бистрі ріки"...

Розберемо можливий перелік завдань до останнього тексту. Перше завдання має бути направленим на засвоєння звукової системи мови: "Послухайте пісню, слідкуючи за відповідними рядками в тексті. Намагайтеся точно відтворити вимову". Друге завдання: "Позначте наголос над кожним словом, що має більше ніж одну голосну літеру". Третє: "Знайдіть та випишіть з тексту пісні усі прикметники. Визначте їх граматичні категорії: число (однина, множина), рід (чоловічий, жіночий, середній), відмінок (називний, родовий, давальний, знахідний, орудний, місцевий)".

Прикладом завдання при вивчені теми "Дієслово" може бути ідентифікація та пошук у тексті різних форм дієслів. Так у пісні Христини Соловій "Хто як не ти?" зустрічаються як інфінітиви ("зважати") та імперативи ("бери", навчи") так і дієслова у формі теперішнього часу ("вдихаєм", граємо"), майбутнього часу ("спалить". "побудує"), минулого часу ("кипіла").

Метод використання пісенного матеріалу при викладанні української мови як іноземної досліджували викладачі Черкаського державного технологічного університету [2], Глухівського національного педагогічний університету імені Олександра Довженка [4], Української медичної стоматологічної академії [5], та інших ВНЗ.

Доцільність такого підходу наочно демонструє статистика, яка стверджує, що люди запам’ятовують:

5% – лекції;
10% – того, що читають;
20% – того, що бачать на власні очі;
50% – того, що слухають та бачать одночасно;
70% – того, що обговорюють і пишуть;
80% – того, що роблять практично власноруч;
90% – того, що роблять і обговорюють одночасно;
95% – того, чому навчають інших [3, с. 173].

Варто відзначити, що навіть при інтенсивному курсі викладання української мови, який складається з 10 занять, метод використання пісенного матеріалу на кожному з них дозволить студентам додатково засвоїти до 200 лексичних одиниць (по 20 - з кожною піснею), що є суттєвим показником на початковому етапі оволодіння мовою.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Кочан І. Становлення і розвиток методики викладання української мови як іноземної / І. Кочан // Теорія і практика викладання української мови як іноземної. - 2012. - Вип. 7. - С. 17-24. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Timvum_2012_7_5.
2. Деньга О. Використання пісень на уроках української мови як іноземної ⁄⁄ ІІІ Міжнародна науково – методична конференція "Актуальні питання організації навчання іноземних студентів в Україні", Тернопіль 18 – 20 травня 2016 р.
3. Прадівлянний М., Присяжна О. Інтерактивні методи вивчення української мови як іноземної ⁄⁄ ІІІ Міжнародна науково – методична конференція "Актуальні питання організації навчання іноземних студентів в Україні", Тернопіль 18 – 20 травня 2016 р.

4. Бадер В. Українська пісня як засіб формування лінгвокраїнознавчої компетенції іноземних студентів// Наукова скарбниця освіти Донеччини: науково-методичний журнал.–Донецьк: ДОІППО - 2009 - с. 104-107.
5. Лещенко Т. Формування лінгвокраїнознавчої компетенції іноземних студентів медичних ВНЗ засобом української пісні / Т. О. Лещенко, І. В. Самойленко, В. Г. Юфименко // Творчість Раїси Кириченко в культурному просторі України на покордонні XX-XXI століть: до 70-ліття від дня народження Берегині української пісні: зб. наук. праць. – Полтава: ПНПУ імені В. Г. Короленка, 2013. – С. 253–263.

Остонова Гулчирой Орифовна
Ташкентский государственный педагогический университет
имени Низами
(Ташкент, Узбекистан)

АКТИВИЗАЦИЯ УСТАРЕВШИХ СЛОВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

***Аннотация**: в данной статье поднимаются актуальные вопросы активизации, понимания и восприятия значения устаревших лексем современными носителями русского языка.*

***Ключевые слова**: агнонимы, активная лексика, архаизм, историзм, пассивная лексика, слово, устаревшие слова, язык.*

***Abstrac**t: In this article, topical issues of activation, understanding and perception of the value of obsolete lexemes by modern Russian speakers are raised.*

***Key words**: agnonyms, active vocabulary, archaism, historicism, passive vocabulary, word, obsolete words, language.*

Говоря о языке как о материале словесности, следует иметь в виду одну из его важных сторон, сущностей – заключать в себе возможность художественного, эстетически осмысленного и направленного употребления. И с этой стороны всю совокупность языковых средств и устоявшихся приёмов можно рассматривать как материал словесного творчества, произведения словесности, рассматривать их как созданные из словесного материала. Вне языка литература немыслима. Слово входит в литературу при определённых условиях. Слово не имеет одного определённого значения. Оно – «хамелеон», в котором каждый раз возникают не только разные оттенки, но иногда и разные краски. Слово имеет смысловые значения каждый раз по-новому, в зависимости от того лексического строя, в который оно попадает, и от функций, которые несёт выразительность речи, от его принадлежности к той или иной речевой среде.

Каждое слово окрашивается (приобретает лексическую окрашенность) той речевой средой, в которой оно преимущественно употребляется. Различие одной речевой среды от другой зависит от различия условий и функций языковой деятельности. Каждая деятельность и состояние имеет свои особые условия и цели, в зависимости от этого то или иное слово получает большую или меньшую значимость. Каждое слово имеет свою лексическую характеристику, создаваемую эпохой, национальной средой, но только вне этой эпохи и национальности в нём осознаётся его лексическая характеристика. Каждая речевая среда обладает при этом ассимилятивной силой, которая заставляет нести те, а не иные функции. Своеобразие и специфичность функций языка в литературе определяет лексический отбор. Традиционный характер литературы окрашивает словесный материал. Литературный язык развивается, и развитие это не может быть понято как планомерное развитие традиции, а скорее как колоссальные сдвиги традиции (причём немаловажную роль здесь играет частичное восстановление старых пластов.

Говорить о писателе, о его произведениях и не сказать, как он владеет словом, как он использует возможности языка, – всё равно, что не сказать о творчестве писателя ничего. Если мы не отнесёмся с вниманием и пониманием к языку произведения, то и не поймём глубоко и всесторонне содержание литературного произведения. Подход к отбору и употреблению разговорных, книжных, иноязычных, устаревших средств изображения определяется эстетической позицией писателя, установками литературной школы или литературного направления. Связь языка с национальным характером, с национальным самосознанием и его выражением в литературе – очевидная истина для всех русских писателей. В процессе развития литературы важную роль играет образование языка. Изменение литературного языка на протяжении веков происходило постепенно, путём перехода количественных изменений в качественные. В связи с этим в процессе развития русского литературного языка выделяют различные периоды на основании изменений, происходящих внутри языка, связанные с изменением отношения русского литературного языка к церковнославянскому языку, живой речи, с контактами русского языка с другими языками, приёмами литературного словоупотребления. Актуальность исследования определяется значимостью анализируемого разряда лексических единиц в лексико-семантической системе современного русского языка, а также в языковом сознании его носителей и отсутствием комплексных исследований по рассматриваемым проблемам. Как известно, в настоящее время в научной литературе имеется немало работ, посвященных общей характеристике состояния русского языка в новейший период его истории (Костомаров, 1994; Ферм, 1994; Земская, 1996, Загоровская, 2003), основным динамическим процессам в развитии русского языка новейшего периода (Загоровская, 1996, 1997, 2001, 2003; Стернин, 1996, 1997, 1998, 2000,2001; Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Отв. Ред. Е.А.Земская, 1996; Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения, 1998; Русский язык сегодня, 2003 и др.), описанию тех или иных пластов лексики в современном русском языке (Заварзина, 1998; Милованова, 2001; Радченко, 2002; Лесных, 2002). В некоторых работах затрагиваются вопросы, связанные с функционированием устаревшей лексики в русском языке новейшего периода (Загоровская, 200I, 2003; Милованова, 2001; Лесных, 2002). Однако подобные вопросы рассматриваются, как правило, в связи с общими проблемами языкового развития и лишь в плане системной организации современного русского языка. Вопросы же понимания и восприятия системного значения устаревших лексем современными носителями русского языка, в том числе учащимися, до сих пор оставались вне поля зрения исследователей.

Впервые на значимость проблем понимания и восприятия устаревших слов в русском языке новейшего периода было обращено внимание в новейших исследованиях по проблемам агнонимии и слов-агнонимов в языковом сознании современных носителей русского языка. Термин «агнонимы» (слова, которые мы не знаем) был предложен В.В. Морковкиным и А.В. Морковкиной (Морковкин, Морковкина, 1997) и поддержан В.Д. Черняк.

По справедливому утверждению В.Д. Черняк, «определение реальных очертаний лексикона среднего носителя языка, качественная характеристика словаря, установление соотношения активной и пассивной его частей – актуальные научные задачи, решение которых позволяет прогнозировать степень полноты восприятия различных типов текстов, успех или неуспех предстоящей коммуникации». Лексикон современной языковой личности характеризуется, с одной стороны, явным расширением определенных зон (экономической, компьютерной, медицинской лексики), с другой стороны – заметным оскудением словарного запаса, связанным, прежде всего, с количественными и качественными изменениями круга чтения, с экспансией экранной культуры, характерными чертами которой являются речевая небрежность и отсутствие ответственности за произнесенное или написанное слово. Естественной и закономерной оказывается агнонимичность многих историзмов и архаизмов. Очевидно, что правильное толкование устаревших лексических единиц крайне важно для восприятия художественных и исторических текстов современными носителями русского языка, в том числе современными учащимися, так как истинное постижение русской художественной литературы и русской истории невозможно без осмысленного восприятия каждого слова в читаемом тексте, будь то художественное произведение XVIII - XX вв. или исторический документ.

Анализ произведений русских писателей XVIII-XX вв. и современных программ по русскому языку и литературе для общеобразовательных учреждений, в том числе для школ и классов с узбекским и другими языками позволяет утверждать, что знание устаревшей лексики русского языка есть необходимое условие для получения качественного языкового и литературного образования современными учащимися и формирования развитой языковой личности. Несмотря на отнесение к «периферии» и «пассивному пласту лексики», историзмы и архаизмы достаточно активно используются в современной речевой практике, в художественных и публицистических текстах, поскольку в этих словах отразилась и сохранилась историческая и культурная память народа. И сами эти слова, будучи тесно связанными с конкретной исторической эпохой, стали символами важных событий и известны среди носителей языка. Обычно историческая лексика уходит в пассивный запас языка, но немалая часть её остаётся в языке и служит необходимым источником при изучении исторического прошлого. Слово хранит в своей семантике знания, накопленные обществом на данный момент его развития. Кроме того, многие историзмы сохранились в языковом сознании благодаря тому, что они встречаются в текстах художественных произведений (в первую очередь, в произведениях русской классической литературы, в художественных текстах на исторические темы). Употребление историзмов и архаизмов в текстах такого рода не связано не экспрессивно. Учитывая, что иногда слово обозначает исторически далёкую реалию, в самом тексте может содержаться пояснение, комментарий в виде особого контекста, комментирующего лексему. Иногда объяснение не требуется, понять значение слова помогает контекст. В других случаях помогают словари. Так как переход слов в разряд устаревших связан с конкретной исторической эпохой, причинами выхода из активного речевого употребления слова становятся некоторые события общественно-политического характера, и, как их следствие, – различные изменения в языке, нововведения.

Стилевые и стилистические функции архаизмов и историзмов в современном языке определяются как:

А) отражение языкового стиля эпохи;

Б) создание торжественности и поэтичности речи;

В) стилизация – воссоздание языка эпохи;

Г) понижение стилистической оценки (ирон., шутл., насмешл., презр., неодобр. и др.).

Историзмы и архаизмы распадаются на две группы с точки зрения понимания их значений носителями современного русского языка:

1. устаревшие слова, употребляющиеся достаточно часто, сохранившиеся в известных произведениях русской классики, употребляющиеся в современной литературе и потому понятные широкому кругу читателей (очи, ратный, князь, тать, вервие, длань и др.);
2. малопонятные историзмы и архаизмы, нуждающиеся в обязательном пояснении при их использовании в целях стилизации.

У многих многозначных слов историзмом может стать одно из значений, например, слово «люди» имеет следующие значения:

1) множественное число слова «человек»;
2) другие, посторонние лица;
3) лица, используемые в каком-то деле, кадры;
4) в дворянском, богатом доме: слуги [Ожегов 2002; 336].

Слово «люди» в первых трёх значениях входит в активный словарь, четвёртое значение у данного слова устарело. Иногда слова, ставшие историзмами, возвращаются в активное употребление. Условием этого служит возрождение самих реалий, которые обозначаются данными словами. Так произошло, например, со словами «гимназия, лицей», которыми сейчас называют разновидности современных учебных заведений. Архаизмы имеют в современном русском языке синонимы, с помощью которых толковые словари разъясняют их значение, сопровождая их пометой «устар.». Слова «ведает, токмо, вборзе» (как и формы «Иване, играти») воспринимаются современным читателем как устаревшие, а понятия, которые они обозначали, существуют и называются современными словами «знает, только, вскоре».

Таким образом, у архаизмов в современном языке есть непременно синонимы: «закыхание – чихание, вельми – очень» и многие другие. Нередко слова, будучи устаревшими в прямом значении, продолжают жить в языке на правах общеязыковых метафор. Так, «барином» мы называем человека, который не любит трудиться сам, «лакеем» - подхалима, «холопом» - прислужника, приспешника. Существительное «приживальщик» (приживалка), которое в прямом значении является историзмом («обедневший дворянин, купец, интеллигент, живущий из милости в богатом доме, развлекая хозяев», в современной речи употребляется как неодобрительная характеристика человека, живущего за чужой счёт и угодничающего перед покровителями. Существительное «кабак» (в царской России – «питейное заведение низшего разряда») широко используется в молодёжном жаргоне для обозначения ресторана, кафе, где можно выпить

Причуды моды вернули несколько лет назад в русский лексикон существительное «лосины» – бывший историзм, прежде обозначавший «плотно облегающие штаны из грубой замши – часть военной формы некоторых полков в царской России», а сейчас – предмет наряда современных модниц. Возродились и такие слова, как «губернатор», «Дума», «гимназия», «лицей», «кадетский корпус», «казачий круг», «предприниматель», «акция», «биржа»; в Москве опять есть «Дворянское собрание» и «Гостиный двор» и т.п.

Таким образом, теперь мы не мерим аршины, не кланяемся волостным старшинам и приказчикам и рады забыть все «ненужные» слова. В исторической литературе, в художественных произведениях, повествующих о прошлом каждого народа, нельзя не использовать историзмы и архаизмы. Они помогают воссоздать колорит эпохи, придают описанию прошлого черты исторической достоверности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Вепрева И. Т., Купина Н. А. Продвинутый // Русский язык за рубежом. — 2015. – № 1. – С. 118−121.
2. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б. Речевая культура // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1997. – С. 413−415.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. - 4-е изд. доп. –М.: Азбуковник, 1999
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб: Норинт, 1998 (БТС);
5. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Скляревской; РАН, Ин-т лингвистических исследований. – СПб: Фолио-Пресс, 1998 (ТСЯИ);
6. Рогожникова Р. П. Школьный словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII-XX вв. / Р. П. Рогожникова, Т. С. Карская. – М.: Просвещение, Учебная литература, 1996 (СР);

Саримсакова Гулчехра Муратовна,
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами
(Ташкент, Узбекистан)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Аннотация*: в статье освещены проблемы структурно-семантической трансформация фразеологических единиц в современной интернет-коммуникации.*

Ключевые слова*: виртуальный, интерактивность, интернет-коммуникация, экспрессия, эстетический эффект, языковая игра, языковые нормы.*

Abstract*: The article highlights the problems of structural and semantic transformation of phraseological units in modern Internet communication.*

Keywords*: virtual, interactivity, Internet communication, expression, aesthetic effect, language game, language norms.*

Начало XXI века – это эпоха глобальной информации, которая повлияла на все сферы деятельности человека. С появлением Интернета многие из них качественно изменились, стали функционировать по-другому. Интернет-коммуникация стала неотъемлемой частью жизни современного человека. Под интернет-коммуникацией понимается особая коммуникативно-информационная среда или коммуникативное пространство, опосредованное электронным коммуникативным каналом. Эта среда характеризуется следующими признаками: виртуальностью, интерактивностью, глобальностью, креативностью, анонимностью [4, с. 34], размыванием социальных и языковых норм. Данные характеристики позволяют пользователю манипулировать в сети своими собственными и чужими данными: личное становится доступным всем, и наоборот. Пользователь получает безграничные возможности для конструирования той личности, которая соответствует его «порогу ожидания». Большинство теоретиков интернет-коммуникации считают, что для интернет-общения характерны такие экстралингвистические черты, как «масочность» или «карнавализация». Пользователи стремятся улучшить, сделать оригинальным или изменить свой сетевой образ, чтобы максимально привлечь к себе внимание.

Самым востребованным и доступным в этом случае способом создания оригинального сетевого образа и яркого стилистического эффекта является языковая экспрессия, которую пользователи реализуют в оставленных сообщениях и в сетевых «ни`ках». Интернет стимулирует языковое творчество, фантазию и развивает креативные способности пользователей. Одним из самых распространенных средств выражения экспрессии в Интернете является языковая игра. Интернет-коммуникация располагает широкими возможностями для языковой игры в процессе подачи и последующего восприятия информации. Языковые средства в интернет-коммуникации подвергаются трансформации с точки зрения структуры, семантики, функционального взаимодействия между адресатом и адресантом, социального поведения пользователей. Теория языковой игры достаточно полно и детально разработана в трудах российских лингвистов (Е. А. Земской, М. В. Китайгородской, Н. Б. Мечковской, Н. Н. Розановой, В. З. Санникова и других).

Языковая игра – определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное [1, с. 79] значение и способность вызывать у читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект. Чаще всего языковая игра связана с выражением в речи комических смыслов или с желанием создать «свежий, новый образ» [2, с. 657]. Языковая игра – это эффективное, доступное, востребованное в интернет-коммуникации средство создания желаемого эффекта экспрессии с целью привлечения внимания.

Источниками для создания языковой игры могут быть различные уровни языковой системы. Одним из наиболее продуктивных способов создания языковой игры, по нашим наблюдениям, является структурно-семантическая трансформация фразеологических единиц. В данной работе реализован широкий подход к определению фразеологизма, поскольку именно такой подход позволяет полнее и плодотворнее изучать фразеологические единицы в контексте.

При широком понимании фразеологической единицы в поле фразеологии включаются идиомы (фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания), устойчивые сверхсловные единицы неидиоматического характера: пословицы, поговорки, «крылатые слова», афоризмы, терминологические сочетания, устойчивые сочетания чаще всего из разряда названий книг, фильмов, рекламных слоганов, строк из популярных песен. Именно последняя категория наиболее часто подвергается авторским преобразованиям в интернет среде; кроме того, эта группа фразеологических единиц постоянно пополняется новым «живым» иллюстративным материалом. Цель исследования – представить некоторые способы создания языковой игры в Интернете на фразеологическом уровне языка.

Материалом исследования является выборка фразеологических единиц из живого журнала «Школа уродов», или «Freaks School». Данный интернет-ресурс по структуре относится к типу «от многих – ко многим», поскольку здесь могут оставлять сообщения и комментарии все зарегистрированные пользователи. По типу субъектов этот ресурс относится к «коммуникации реального субъекта с реальным партнером». Оперируется данный ресурс в полихроническом режиме. Суть этого ресурса в том, что его пользователи копируют из социальных сетей и сайтов знакомств фотографии, отличающиеся своей пошлостью, и комментируют их, соревнуясь в остроумии. Цель таких комментариев – привлечь как можно больше внимания других пользователей. Как показывают проведенные наблюдения, часто пользователи употребляют трансформированные фразеологические единицы, чтобы создать шуточный, иронический эффект. Исследователи (Л. И. Ройзензон, А. В. Кунин, Е. М. Дубинский, С. П. Волосевич, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко и другие) выделяют структурно-семантические и семантические виды преобразования фразеологизмов. Одним из самых распространенных видов структурно-семантических преобразований фразеологизмов является прием замены компонентного состава. Например, «…фортуна улыбается-то нам)» – подпись к фотографии двух выступающих на сцене молодых людей, к которым при помощи «фотошопа» добавили фигуру женщины в откровенном наряде. Автор комментария рассуждает, что молодые люди не могут рассмотреть красивую девушку, тогда как пользователю «улыбается фортуна». Контаминация общеязыкового фразеологизма «судьба улыбается», т.е. замена компонента «судьба» на компонент «фортуна», не кажется в данном контексте случайной, поскольку автор оставляет эмотивый знак в конце своего сообщения, пытаясь привлечь внимание адресата. Не оставляет сомнений мотивация выбора автором фразеологизма в следующем примере: «Я долго ломал свое сознание и испортил всю фантазию…». Автор заменяет компонент «голова» фразеологической единицы «ломать голову» [5, с. 232] на семантически смежный компонент «сознание», при этом замена компонента во фразеологизме с разговорной коннотацией на компонент с книжной коннотацией дает автору необходимый иронический эффект. В следующем примере используется строка из известной заставки телепередачи «Сам себе режиссер»: «я везде с собой беру видеокамеру мой коврик». Внешним актуализатором в данном случае выступает фотография, на которой изображен мужчина, сидящий на фоне ковра. Кроме того, внешним актуализатором в этом примере можно считать модную среди молодежи тенденцию высмеивания использования ковров для украшения стен как устаревшего символа «псевдоуюта». Автор комментария также заменяет компонент «всегда» на компонент «везде», однако это не мешает адресату сообщения идентифицировать известную цитату.

Таким образом, заместители-буквализаторы создают иронический эффект благодаря тому, что пользователь заменяет объект действия на новый, соответствующий предложенной ситуации, а также заменяет время действия на место действия. Необходимо отметить, что смешение элементов разных стилей является одним из продуктивных способов создания комического эффекта, например, «искоренять каленым железом отсутствие вкуса и позѐрства». Языковая игра в данном высказывании строится на совмещении публицистического штампа «искоренять» (например, пороки общества) и фразеологизма «выжигать каленым железом» [5, с. 93] (т.е. избавляться от чего-либо навсегда). Глагольный элемент фразеологизма заменен на схожий по смыслу глагол, при этом прямое значение фразеологизма не теряется, и пользователь способен дешифровать данное утверждение и понять авторскую интенцию. Перечислим подобные примеры: прошу строго не судить, ибо первый блин комом; все бы было ничего, если бы мой взор не упал на ссылку, но это его не спасло от моей 80 Издательство «Грамота» www.gramota.net карающей руки; плюшевые сердца не тронуты атеросклерозом, а печень – циррозом; по вашим многочисленным немым мольбам; олег волох продал душу дьяволу в обмен на умение извращаться в фотошопе и другие. Если в вышеприведенных комментариях адресат сообщения должен приложить некоторые умственные усилия, чтобы их дешифровать, то в следующих примерах комический эффект, предполагаемый автором, весьма очевиден: «Он в ответе за тех, кого напоил». Пользователь должен дешифровать эти известные слова, которые его отсылают к известной цитате из «Маленького принца» С. Экзюпери. Комический эффект создается при помощи контраста крылатой фразы из известного произведения и фотографии, на которой изображен мужчина в непотребном виде.

Также комический эффект создается игрой слов «напоил – приручил», которые становятся синонимами в данном контексте. Однако такая замена произведена автором не только с целью произвести комический эффект, но также с целью «приспособить» фразеологический оборот к данной ситуации и выразить свое негативное отношение к подобным ситуациям. Следующий пример демонстрирует структурно-семантическую трансформацию фразеологизма, который подвергается вторичному обыгрыванию: «хорошего человека должно быть много» уже в оригинальной форме иронично, однако один из авторов «Школы уродов» усиливает иронический эффект, заменяя компонент «много» на компонент «везде»: «Хорошего человека должно быть ВЕЗДЕ!». Необходимо отметить, что это комментарий под фотографией, на которой девушка составила коллажный образ из одного своего портрета. Такое употребление крылатой фразы дает возможность интенсифицировать экспрессивно-оценочный план фразеологической единицы, позволяя автору лучше приспособить ее к ситуации, а также лаконично выразить свое отношение.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Особенности современной интернет-среды позволяют адресанту создавать «масочные образы». Ведущую роль в создании таких образов играют экспрессивные языковые средства, употребляемые пользователями в общении. Как правило, активно используются два вида компонентной замены: первый прием компонентной замены требует от адресата и адресанта обращения к внешней актуализации. В этом приеме заменяемые компоненты несинонимичны, что и обусловливает эффект иронии. Второй вид основан на замене фразеологического компонента на компонент из синонимического поля. Комический эффект в данном приеме создается совмещением в одном словесном ряду языковых единиц с разной стилистической коннотацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Карташова Е. П. Филологические науки. Вопросы теории и практики. М., 2013, с.79
2. Кожинина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка – М., 2006, с.657
3. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. – М., 2001
4. Михайлов В. А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества. – СПб., 2004, с. 34
5. Молоткова А. И. Фразеологический словарь русского языка. – М., 1998, с. 232, с. 93

Саъдуллаев Давлятбек Самиевич,
Ташкентский государственный педагогический университет
имени Низами
(Ташкент, Узбекистан)

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ И «ГОВОРЯЩИХ ИМЕНАХ»

***Аннотация**: в статье освещены вопросы установления стилистического соответствия между подлинником и переводом, а для того, чтобы проникнуть в художественную действительность подлинника необходимо раскрытие идейного содержания произведения и значения каждого слова в данном контексте.*

***Ключевые слова**: национальная литература, конситуации, культура, перевод, собственные имена, стилема.*

***Abstract**: The article covers the issues of establishing a stylistic correspondence between the original and the translation, and in order to penetrate into the artistic reality of the original, it is necessary to disclose the ideological content of the work and the meaning of each word in this context.*

***Key words**: national literature, consulations, culture, translation, proper names, stylistic.*

Национальная литература живет своей жизнью, обусловленной всей её историей, всеми обстоятельствами её развития, разнообразными запросами современности. Изучение творческого опыта авторов, пишущих на родном языке, обусловлено большим социальным и культурно-историческим значением.

Перевод – одна из форм литературных связей, позволяющая постигнуть замысел и идеи писателя, значение его слова, некоторые тайны мышления и языка. Выдающиеся деятели культуры оставили ряд суждений о том, какое значение для развития национальной литературы, творчества писателей имеет перевод: «… значительная национальная литература немыслима без хорошей переводной литературы. Создание высокой культуры перевода способствует росту данной национальной литературы и созданию ею своего национального характера» (1). Лучший способ отразить художественную действительность переводимого произведения – установить стилистическое соответствие между подлинником и переводом, а для того, чтобы проникнуть в художественную действительность подлинника необходимо раскрытие идейного содержания произведения и значения каждого слова в данном контексте: «В переводе понимание жанра и стиля направлено на сохранение формы речевого выражения мысли, которая идентично должна быть воспроизведена на языке перевода» (2). Однако под художественным переводом мы понимаем не копирование буквы оригинал, не перенос фразеологических единиц подлинника, а точное воспроизведение духа произведения, передачу мироощущения автора средствами другого языка.

В основе творческого процесса каждого писателя лежат мысль и поэтический образ, неотделимые от слова и выражаемые словом. И для приступающего к переводу художественного текста первостепенную важность должны представлять само произведение в целом, тот живой свет-образ, который освещает все детали. У перевода есть свои жесткие законы. И, тем не менее, сверхзадача переводчика состоит в том, чтобы всесторонне отразить поэтическую систему подлинника во всех проявлениях: объеме, звуках, цвете, словах и т.п., учитывая при этом, что не существует художественного перевода без определенного осмысления и истолкования подлинника, что в процессе перевода образ реконструируется и появляется возможность различных его трансформаций - как во времени, так и в пространстве, в смысловых составляющих. Следует особо учитывать филигранное знание переводчиком обоих языков, их поэтических возможностей, т.к. без этого просто качественный художественный перевод немыслим. Другими словами, сам переводчик должен быть мастером художественного слова, тонко чувствовать душу народа, на языке которого создан подлинник. Чем искуснее переводчик находит языковые соответствия, тем вернее и полноценнее он выполняет свою задачу. Каждый опытный переводчик знает, что из-за несовпадения языковых систем и эстетических норм приходится заменять некоторые детали подлинника другими, возникающими только в переводе. Но искусство переводчика художественной литературы состоит и в том, чтобы держаться при этом в границах, допускаемых подлинником, и при любом «перевыражении» соразмерно сохранять пропорции подлинника.

В настоящее время многих переводчиков волнует вопрос перевода в художественной литературе, так называемых говорящих имён: как, каким образом сохранить и передать в переводе образность имени, характеристику персонажа, как донести до читателя, не знающего языка оригинала, своеобразие такого имени. Одно время практика перевода «говорящих» имен была подвержена резкой критике, полагая, что ономастика и топонимика не переводятся. В результате, цель, которую преследовал автор, не доходила в полном объеме до читателя. Многие специалисты, несмотря на расхождения мнений по проблеме перевода «говорящих» имен, сходятся в том, что перевод имен с одного языка на другой является одним из важнейших и сложнейших моментов в теории и практике художественного перевода. Собственные имена – слова особые, употребляющиеся в особой сфере и в особой функции. Они больше, нежели имена нарицательные, зависят от экстралингвистических факторов и поэтому регулируются не только законами языка в целом, но некоторыми социальными, юридическими и историческими закономерностями. Имена собственные сложились как необходимый инвентарь на базе словарного состава языка и являются полноправными словами, но словами с особым назначением и с особой специфической функцией. Собственное имя абстрактно-конкретная категория языка. Чрезвычайная абстрактность его, «содержание вообще» сочетается в нем с максимально конкретным значением обозначаемого в тех случаях, когда в функции имени что-то обозначать, указывать на какой-то объект реализуется. В других же случаях имя заключает в себе это сочетание абстрактного и конкретного потенциально, как возможность, которая всегда может осуществляться и которая лежит в самой природе этой категории. Речь, следовательно, идет не о двух началах, каждое из которых принадлежит одному ряду случаев. Оба начала всегда присутствуют в собственном имени, но одно из них выступает почти «потенциально», просвечивая сквозь другое. И всё же оно ощутимо. Имена собственные образуют в языке определенные классы, разряды, обладающие резкой экспрессией и относящиеся к различным сферам социального бытования. Вот этими-то «значениями», отражающими принадлежность данного имени к той или иной стилистической группе, чаще всего и пользуется художник в своей работе с собственными именами. Поскольку имя собственное во всей полноте своих характеристик представляет собой как точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистических планов, значение его оказывается сложным комплексом, в котором сведения о слове переплетаются со сведениями об именуемом объекте. В состав сведений о слове, т.е. в лингвистическую часть включены значения имени и этимологии его основы. В состав экстралингвистического аспекта значения имени входят и особые условия существования имени в обществе, и культурно-исторические ассоциации, с ним связанные, и специфика связи имени с именуемым объектом, и степень известности объекта и его имени. По нашему мнению, собственные имена в сочетании с тем субъектом, к которому они относятся, являют максимум конкретности; собственные имена, не соотнесенные ни с какими субъектами, не значат ничего.

В речи нельзя отделить имя от экстралингвистической данности. Если мы «выхватим» из конситуации имя нарицательное, оно может сохранить свое словарное значение. Если вне контекста употребляется имя собственное, то оно теряет свою отнесенность к определенному ономастическому полю и делается непонятным. Независимо от того, имеет писатель дело с этими или иными свойствами собственных имен, любая художественная функция, в которой он использует имя, опирается непосредственно или косвенно на то или иное лингвистическое свойство имен собственных или сочетание этих свойств. Наиболее важные художественные функции имени собственного связаны, как правило, с поэтикой подтекста. Трудно найти такие словесные средства, с помощью которых художник мог бы с равным лаконизмом передать свое отношение к тому или иному характеру. Ведь имя собственное (антропоним) – кратчайшее обозначение человека как индивида. И в соответствии с конкретной стороной двуединой природы собственного имени антропоним в конкретном употреблении, когда хорошо известен его объект, кажется воплощением сущности этого объекта, сущности обозначаемого лица.

В художественной литературе стилистически значимой оказывается и речевая, и энциклопедическая, и языковая информация имени. Вплетаясь в единую художественную ткань, они вносят много дополнительных сведений, порой недоступных для понимания при первом прочтении произведения. Так, некоторые эксперты, характеризуя категории собственных имен внутри ономастического поля, выделяет еще и социальное поле. Оно обязательно для личных имен, где определяется единством времени, профессии, местожительства денотатов, а также сообщается именам определенная эмоциональная окрашенность, стилистическая отнесенность, смысловая насыщенность. Если ономастическое поле указывает на общее значение имени, то социальное указывает на его индивидуальное значение. Общее значение объективно, индивидуальное – субъективно и зависит от социального положения индивида, его симпатий-антипатий, вкуса и даже настроения. Энциклопедическое значение имени собственного индивидуально для каждого говорящего, т.к. его постоянным компонентом является эмоциональная окраска. Энциклопедическое значение имен собственных многомерно, поскольку существует одновременно в ряде социальных полей.

В процессе коммуникации имена собственные играют необыкновенно рациональную роль, сокращая высказывание, т.е. выполняют аббревиативную функцию. Для того, чтобы имена были коммуникативно эффективными, они должны нести на себе дополнительную художественно-смысловую нагрузку. Разумеется, разные «значащие» собственные имена в силу действия на них целого ряда факторов неодинаков важны для читателя. Основные факторы, определяющие «вес» «значащего» имени: роль в произведении лица или явления, названного соответствующим именем; отношение этого «значащего» имени к другим подобным именам в произведении, а через них и к образному единству в целом; характер самого отношения «значащего» собственного имени к сущности обозначаемого; отношения, которыми и определяются глубина и полнота художественно-характеристической выразительности имени.

Художественное произведение – дитя своего времени. Каждый период истории имеет свои особенности, само собой разумеющиеся, с которыми могут перекликаться и реплики, и имена героев, и подтекст литературного произведения. Создавая литературное произведение, автор подбирает своим героям имена в языковых формах, типичных для определенного социального поля, страны, эпохи. Имена людей – часть истории народа. В них отражаются быт, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты. Духовная и материальная культура народа, создающего имена, питает их истоки, осуществляет их связь с социумом, который они представляют, испытывает различного рода влияния, претерпевает переосмысления. Именно связь с культурой народа делает имена собственные яркими и выразительными средствами в художественной литературе. Каждое имя несет или содержит определенные традиции, относящиеся к данному народу. И, конечно же, было бы неверно стремиться перевести на другой язык всякое «говорящее» имя. Это обстоятельство требует от переводчика чрезвычайного такта и профессионализма, т.к. необходимо считаться и с реальными условиями и возможностями контекста. Если язык оригинала и перевода близки, входят в одну языковую систему или близки в грамматическом построении, то «говорящие» имена могут быть переведены напрямую, буквально. Если же переводчик сможет найти исчерпывающий эквивалент «говорящего» имени в своем языке, было бы целесообразно использовать найденный эквивалент вместо «говорящих» имен, образов и реалий оригинала.

В связи с рассматриваемым кругом вопросов возникает задача – проанализировать те или иные «говорящие» имена в их отношении к своему конкретному художественному контексту, образной структуре произведения. Полагаем, что такой анализ особенно показателен на материале произведений, в которых эти имена обретают важную для поэтики целого роль. Известно, что перевод делается для тех, кто не знает и не понимает языка оригинала. Следовательно, прежде всего при переводе нужно обращать внимание на основное содержание оригинала, затем уже на детали, отражающие смысловые и художественные особенности текста. Переводимое произведение должно дойти до читателя в эквивалентном виде. Искусство переводчика состоит в том, чтобы он, перед тем как переводить произведение, изучил содержание, смысловые и художественные особенности оригинал, своеобразие стиля автора, чтобы не только хорошо знал язык оригинала, но и мог мыслить на этом языке. Особое место занимают поясняющие характер образа имена-фамилии и географические названия в переносном смысле: такие имена и названия тесно связаны с замыслом автора. Порой возникают сложности с переводом «говорящих» имен и причин здесь несколько: найден соответствующий эквивалент, но потерян национальный колорит; в языке перевода нет нужного эквивалента и др. Рассмотрим роль и значение «говорящего» имени в раскрытии характера персонажей на материале романа «Диёнат» (совесть) известного узбекского писателя Адыла Якубова.

Перед нами один из главных героев – Джамал Бурибаев. Весь контекст романа работает на раскрытие его характера. Уже при описании внешности героя автор очень тонко дает понять читателю свое отношение к Бурибаеву:

- «Из-за стола к Шукурову шагнул солидный, привлекательный с виду человек. Несмотря на заметную полноту, Бурибаев казался статным, моложавым. Лишь серо-зеленые глаза навыкате оставляли ощущение некоторого холода, настораживала излишняя ухоженность гладкого белого лица». Окружающие Бурибаева люди относятся к нему по-разному. Для кого-то он особа «незаменимая, душа кампании, человек солидный, представительный»:

- «Даёт понять всем: истинный сват его – Бурибаев! Вон куда гнет.

Поэтому и устроил царский приём Бурибаеву, в горы возил, барана зарезали в его честь. А вчера, как вернулся с гор, еще барана зарезали…»

- «Джамал Бурибаев шел в окружении нескольких таких же солидных, представительных мужчин… Бурибаев всё еще был привлекателен».

Но есть люди, которые видят в нем иного человека:

- «Оказалось, этот человек высокий, белолицый, холодный красавец её отец, достигший теперь больших чинов, ради своих нечистых минутных желаний пошел на обман, на преступление».

- «Шукуров невзначай взглянул на Джамала Бурибаева. Тот со странной, размытой улыбкой на губах, важно неся голову, - откормленный гусак! – шел навстречу…женщине».

- «Этот подонок! – Атакузи сердито швырнул в темный проем окна пустую бутылку – этот любитель легкой жизни! Я говорю про Бурибаева…».

- «Ну, что нового, Раис? Говорите! – Бурибаев, слабея, ухватился за сруб колодца. Атакузи с яростью смотрел на его увядшее лицо. Ведь вот как сник, обмяк. Трус несчастный!...». Примечателен тот факт, что сам автор ни разу не называет Бурибаева просто по имени, хотя фамилия без имени встречается часто. Попробуем выяснить причину.

Многие мусульманские имена, до сих пор очень распространенные у тюркоязычных народов стран СНГ (в частности, в Узбекистане), по своему происхождению являются эпитетами Аллаха, которых у него, как считается, было 99. Малик – владеющий царь, Карим – щедрый, Рахман – милосердный, милостивый, Наджиб – благородный, Джамаль – красота и т.д. Другими словами, в основу личных имен на Востоке кладутся определенные экстралингвистические универсалии, выраженные словами того или иного языка. Следовательно, имя Бурибаева «Джамал» переводится как красота. И отсюда сопровождающие его эпитеты – «холодный красавец», «собой видный», «привлекательный с виду человек», «высокий, белолицый, солидный» и т.д.

Причину того, что автор сознательно не называет Бурибаева просто по имени, мы узнаём, прочитав всё произведение, познакомившись с людьми, которых судьба непосредственно сталкивала с Джамалем Бурибаевым.

А что же фамилия? Обратимся за разъяснениями к тексту:

- «Хотя слово «бури» и означает – волк, у меня только фамилия Бурибаев. Если сама не захочешь, я тебя не съем!

Фазилат всё больше молчала, подчинялась без ропота. Она боялась Бурибаева. Он был для неё действительно «бури» - волк».

Теперь мы знаем значение и фамилии Бурибаева. Фамилия «Бурибаев» образована от слова «бури» - волк. Джамал Бурибаев – красота и волк. На первый взгляд немного странное сочетание, но именно оно, взятое в совокупности, отражает характер, суть самого героя произведения, т.к. эти инициалы принадлежат человеку, в котором внешняя привлекательность сочетается и переплетается с внутренней нечистоплотностью и хищничеством. Таким образом, перед нами «говорящие» фамилия и имя, в значительной степени способствующие раскрытию характера персонажа. Однако это сочетание «Джамал Бурибаев» с его сложным подтекстом для людей, не понимающих узбекский язык, ровным счетом ничего не значат и только к концу произведения русскоязычному читателю становится ясно, что за человек Джамал Бурибаев и что фамилия Бурибаев означает «Волков» (от - волк). Если бы читатель понимал язык оригинала, ему бы, думается, с первого взгляда стал очевиден неслучайный характер имени и фамилии. Джамал Бурибаев – это именно тот пример, когда имя героя работает на лейтмотив всего произведения.

Перевод имени героя, отражающий характер образа – трудная и сложная проблема в художественном переводе. Для того, чтобы достичь большего эффекта и максимальной эквивалентности с оригиналом, в данном случае, переводчик мог бы дать в сносках значение «говорящих» имен. Если внимательно читать роман, то можно увидеть, что в «Совести» не только имя Джамала Бурибаева является «говорящим». Тот же самый Джаббар – «могущественный, смелый» - за свое бесстрашие получает звание Героя Советского Союза. Фазилат – «достоинство, лучшие качества» - действительно, женщина, заслуживающая уважения, но сломленная и погубленная Бурибаевым. Атакузи - «отец ягнят», перен. – «предводитель», является председателем колхоза времен застоя. Каждого человека можно назвать не иначе, как по имени, и все его хорошие или плохие поступки делаются достоянием гласности благодаря имени. Поэтому переводчик должен быть предельно корректным, не упускать из поля зрения ни малейшей детали и сохранять при этом дух оригинала. Будет всё же неправомерно, если переводчик укажет, какое значение имеет «говорящее» имя, и, уже отталкиваясь от него, читатель сможет глубже проникнуть в образ героя. Художественная роль собственного имени должна рассматриваться прежде всего, если не исключительно, то в объективном плане: каково фактическое назначение данного имени в произведении, что, говоря проще, вышло из него. А это определяется, конечно, не с помощью выявления намерения писателя, а, напротив, всем фактическим строем произведения, отношением произведения к реалиям действительности, контексту в широком смысле слова. Контекст, в свою очередь, работает на основную мысль произведения, которая, как известно, не выступает в виде готовой формулы, а выражается - иной раз непроизвольно – во всей его художественной ткани: в интонации, ритме, звуке и т.д. Мы видим, что имя собственное в этом случае приобретает такой же глубокий образный смысл и может обслуживать не только отдельные речевые ситуации, но и связывать их в одном композиционном единстве. Рожденная таким образом стилистическая единица воздействует на художественную ткань произведения. Благодаря этой системе художественно оправданным является превращение реального в ирреальное и наоборот. Авторский замысел реализуется в системе стилистических комплексов, поэтому слово нас интересует прежде всего как стилистическая единица - стилема, составной элемент стилистического строя литературного языка и, одновременно, как единица стилистической системы того или иного автора. Рождение стилемы и восприятие её контекстуальной средой не зависят от субъективной воли писателя, должна быть общеконтекстуальная потребность в положении той или иной стилемы». Отсюда стилема – речевое средство или речевая единица, сознательно и с определенной художественно-композиционной целью использованные в художественном творческом контексте. Любая речевая единица может быть использована в качестве стилемы. Следовательно, имена собственные, несмотря на свои особенности, также могут быть использованы как определенные стилистические средства. При этом их понятийная ущербность позволяет использовать их и тогда, когда употребление апеллятивных выразительных средств было бы невозможно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бехер И. В защиту поэзии. – М., 1956.
2. Брандес М. П.. Стиль и перевод. – М., 1988.

Хайдарова Феруза Муродкасымовна, Дусбаева Назира Наримановна
Джизакский Политехнический институт
(Джизак, Узбекистан)

ИЗУЧЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА КАК ОСНОВА САМОСОЗНАНИЯ

***Аннотация**: В данной статье рассматривается вопрос изучения узбекского языка. Язык как средство человеческого общения занимает особое место в общественной жизни, а родной язык - основа народного духа и самосознания. Рассматриваются мысли учёных – филологов.*

Язык несравненное явление природы. Он занимает особое место в жизни каждого человека, который является членом общества. Общество не может жить, не пользуясь языком Ведь язык является важным средством человеческого общения. Нет ни одного вида деятельности людей, где не применялся бы язык как выражение мыслей, чувств и воли человека для достижения взаимопонимания.

Люди с течением времени заинтересовались своим постоянным спутником – языком и создали науку о нем. Эта наука теперь называется языкознанием, или лингвистикой. Знание просто необходимо для тех, чья профессия связана с преподаванием или исследованием языка, оно необходимо и тем людям, которым приходится применять язык как орудие профессиональное (учителям, пропагандистам, лекторам, журналистам, писателям и т.д.).

Некоторые ученые признали язык явлением биологическим, поставили его в один ряд с такими явлениями жизни человека, как способность есть, пить, ходить и т.д. Получилось, что язык якобы наследуется и заложен в самом биологическом существе человека.

Изучение языка, можно сказать, это процесс самосознания, усвоения правил общественной жизни, познания Вселенной. Язык возникает, развивается и существует как социальный феномен. Его основное назначение заключается в том, чтобы обслуживать нужды человеческого общества и прежде всего обеспечить общение между членами большого или малого социального коллектива.

Основные функции языка говорят о том, что язык – явление общенародное, а не классовое. Все люди, независимо от их принадлежности к отдельным классам и социальным или профессиональным группам, нуждаются в общении. Все люди нуждаются в том, чтобы думать и выражать то, что они думают. Язык является совершенным средством познавательной деятельности. Обучение языку формирует мировоззрение подрастающего поколения, включает их в социальную жизнь. Изучение языка развивает интеллект, оно должно быть опережающим по отношению к другим учебным предметам и направленным на овладение речевыми умениями. Говорение и письмо – это устное и письменное выражение мысли. Язык тесно связан с сознанием и мышлением, так как мысль материализуется в речи, в языковых формах.

Узбекский язык является государственным языком Республики

Узбекистан и принадлежит к языкам тюркской системы. Носители узбекского языка живут во многих странах мира. Современный разговорный узбекский язык делится на ряд говоров и подговоров, которые в основном можно разбить на пять групп (ташкентская, ферганская, кипчакская, хивинская или хивинско-огузская, северно-узбекская). Различия между отдельными говорами не столь велики, чтобы мешать носителям различных говоров вполне свободно понимать друг друга, а потому все узбеки как внутри Узбекистана, так и за его пределами с успехом обслуживаются единым литературным языком.

Родной язык - основа народного духа и самосознания. Понятия «язык» и «народ» являются понятиями - близнецами. Нет языка без народа, а народ не может существовать без языка. Именно поэтому в первые же годы независимости наделение родного языка правовым статусом, предотвращение по отношению к нему притеснений и несправедливости, его повсеместное массовое внедрение стали одной из первостепенных задач.

В своем историческом развитии узбекский язык (как литературный, так и разговорный) подвергался влиянию языков иранских (персидский, таджикский) и арабского. Если это влияние, с одной стороны, вело к непомерному засорению литературного языка иранизмами и, особенно, арабизмами и делало его малопонятным для широких масс, то, с другой - оно все же обогатило язык необходимой лексикой («школа», «книга», «бумага», «город» и т. п.) и, что особенно важно, союзами и придаточными предложениями и формой имени прилагательного.

В Конституции Республики Узбекистан, ряде законов, произведений Первого Президента нашей страны Ислама Каримова определена несравнимая роль родного языка в развитии общества и жизни людей.

Провозглашение 1991 года Годом Алишера Навои, принятие в 1993 году Закона «О введении узбекского алфавита, основанного на латинской графике», в 1995 году Закона «О государственном языке» в новой редакции, постановления Кабинета Министров от 1996 года о внесении соответствующих изменений в государственную программу по реализации данного закона и другие нормативные документы создали благоприятные условия для развития языка.

«Создание Ташкентского Государственного Университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои стал золотой страницей в летописи нашего государства, важнейшим этапом в проводимых широкомасштабных реформ в области восстановления национальных ценностей и возрождения многовекового лидирующего статуса Узбекистана как центра культурной, просветительской, научной жизни народов Центральной Азии. Это по праву исторический явление, кардинально повлиявший на развитие родного языка и литературы. С созданием университета были поставлены такие приоритетные задачи, как повышение авторитета узбекского языка на международном уровне и определение его места среди других языков мира, поднятие на мировой уровень научно-исследовательской работы, осуществляемой в области родного языка и литературы, достижение полного использования возможностей узбекского языка в разных сферах экономической, политической и общественной жизни республики, организация преподавания узбекского языка и литературы на основе новых информационных и педагогических технологий, создание компьютерного варианта узбекского языка, перевод нашего богатого и древнего литературного наследия на другие языки мира.»[2]

Узбекский народ, как наследник несравненного богатства, переходящего от поколения к поколению, должен считать приоритетной целью сохранение родного языка в целости и сохранности, увеличение его словарного запаса и повышение статуса на мировом уровне.

Нам необходимо добиться того, чтобы узбекский язык занял достойное место в таких сферах, как фундаментальные науки, современные информационные и коммуникационные технологии, промышленность, финансово-банковская система, юриспруденция, дипломатия, военное дело и другие важные отрасли. Поэтому на сегодняшний день создаются современные учебники, этимологические и сопоставительные словари, разрабатываются необходимые терминологии, понятия и категории.

В условиях глобализации необходимо глубоко изучать неповторимые особенности узбекского языка и литературы, историю его развития, вопросы, связанные с его современным состоянием и перспективами, активизировать научно-исследовательскую работу по этой теме. Поднятие на более качественный уровень процесс преподавания узбекского языка и литературы на всех этапах образования, подготовки высококвалифицированных кадров. Среди стоящих перед нами задач - занятие узбекским языком достойного места в интернете, подготовка научно-методических разработок, практических рекомендаций, связанных с созданием его компьютерного стиля, переводческих программ и словарей, электронных словарей на основе узбекского языка и ведущих иностранных языков мира.

Руководство страны уделяет особое внимание вопросам образования и воспитания. Во всех вузах страны существуют факультеты узбекского языка и литературы, достигнуты весомые результаты в области проведения научных исследований по языкознанию и литературоведению, преподаванию родного языка и литературы, на местах работают высококвалифицированные специалисты. «Создание Ташкентского Государственного Университета узбекского языка и литературы как базового дало широкие возможности для координации научных изысканий ученых этих высших образовательных учреждений, проведения научных исследований в сотрудничестве с ними, а также внедрения новых, созданных на основе передового зарубежного опыта, методик преподавания»[3].

Университет считается базовым высшим образовательным учреждением по подготовке специалистов-переводчиков, которые призваны сделать шедевры узбекской классической и современной литературы достоянием мировой общественности, переподготовке и повышению квалификации работников данной сферы, созданию словарей и методических материалов по этим направлениям.

В целях координации научно-исследовательской работы и подготовки

---

[2] Сирожиддинов Ш. Родной язык дуща народа.

[3] Сирожиддинов Ш. Родной язык дуща народа.

научно-педагогических кадров создан специализированный совет по защите докторских диссертаций, уже состоялись первые защиты. В распоряжение университета передан научный журнал «Узбекский язык и литература». Начал деятельность центр по переподготовке и повышению квалификации преподавателей. Это, несомненно, будет способствовать поднятию на качественно новый уровень преподавания и усовершенствования системы повышения квалификации и ведения научно-исследовательской работы в области родного языка и литературы.

В будущем планируется наладить тесные контакты с исследователями, изучающими узбекский язык и литературу за рубежом. Университет должен стать координационным центром для всех узбековедов мира. В этом направлении намечается создать Международный исследовательский центр, который будет инициировать проекты по узбекскому языку и литературе, координировать их исполнение.

Налаживаются международные отношения. До сегодня университет посетили представители многих зарубежных стран, с которыми договорились о международном сотрудничестве. Создан Центр языковой подготовки для иностранных граждан. Очевидно, что с появлением на карте научного мира подобного учреждения, где предполагается образовать мировой центр узбекологии, будет расти интерес к изучению языка, литературы, истории, философии, обычаев и вопросов духовной жизни нашего народа у иностранной молодежи. Здесь для них будут созданы все условия для быстрого изучения узбекского языка.

А также в 2017 году создана специальная квалифицированная школа по изучению узбекского языка и литературы в городе Джизаке, где открылся музей любимых поэтов узбекского народа Х.Алимджана и Зульфии. Планируется создание специально квалифицированных школ по международной журналистике.

Вместе с тем еще предстоит осуществить большую работу по устранению имеющихся проблем. Актуальными задачами сегодня являются глубокое изучение исторических корней и всестороннее развитие родного языка на научной основе, а также расширение его применения. А также актуален вопрос чистой безошибочной речи в родном языке. Необходимо подготовить научно обоснованные предложения по созданию новой академической и учебной грамматики, полностью соответствующей особенностям узбекского языка, усовершенствовать фонетическую систему и действующие правила правописания. В перспективе также издание словарей, энциклопедий и учебников по разной тематике и направлениям. В числе приоритетных задач и проведение научных исследований по новым и эффективным методикам преподавания узбекского языка и литературы, внедрению передовых педагогических технологий в общеобразовательных школах, академических лицеях и профессиональных колледжах, высших учебных заведениях.

У учёных достаточно сил и научного потенциала, чтобы все это реализовать. Однако не следует забывать, что работа по сохранению чистоты языка, который является духом народа и зеркалом его мышления, это задача не только специалистов, но и всех нас.

Каждый язык по-своему красив и многозначен для своего народа. Изучение мировых языков это не только общение с другими национальностями, но и уважение к этому народу, к его истории, к культуре. Кто любит и уважает свой родной язык, тот и к другим языкам относится также.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдурахмонов Х. Суз эстетикаси. – Т.: – 1981.
2. Бакиева Г. Х. и другие. Узбекский язык для стран СНГ. – М.: – 2012.
3. Сирожиддинов Ш. Родной язык дуща народа. – Т.: 2017.

Tojiboyeva Mamlakat
Jizzakh State Pedagogical Institute named after A. Kadiri
(Jizzakh, Uzbekistan)

CHALLENGES OF TEACHING GRAMMAR IN A SECOND LANGUAGE

This article discusses a number of crucial issues relating to the teaching of grammar in a second language (L2), and suggests ways to address these problems. It points to a number of alternative solutions to each problem, but indicates that no clear solutions are currently available. The purpose of writing this article is not to identify new solutions to existing controversies or present new controversies. I more likely to want to address the following question:

Should we teach grammar, or should we simply create the conditions by which learners learn naturally?

Traditionally, grammar teaching is viewed as the presentation and practice of discrete grammatical structures. This is the view promulgated in teacher handbooks. Ur (1996), for example, in her chapter titled “Teaching Grammar” has sections on “presenting and explaining grammar” and “grammar practice activities.” Hedge (2000) in her chapter titled “Grammar” similarly only considers “presenting grammar” and “practising grammar.” This constitutes an overly narrow definition of grammar teaching. It is certainly true that grammar teaching *can* consist of the presentation and practice of grammatical items.

The question whether to teach grammar was motivated by early research into naturalistic L2 acquisition, which showed that learners appeared to follow a natural order and sequence of acquisition (i.e., they mastered different grammatical structures in a relatively fixed and universal order and they passed through a sequence of stages of acquisition on route to mastering each grammatical structure). This led researchers like Corder (1967) to suggest that learners had their own built-in syllabus for learning grammar. In line with this, Krashen (1981) argued that grammar instruction played no role in acquisition, a view based on the conviction that learners (including classroom learners) would automatically proceed along their built-in syllabus as long as they had access to *comprehensible input* and were sufficiently motivated. Grammar instruction could contribute to learning but this was of limited value because communicative ability was dependent on *acquisition.*

Assuming, then, that grammar teaching can contribute to interlanguage development, the next logical question concerns what grammar we should teach. Linguistics affords a broad selection of grammatical models to choose from, including structural grammars, generative grammars (based on a theory of universal grammar), and functional grammars. Traditionally syllabuses have been based on structural or descriptive grammars. Structural syllabuses traditionally emphasised the teaching of form over meaning (e.g., Lado, 1970). Though the influence of structural grammars is still apparent today, modern syllabuses rightly give more attention to the functions performed by grammatical forms. Thus, for example, less emphasis is placed on such aspects of grammar as sentence patterns or tense paradigms and more on the meanings conveyed bydifferent grammatical forms in communication. Some attempt was once made to exploit the insights to be gleaned from generative theories of grammar (see, e.g., Bright, 1965), but in general, syllabus designers and teachers have not found such models useful and have preferred to rely on modern descriptive grammars, such as Celce-Murcia and Larsen Freeman's (1999) *Grammar Book.* This resource is especially valuable because it not only provides a comprehensive, clear, and pedagogically exploitable description of English grammar but also identifies the kinds of errors that L2 learners are known to make with different grammatical structures. Such information is important because it helps to identify which structures and which aspects of a structure require special attention. The *Grammar Book* is also ideal in that it presents information not only about linguistic form but also about the semantic and discoursal meanings realised by particular forms. As VanPatten, Williams, and Rott (2004) emphasise, establishing connections between form and meaning is a fundamental aspect of language acquisition. Thus, any reference grammar that fails to describe the form-meaning connections of the target language must necessarily be inadequate. In general, then, the choice of which type of grammar to use as a basis for teaching is not a major source of controversy; descriptive grammars that detail the form meaning relationships of the language are ascendant.

Grammar has held and continues to hold a central place in language teaching. The zero grammar approach was flirted with but never really took hold, as is evident in both the current textbook materials emanating from publishing houses (e.g., Whitney & White, 2001) and in current theories of L2 acquisition. There is ample evidence to demonstrate that teaching grammar works. Although there is now a clear conviction that a traditional approach to teaching grammar based on explicit explanations and drill-like practice is unlikely to result in the acquisition of the implicit knowledge needed for fluent and accurate communication, there continues to be disagreement regarding what should replace this. It seems appropriate, then, to finish with a statement of my own beliefs about grammar teaching, acknowledging that many of them remain controversial, and the grammar taught should be one that emphasises not just form but also the meanings and uses of different grammatical structures.

Muhammadiyeva Nigina
(Bukhara, Uzbekistan)

ETHICAL FEATURES OF ENGLISH IN AMERICAN AND BRITISH VERSIONS

In this article was written about American and British version of English, their historical and etymological features and main importance of teaching American and British English

Key word: *America, Britain, American English, British English, historical features, etymological features*

Мақолада инглиз тилининг Америка ва Британия вариантларидаги тарихий, этимологик хусусиятлари ва унинг ўқитиш аҳамияти турлича таҳлил қилинади

Таянч сўзлар*: Америка, Британия, инглиз тилининг Америка варианти, инглиз тилининг Британия варианти, тарихий хусусиятлари, этимологик хусусиятлари*

As you look at the history of English, this language began to appear from the 5th century. Until that time, the Celts and the Romans dominated the British lands. After the fierce blow of the three German tribes Celtic and Latin languages almost disappeared from the UK, and only the border regions (Cornwall, Wells, Ireland, Northern Ireland) were preserved in the Celtic and Latin languages. These languages are still preserved in those lands. Later, Scandinavia's Vikings attacked Britain and brought their ancient island language. Then in 1066 the British took over the French. That is why the French language has been spoken for two years by the English aristocrats. Many French words have also been translated into English. For example, we can say "parliamentary", "magazine", "journalist (informer)" that has reached us. In this way, the English language skills increased.

At the beginning of the XVII century English immigrants brought their languages to America. In 1607, the location of the British first in North America corresponds to the state of Virginia in the city of Jammstein. In December 1620, the city of Plymouth was established with the arrival of Puritans on the "Mayflower" ship. These two cities, Jimmie and Plymouth, had their own language habits. Migrants from Jamestown were mainly from Somerset and Glostershire, in the western part of England. In them [s] is pronounced as a sound [z], and the sound of [r] which is after it is slippery. Plymouth supporters are from the east of England (Linglangshir, Nottinghamshire, Essex, Kent) and from London. In them, the letter [r] after the uncle is exactly and slippery.

By the 18th century, millions of immigrants arrived from Europe. Many immigrants from Ireland came to the United States. In the western and south-western United States, the main language was Spanish. From France, immigrants are coming to the North. The main language in New York was the Dutch language, formerly New Amsterdam. The Germans came to Pennsylvania.

In addition, there were many of these negro kulans in the southern states of America. All this contributed greatly to the American dialect The move to the United States lasted until the XIX-XX centuries. But among the migrants there were many

British. That's why English has become the main language in the country. As a result of assimilation, it has led to the loss of other languages. But nowadays, it is possible to notice the difference in American names such as Rodolfo, Dolores and others, Italian - Antonio, Niccole, Paolo and others, Marquis, Mario, Manuel, Raul and others, German - Rupert, Rudolf and others.

Americans used the indigenous Indian language to describe the names of the unknown animals and plants found there. For example, hickory - walnut or persimmon, raccoon envelope, woodchuck - forest fertilizer and hoof. Much of the lyrics are known as the backbone, backwoods, bullfrog, and so on. Thus, "Americanism" appeared in linguistics. In America every state has its own word and phrase.

As the First President Islam Karimov noted in the National Training Program, the children of the country should be physically and spiritually mature. Uzbekistan is experiencing a period of economic and political development. Our country has many contacts with many European countries, Asian countries and the United States in economic, political and cultural spheres. That's why we need more information about the language, culture and traditions of the same countries, if we are dealing with those translators who are in the future, one of the most pressing issues in the future. To date, the English varieties of English are being taught in Uzbekistan. This tradition continues at schools, lyceums and colleges.

We need to increase our skills and qualifications by enriching our staff at the initial stage with the necessary materials. To do this, we need to teach English language teachers in English at the secondary and tertiary education levels, but also effectively train their history and culture, and the states that speak the language. Teaching English and British English options will help the reader to better understand the language and its culture. As an example, let's look at the following table:

American English	British English	Uzbek
first floor	ground floor	Биринчи қавт
Fall	autumn	Куз
Blue	Sad	Ғамгин
Closet	wardrobe	Кийим жовони
Basement	cellar	Ер тўла

The table above shows how the first floor is shaped in America and England. In the English version, we called the first floor "ground floor", and "ground" - translated "husband" in Uzbek. Hence, based on the English culture, we call the first layer a "ground floor", which should be taken into account when reading the literature. In America, on the contrary, the first floor is called the "first floor" - the first floor ("first" in Uzbek), like our Uzbek language.

Or some of the terms and phrases used in the speech may be shortened in the American version as follows:

№	Full version	American short version
1	I have got to go.	I've gotta go
2	Do you want to dance?	Wanna dance?
3	Let me in.	Lemme in

4	I’ll let you know.	I’ll letcha know
5	Not yet	Na chet
6	How did you like it?	Howja like it?

In sum, such information in the curriculum will have a positive impact on the younger generation.

Muhammadiyeva Nigina
(Uzbekistan, Bukhara)

METHODICAL BASIS FOR EXAMINATION OF TIME-CATEGORY IN ENGLISH AND ENGLISH

В данной статье приводятся методологические основы выражения временной категории в английском и узбекском языках.

***Ключевые слова**: время, категория времени, психологическое понятие, лингвистические аспекты.*

The article deals with methodological bases of realization of the category of Tense between English and Uzbek.

***Key words**: tense, category of tense, conception of psychology, linguistic aspects.*

As you know, the concept of time (time) also plays a major role in linguistics, as in other areas. This is because the language tool for reflection of every event and phenomenon in the mind of man, and at the same time, from his mind to the essence [3, 257-263]. Rozental D. E. and Telenkova M. A. describes the term linguistic (linguistic) as follows: "Time Ing.Then, fr. Temps, Humidity. Tempus is a verb category and represents the relation of movement to speech moments" [2, 244-245]. Here are some of the ways in which you can study the categories of linguistic terms:

1. Time is studied as the meaning of the verb form. There are a lot of studies in English and Uzbek languages. Time and text are also studied as basics [3, 157-158].

2. Time is a psychological phenomenon. At the same time as psychology is developed as a separate course, it also conducts scientific research on the psychological nature of its relationship with language.

3. The study of time as a cognitive mechanism represents the fourth aspect. The cognitive mechanism of time is not the physical reality (the concept of time in certain sciences), but the concept of life time (life time) rather than the time (epoch) of psychological transition.

Thus, the logical and philosophical approach to the linguistic term we have mentioned above will consider the time of materialism. While there is a growing need for foreign language, there are some shortcomings in learning and teaching. Another important aspect of the time category is that it also includes the category of other word categories (eg, diagrams, horses' attachments, and attachments). Therefore, learning the foreign language can be related to other periods of time.

It is important to note that learning and learning English (English) is easier than comparing.

Basic classification of feudal periods. As you know, English language is classed according to indefinable, continuous, completed and completed continuous groups of characters (past, future, present). The classification of time for many Uzbek-language grammar is secondary, that is, in Uzbek, three times: present, future, past, but they are not divided into groups.

From this point of view, we interpret the character of the two epochs from a philosophical point of view [1, 177-179].

In the English context, the indefinite time is a common effort:

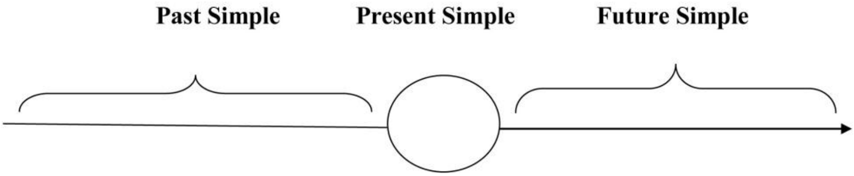


Figure 1 Expression of general work in indefinite English language.

Here are some examples of the grammatical significance given in this illustration:

She helps her mother every day.
У ҳар куни онасига ёрдам беради.
My friend went to the library last week.
Менинг ўртоғим ўтган ҳафта кутубхонага борган эди.
They will play football next month.
Улар келаси ҳафта футбол ўйнайдилар.

In the above picture, the long-term intersection is the period (time unit), and the circle is the center of time, which represents the present. From the cuts on the drawings, it is clear that in the uncertainty of the verbs, exact moment (moment) is not shown. The concept of time is expressed in a general format. That is why the scheme has all the past and the future.

Continuous times represent the ongoing, continuing, continuing effort.

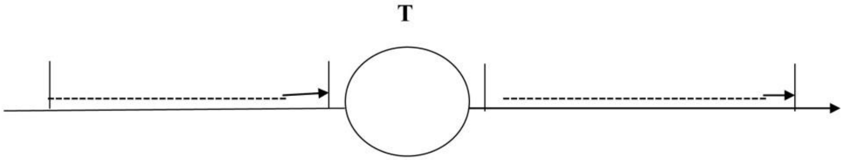


Figure 2. Expression of continuous time in English.

Here are some examples of the grammar context given in this scheme:

I am reading a book now.
Мен ҳозир китоб ўқияпман.
He was watching TV at 2 o'clock yesterday.
У кеча соат иккида телевизор томоша қилаётган эди.

Figure 2 illustrates the limitations of the work performed in the drawing, where the continuous-cut cross-section represents a continuous operation. The T letter on the chart represents the same time (now).

The completed times begin at a given moment, and the result is a well-known effort.

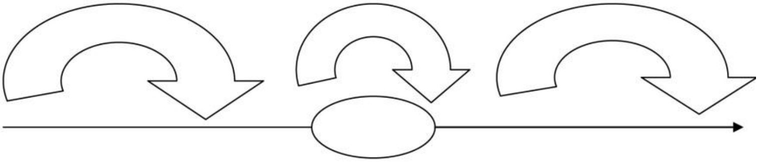


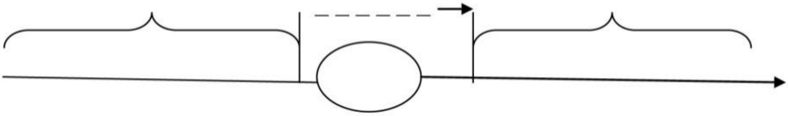
Figure 3. Expression of the work of the end of the English language.

Here is an example of the meaning of the grammar given in this scheme:

I have already done my homework.
Мен аллақачон уйга вазифамни бажардим.

The semiconductor interruptions in this graph show the completion of the operation, ie the operation has started at a specific moment, and the result is clear at a certain point.

Considering the Uzbek language:



Drawing 4. Expression of the working class in the modern Turkish category.

If we analyze the era of the epoch with the prism of the Uzbek language, then the present time is primarily the one-on-one matter. The starting point of the movement is reflected in the past and strives towards the future.

The past and future will include a common era in Uzbek language. In general, the concept of contemporary living in the human mind is relative, since this period is merely a bridge between past and future. It can not be limited to a specific boundary [3, 277-278].

In summary, the conclusion is that the language of every tongue reflects the time and place in its own minds depends on the nationality, and the language structure is also a separate phenomenon. It is difficult to speak without knowing the culture of the state without speaking the language, without entering into its inner structure. It is easy and fast to teach the younger generation as good as it is, as shown above.

LIST OF USED LITERATURES

1. Голденков М. Современный активный English. – Минск: ПРОАРТБУК, 1997. – 210 стр.
2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник лингвистических терминов. – М.: Прогресс, 1972. – 495 стр.
3. Jespersen O. The Philosophy of Grammar. – New York, 1970. – 439 p.

Ochilova Nilufar
(Bukhara, Uzbekistan)

SEMANTIC CLASSIFICATION OF NEOLOGISMS FROM ENGLISH INTO UZBEK

In this article was written about neologisms and borrowing of English into Uzbek, specific and semantic features of borrowings. Here was written about words borrowed from English into Uzbek, etymology of them and structural combinations between them.

***Key words**: neologism, linguistics, semantics, semantic features, structural features, abbreviation, composition*

Мақолада инглиз тилидан ўзбек тилига ўзлашган неологизмларнинг семантик хусусиятлари, уларнинг этимологияси ва ўзлашиш йўллари кўрсатиб берилган

***Таянч сўзлар**: неологизм, лингвистика, семантика, семантик хусусият, структуал хусусият, аббревация, композиция*

In the course of the current socio-economic development, as a result of increased cooperation and cooperation with developed countries, foreign-language words have been added to the Uzbek lexicon. Especially, in the field of science, technology and culture, this process is accelerating. An example is the use of DVD, CD, computer, provider, internet, printer, scanner, speaker, VIP, parliament, playwright, playmaker used in business, barter, market, managers, can be

The lexicon of the Uzbek language can be enlarged in two ways: a) through the inner opportunity; b) through external opportunities. Opportunity is derived from the use of words or supplements from other languages. By the end of the 20th century, through the external opportunity, the Persian-Arabic, Russian-language words were used, and in the post-independence years, many foreign languages (English, French, Korean, German) The following is a summary of the size of their own and the embodiment in the 1923 and 1940s:

Layer	1923year	1940 year
Uzbek	61%	69%
Arabic and Persian	37%	25%
Russian and others	2%	25%

From these figures, from 1923 to 1940, the words in Arabic and Persian were more common, and the level of Russian and international interpretation was increasing year by year.

Today, the development of science and technology and the strengthening of diplomatic relations are beginning to develop. This implies the use of the words in those languages.

From English to Independence, many words have come down to this day. Neologisms in linguistics are the words that come up and revive completely new. Neologisms are the words that are now seen in the language, such as leasing, tenders, audits, supermarkets, and ho. There are two different ways to get ridiculous and concise: acoustic and occlusive.

The word of word extortion is a language that loses its meaning. These words are often referred to as language promotions (ocozyos). We can refer to expressions like Freshball (name of gum), Sunday (hot drink), hot-dog, Aqualight, Aquafruit (drinking water names) as octiosions. There are no words to replace the word of promotions, so they can not become irrational or archaism, but go away from eating.

Extremely vocabulary can be understood by any word. For example, we can say business, barter, market, manager, marketing, businessman, supermarket.

We may classify the disaggregations, as follows:

1. Group acquisition (market, business, audit, computer, internet);
2. Legislative Captions:

a) affixed and self-explanatory words (mega, broker, marketing, demping, training);

b) Compositing and then acquiring words (business + men, mini + market, bar + men, pay + net);

c) Abbreviated and comprehensible words (British Broadcasting Center, VIP-Very Important People). The abundance of words in foreign languages increases the demand of our current staff to study foreign languages. The current requirement of the industry's owners to understand and understand new words that are emerging in technology, technology, economics and other fields.

During in such social and economical progressing period some words of forien language are being come on account of cooperating and communicating with developed countries. Particularly, increasing of relations at the education, technology and culture quickens this process. We can say as example

Karimov Rustam Abdurasulovich
(Bukhara, Uzbekistan)

DISCOURSE ANALYSES AND THE MEANING OF WORD

Summary: *In article was written about the discursive meaning of words, the similarities and differences between structural linguistic and cognitive linguistic. Here was analyzed the importance of discourse and discursive meaning.*

Key words: *discourse, discursive meaning, discourse analysis, structural linguistic, cognitive linguistic, mental image, sound image, Ferdinand de Saussure.*

Аннотация: *В статье написано о дискурсивной значении слов, сходство и различии структурный и когнитивный лингвистики. Здесь анализирован значительность дискурса и дискурсивного значения.*

Калит сўзлар*: дискурс, дискурсив маъно, дискурс таҳлил, структуал лингвистика, когнитив лингвистика,онгда ифодаланиши, товуш ифодаси, Фердинанд де Соссюр.*

Аннотация: *Мақолада сўзларнинг дискурсив маънолари, структуал ва когнитив лингвистиканинг ўхшаш ва фарқли томонлари тўғрисида ёзилган. Бунда дискурс ва дискурсив маънонинг муҳим томонлари таҳлил қилинган.*

Ключевые слова: *дискурс, дискурсивное значение**,** дискурсивный анализ структурная лингвистика, когнитивная лингвистика, мысленный образ, звуковой образ, Фердинанд де Соссюр.*

According to the history of linguistics we know Ferdinand de Saussure analyzed the structure of the language. He analyzed the languages which have relationship by their words, sounds, and the structure of their sentences. He tried to make the structural face of languages. Actually, he founded the structural linguistics [1, 6].

But now the structural linguistics is not enough for learning language. Language is not stayed; language is as nature lives, grows and dies. Now it is not enough only knowing the dictionary meaning of words or phrases. Today we can see in scientific works the terms as contextual meaning or discursive meaning. So, what is the discursive meaning and what is a discourse analyses? Linguistics divides into two big parts: structural linguistics, cognitive linguistics. In structural linguistic we learn phonetics, grammar, syntax, lexicology, stylistics and in cognitive linguistics we learn psycholinguistics, conversation analyses, discourse analyses, sociolinguistics, varieties of the language, historian linguistics [1, 45].

Discourse analysis is not a single approach;

For understanding the discursive meaning of the word or text first of all we must answer the questions **what is the discourse? and what is the discourse analysis**? So, in Oxford expressional dictionary:

Discourse 1) is a written or spoken communication or debate;

2) is connected series of utterances; a text or conversation.

In Collins Cobuild Advanced Learner’s English Dictionary:

Discourse 1) is spoken or written communication between people, especially serious discussion of a particular subject;

2) is natural spoken or written language in context, especially when complete texts are being considered.

According to these expressions can say discourse is natural spoken or written language in context.

Our second question is **What is the discourse analysis**?

It can be **predicate analysis** [2, 247] (Edward Said, *Orientalism*, 1979), **metaphorical analysis** [3, 19] (George Lakoff and Mark Johnson, *Metaphors we live by*, 2003), **deconstruction** [4, 23] (Jaques Derrida, *Of Grammatology, 1967*), and **genealogy** (Michel Foucault);

According to the words of scientists we can say discourse analysis or discursive meaning is understanding the meaning of words by imagination or interpretation or view point of person to person. For giving discursive meaning of words we must pay attention to the imagination of the meaning of words person to person. Because, discursive meaning is the view point of society to some action, thing or person.

The meaning of words, phrases or sentences belong to our point of view or to our imagination or using position. According to Ferdinand de Secure word has two components [1, 28]:

1) **Sound** image
2) **Mental** image

According to structural linguistics *sound image* automatically causes *mental image*. Discourse analyses assorts that word is only *sound image*. According to the discourse *sound image* doesn't cause automatically the same *mental image.* So we abandon mental image. That's why discourse analyses deals with the chain of interpretation. For example, when we say **TREE** it has not only one mental image. For building some buildings if we say **TREE** in means building material "wood", for houses it can mean the thing giving shadow or decoration, for gardeners it can mean the tree giving some fruit.

Here you can see one word doesn't mean only one mental image.

So, the political situation influence to interpretation of sentences, understanding their meanings. For example, now we know the situation between Russia and the Ukraine is not good. When we say "***Person living in Donetsk***", in Moscow this person is positive person, and in Kiev it means negative person. In structural linguistic we had to understand this sentence only *the men who lives in Donetsk*. It is only dictionary meaning of words.

In discourse analysis there is no ultimately truth. Objects acquire their meaning in language use. There are three aspects of discourse analysis. They are **time**, **place** and **Who said** [5, 7]. For example,

I kill you*.*

If *the child* takes a knife and tells you: "**I kill you**" in the midday you will understand it *as the joke*. You will not scare.

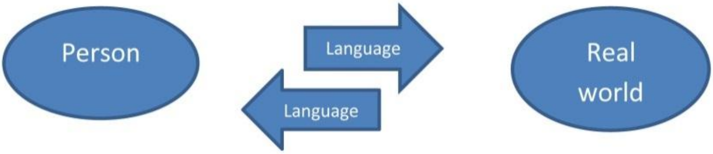
If *any stranger* will put a knife on your shoulder and tell you "**I kill you**" in the midnight at the street or at your home, you will scare and think that he or she will do it in real.

Here you can see the influence of situation to interpretation of the text or sentence. The same sentences mean two different meaning.

The central concept of discourse analysis is intersubjectivity. According to objectivism the meanings of the words are in themselves, that is in objective characteristics of objects. People are passive in term of meaning construction. That is why, we have no power to impact on the meaning of a word.

In discourse analysis the meaning of an object is not fixed. It is dynamic. We in a society always construct meanings of objects and subjects. So, we live in a discursive society.

According to Ludwig Wittgenstein for understanding the discursive meaning of the text for understanding cognitive linguistic we must pay attention to the following construction:



We always try to understand something in the world. Meaning that we understand the real world within the language we use. Language allows us to know about the real world in away it allows to know. For example, if we speak in Uzbek and bring up a baby we shall speak him or her in Uzbek and we try to show the world to our baby and will tell him or her in Uzbek. And we will explain the situation in our point of view. Language is the substance between person and real world.

АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Said, Edward. Representations of the Intellectual [1993 Reith Lectures] (Pantheon, 1994) – New York 1993, 134p.
2. Эдвар Саид. Ориентализм. –(Edward W. Said 1978, 1995) Нью Йорк, «Русский Міръ», 2006А. В. Говорунов, перевод, 2006, 636 стр.
3. George Lakoff and Mark Johnsen. Metaphors we live by. – London: The university of Chicago press, 2003, 193p.
4. Jacques Derrida. Of Grammatology. – London, “The Johns Hopkins University Press”, Translated by Gayatri Chakravorty Spivak, 1976, 444 p.
5. Norman Fairclough. Language and Power. – New York, Published in the United States of America by Longman Inc., 1989, 135 p.

Tursunov M.M.
Bukhara State University
(Bukhara, Uzbekistan)

ROLE OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN MODERN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Annotation. *This article deals with one of the most essential themes in modern methodology-the role of computer technologies in a foreign language class, it states vital points in using these technologies, its effectiveness and positive outcomes*

Key words: software- *the instructions which control what a computer does, computer programs;* ***application -*** *a computer program that is designed for a particular purpose;* ***transfer-*** *to send information through a computer;* ***enable -*** *to make someone able to do something, or to make something possible;* ***simulate-*** *to do or make something which looks real but is not real;* ***highlight-*** *to attract attention to or emphasize something important;* ***device-*** *an object or machine which has been invented for a particular purpose;*

Today we can bring into play different approaches and techniques of using modern technology which can assist English language students to improve their learning skills. Among these techniques are online English language learning web sites, computer assisted language learning programs, presentation software, electronic dictionaries, chatting and email messaging programs, listening CD-players, and learning video-clips.

It is well known that our new life is highly affected by the era of information technology, and technology plays an important role in today’s human society development. Based on this fact, it is necessary to take advantage of the modern technological facilities in aiding the task of English language education. Students trying to learn English as a foreign language need further language support. They need to practice in hearing language, reading language, speaking language, and writing language in order to develop their experience and skills. For doing such tasks, they are in need of using various tools which can help them learn the language easily and effectively.

The term new technology includes communication techniques for language teaching in which the personal computer plays a central role [1, 68 p.]. There are, however, other technological tools that can be utilized in language learning besides computers. Each technological tool has its specific benefits and application with one of the four language parts speaking, listening, reading, and writing. However, in order to use these techniques successfully, the ELL student should be familiar with using computers and internet, and capable of interacting with these techniques. The effect of technology has become huge in teaching and learning the language in addition to the instructor's role. In other words, the role of the instructor together with the role of the technology can lead to advanced learning results.

We mean by English language skills, the development of the main parts or elements of the language which are speaking, listening, reading, and writing. Each language subject or area has different educational tools that are likely suited with it.

The use of several technical tools has a significant effect on the learning process of each area of the language. English language skills are classified as input skills and output skills.

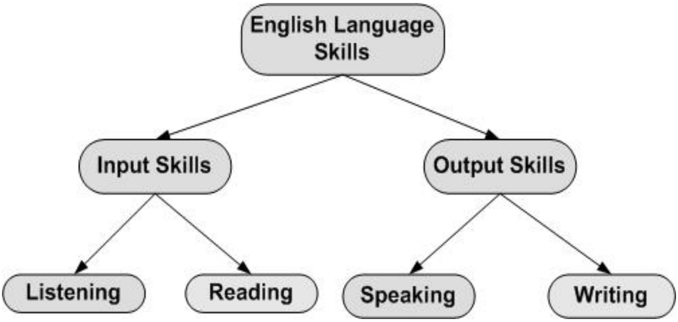


Figure 1. Classification of English language skills

Listening is defined as the process of identifying and understanding the speech of the speakers. It involves understanding the speaker's accent or pronunciation, speaker's grammar and vocabulary, and comprehension of meaning. The listener should be capable of doing these four things at the same time. Therefore, listening is very important in the process of second language education. Listening is considered as a principal language skill. Through listening people can acquire a large portion of their education, their information, their ideas, and their understanding of the world. As an input skill, listening plays a very important role in student's language development [2, 79 p.]. There are several technical ways for improving the listening capability of the ELL student, which are summarized below. The use of computers in listening problems provides students with visual and voice inputs which can enhance their information and ideas, and develop their listening skills. Computer-based listening tests are very important in reinforcing the understanding skills of the listener. CD-ROM based learning films can also provide significant advantages over the traditional methods. Finally, Internet voice chatting using the second language may also aid the communication capabilities of the student. The use of CD-player devices is another modern tool for listening comprehension. CD-players are electronic instruments used specifically to run audio CD-ROMs. Lectures and listening examinations can be saved on these audio CDs for latter use by the ELL student.

Reading is the process of understanding a written text by the learner. It is an important input skill which depends on the vocabulary and background knowledge of the learner in the second language. During the reading process, the English language learner can improve his vocabulary and terms, acquire new information and ideas, and enhance his real-world knowledge. Several methods can be utilized to improve the reading ability of the learner through the use of technology.

Computers can raise the interest of reading for learners by the use of simple and easy to understand text. Reading-based computer programs can be used to improve the word vocabulary, fluency, and comprehension of the students. This also can enable ELL students to increase their interaction with texts, pay their attention to individual needs, and enhance their abilities to read texts they would not otherwise be able to read. Computers can perform several tasks simultaneously and run programs at a very high speed. Learning computer programs can check exercises after they are performed by students, move students gradually from easy to more difficult problems according to their abilities. Computers can also be used to correct answers for the learners, and to simulate tests in an easy to understand manner Multimedia are computer programs that use a mixture of text, graphics, sound, video, and animation. Multimedia computer programs can increase the motivation for learners to develop their vocabulary and reading skills.

The Internet is certainly a modern technological way for persons hope to develop their English language skills. There are many Internet web sites prepared solely to enhance the reading abilities of English language learners. There are also a huge number of resources available in the form of newspapers, magazines, journals, electronic libraries, dictionaries, encyclopedias, and newsletters [3, 66 p.]. Browsing these resources and sites will obviously enhance the learner's vocabulary and reading ability. Another modern way for improving the vocabulary of the learner focuses on the utilization of electronic dictionaries designed specifically for English language learners. These dictionaries have several built-in functions and tools that are not provided in book dictionaries. Electronic dictionaries are also easy to use and represent quick tools for vocabulary acquisition. Human communication can be taken place between the speaker and the listener if only they understand each other. Both speaker and listener have a positive function to perform in simple terms. The speaker has to convert his message into spoken language, while the listener has to understand the language of the speaker.

Technology in learning English language speaking can take several forms as indicated in the following sections. Chatting is the process of voice communication between the speaker and the listener through the internet. This process may be very beneficial to the learner if the other side speaker is a native language talker [6].

Modern computer programs can generate voice signals and decode human sound. These types of programs are defined as artificial intelligence computer programs and can be a very useful tool for improving the speaking capability. Practicing with such programs will strengthen vocabulary and pronunciation abilities as well. The writing process can be very difficult for learners of English language as they must do tasks like generating ideas, organization, and perfect use of grammar and vocabulary. Some of the technical ways for improving the writing skills for the ELL student are listed below [5].

Computers can be used to develop the writing skills of English language learners. Writing statements and paragraphs in a foreign language can be very challenging for the students. However, the use of computers and graphics-based programs can make the writing task much easier and enjoyable, and can make them express their thoughts more clearly. Grammar skills can also be improved with the aid of word processing programs. The learner can highlight a specific part of the written text through underlining, bolding, italicizing, or changing the font size and color of the text with the aid of these programs which have the capability of automatically checking the spelling and grammar. So, the use of the computer as a tool in studying grammar is much more motivating for the student than the process of traditional writing with a paper and a pencil [4, 35 p.].

Electronic mail is a modern way for writing and transferring messages through the internet. Using e-mail can be a very effective means for improving writing skills. Students can use E-mails to learn how to respond to the incoming messages using some formal statements and meaningful language. Text chatting is another important technical method for developing writing ability. It provides an on-line and quick tool for writing and expressing thoughts, transferring ideas, and responding instantaneously with the other side writer.

Generally speaking, we can state that today one cannot imagine his teaching career without the use of modern technology; it has already started playing a vital role in our teaching process. Taking this into consideration we should try to implement novel approaches, methods and techniques in foreign language teaching which can closely be connected with technology. Classes which are conducted with the help of computer technologies may involve or interest learners to the lessons. Students may feel more enthusiastic about their studies as well.

REFERENCES:

1. D. Dalton, "Computers in the schools: A diffusion/adoption perspective." Educational Technology, 1989.
2. G. Davies, J. Higgins, “Computers, language and language learning, London: CILT, 1982.
3. Erben, Tony; Ban, Ruth & Castaneda, Martha, Teaching English language learners through technology: Routledge: New York, 2009.
4. Evans, J. Michael (ed), “Foreign-language learning with digital technology, London, 2009.
5. www.languageteaching.com
6. www.wikepedia.com

Tursunov M.M.
Bukhara State University
(Bukhara, Uzbekistan)

CHARACTERISTIC FEATURES OF A DEBATING TECHNIQUE

The following article deals with debate as an effective technique to build communicative skills pointing to the main features, rules of implementing in practice and other points.

Key words: Evaluate-*to judge or calculate the quality, importance, amount or value of something;* ***position-****a situation****; interaction****- when two or more people or things communicate with or react to each other****; peer-*** *a person who is the same age or has the same social position or the same abilities as other people in a group;* ***rubric****- a set of instructions, etc., especially on an examination paper and usually printed in a different style or colour****; proper****- [before noun]real, satisfactory, suitable or correct;* ***switch****-to change suddenly or completely, especially from one thing to another, or to exchange by replacing one person or thing with another.*

Debate is a formal contest of argumentation between two teams or individuals. More broadly, and more importantly, debate is an essential tool for developing and maintaining democracy and open societies. More than a mere verbal or performance skill, debate embodies the ideals of reasoned argument, tolerance for divergent points of view and rigorous self-examination. Debate is, above all, a way for those who hold opposing views to discuss controversial issues without descending to insult, emotional appeals or personal bias. A key trademark of debate is that it rarely ends in agreement, but rather allows for a robust analysis of the question at hand. Perhaps this is what French philosopher Joseph Joubert meant when he said: “It is better to debate a question without settling it, than to settle a question without debating it.” [1; 48 p.]

There are a number of debate formats; one of them is the following: a teacher places students in two teams of three members. Teams are presented with a 'resolution', such as “Economic development should be valued above protection of the environment” or “Human genetic engineering is immoral". The team affirming the resolution speaks first. The opposing team then must refute the arguments offered by the affirming team and offer arguments rejecting the resolution. Both sides are given the opportunity to present their positions and to directly question the opposing team. Neutral judges - usually parents or teachers - evaluate the persuasiveness of the arguments and offer constructive feedback on such elements as faulty logic, insufficient evidence and arguments debaters may have overlooked. Debate teams are judged strictly on the merits of their arguments.

Debate is not a forum for asserting absolute truths, but rather a means of making and evaluating arguments that allows debaters to better understand their own and others’ positions. This sense of a shared journey toward the truth brings debaters closer together, even when they represent opposing sides of an issue or come from vastly different cultures or social classes. In so doing, debate fosters the essential democratic values of free and open discussion [2; 96 p.].

Speaking skills, like listening skills, are often neglected in the classroom or teachers assume that they are an area that does not require instruction or facilitation. In order to communicate effectively through speaking, children must exhibit fluency, clarity, and an awareness of audience. Such verbal communication skills are learned through practice and observation of an effective speaker, such as the teacher.

Creating a positive environment for developing speaking skills in debating classes is also an essential matter. The key to encouraging speaking skills in the classroom is creating the proper environment. Children should feel relaxed, and social interaction with peers should be encouraged. One teacher of fourth grade suggests these goals: to speak clearly with proper pronunciation in order to communicate with others; to speak expressively with feeling and emotion and avoid the monotone; to speak effectively in different situations: with individuals, small groups, and the whole class; to utilize speaking in all the communication arts and content areas to further learning [3; 121 p.]. To achieve these goals, the teacher organized her instructional program around two criteria: a positive, receptive teacher attitude and a physical environment conducive to language use.

Most oral language instruction takes place indirectly; that is, the teacher creates the positive climate and the motivational activity, and the students do the rest. The teacher seeks to engage children in talk with other children in a relaxed atmosphere. Socialization skills as well as language are enhanced when students engage in conversations and discussions. Conversation is informal, spontaneous, and relatively unstructured. Discussion is more formal and usually topic-centered talk. It focuses on a specific topic or purpose. Both are similar in that they build on the student’s home-learned experiences and serve to give practice in pronunciation, fluency, expression, and vocabulary. They also help children build confidence to express themselves orally [4; 52 p.].

Speak loud enough to be heard in your group but not so loud as to disturb others. Only one person speaks at a time. While one person is speaking, the other members of the group must actively listen to the speaker. No one insults or offends any other member of the group. To practice conversation, a teacher could schedule several “talking times” each week. During these times, several students get in a circle and talk about whatever interests them. This is the “inner circle.” Sitting around them in the “outer circle” are the rest of the students who listen and observe. At the next “talking time” groups are switched. In the discussion strategy, sticking to the point is essential. The goal of a discussion is to reach a conclusion or solve a problem. Before starting the discussion, the topic should be clearly defined and understood by everyone. Usually, it is stated in the form of a question (Should children have to do chores to earn an allowance?). Great discussion topics come from literature, school events or problems, experiences, current news, etc. Students discuss the topic and try to reach some sort of consensus. Other types of discussions are panel discussions and debates [5;63 p.].

The usual process of debating classes is the following: 1. Introduce debates by producing the rubric that you will be using to grade them. For a sample rubric, please see related sites at the bottom of this page; 2. A few weeks before the debate(s), give students the topic(s) to be covered; 3. Have students give you an ordered list showing in which debates they prefer to participate in order of preference; 4. From these lists make a debate group consisting of two students for each side of your debate: pro and con; 5. Before you hand the debate assignments out, explain that some students might be debating positions opposite to their beliefs. This is an important skill for them to learn; 6. On the day of the debate, give students in the 'audience' a blank rubric. Explain that it is their job to judge the debate objectively; 7. Begin the debate with the pro side speaking first. Allow them 5-7 minutes of uninterrupted time to explain their position. Both members must participate equally; 8. Repeat step number seven for the con side; 9. Give both sides about three minutes to confer and prepare for their rebuttal; 10. Begin the rebuttals with the con side and give them three minutes to speak; 11. Both members must participate equally; 12. Repeat step number 10 for the pro side;

Following is a rubric to use for debates. You can complete this on your own, but it is recommended to have a teachers' 'audience' members fill one out too. Rate each category on a scale of one to ten and count all ten evenly for a total of 100 points.

Name:___________________
Date: _________
Period:______
Subject of Debate:___________________________________
Pro or Con (Circle one) Which Side Won: __________________

Criteria	**Rate: 1-10**	**Comments**
Appearance of Team (Professionally dressed.)		
Opening statements were well organized.		
Team members addressed remarks to the audience.		
Opening statements were not read from cards.		
Both team members participated equally in opening statement.		
Students spoke loud enough to be heard.		
Rebuttal was specific to arguments made in the opposing team's opening statement.		
Both team members participated equally in the rebuttal.		
Answers to audience questions were well thought out.		
Respect was shown		

throughout the debate for the opposing team. (No name calling, interruptions, etc.)		

Points Earned: _____________/100 Points [6]

The teachers are responsible for every detail of proper debating classes organizing. They should organize the proper, comfortable atmosphere of free speaking, using the language easily.

There are some types of debates: balloon debates are being widely used by most modern foreign language teachers. Below are several examples of balloon debates, so called because the typical example is that of a hot air balloon which is losing height rapidly and will soon crash because it is overweight, therefore you have to get rid of some of the passengers! These are simple business games of the type that you might get at an assessment centre. This type of exercise tests your decision making, analytical reasoning skills and your ability to put forward a persuasive case - all important management skills. In a real life selection centre you would be given about 30 minutes to study the problem which follows and to produce recommendations for action and the reasons behind your decision. This would probably be a group exercise with other candidates with each candidate given the role information for one manager, but could also be given as an individual exercise in which you had to produce a report [7].

Generally speaking, we can state that debating can really assist learners in building communicative skills, besides it can help learners to use their critical thinking abilities as well.

REFERENCES:

1. Brown, H. D. “Principles of Language Learning and Teaching”, Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall., 1987.
2. Hector Hammerly, “Fluency and accuracy”, England, 1991.
3. Harmer, J.,'How to give your students feedback', Practical English Teaching. 1984.
4. Lightbown, P. and Spada, N. How Languages are Learned, Oxford: Oxford University Press. 1993.
5. Richards, J. C. and Rodgeis, T. S. Approaches and Methods in Language Teaching, Cambridge: Cambridge University Press. 1986.
6. www.languageteaching.com
7. www.wikepedia.com

Икромова Лола
БухГУ
(Бухара, Узбекистан)

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ДИСКУРСА

В статье рассматриваются современные подходы к обучению языка, использование информационно-коммуникационных технологий, смоделирование групповое мультимедийное образовательное пространство, обеспечивающее подготовку иностранных студентов по изучению языка.

In this article mantioned that the new method learning languages and have to used modern technology,however used from visual aids and supply with preparing during the teaching foreign languages.

В настоящее время значительно усилилось влияние на человека медиатехнологий. Стремительный технологический прогресс, безусловно, сильнее всего влияет на подрастающее поколение. Современный ребенок лучше посмотрит фильм, чем прочитает книгу, лучше поиграет в компьютерные игры, чем в кубики. Если говорить о современной молодежи, то она большую часть времени проводит в виртуальной реальности, получая там практически все: общение, информацию, развлечение, друзей и многое другое.

Параллельно появляется термин информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), под которым понимают различные цифровые технологии, с помощью которых можно создать, сохранить, распространить, передать определенную информацию или оказать услуги. К ним относят:

- Интернет,
- компьютерное оборудование,
- сотовую связь,
- спутниковые технологии,
- электронную почту,
- мультимедийные средства,
- программное обеспечение и пр.

Появился новый ресурс, который нельзя не использовать. И касается это в первую очередь образовательного процесса. Поэтому понятие ИКТ затрагивает сферу образования, но там трактуется по-своему.

ИКТ в образовании – это совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей. Как отмечают русские лингвисты Е.И. Виштынецкий и А.О. Кривошеев, использование применяемых в сфере образования ИКТ должно ставить своей целью реализацию следующих задач:

- поддержка и развитие системности мышления обучаемого;

- поддержка всех видов познавательной деятельности обучающегося в приобретении знаний, развитии и закреплении навыков и умений;
- реализация принципа индивидуализации учебного процесса при сохранении его целостности.

Для развития у учащихся способности понимать и самостоятельно решать учебные задачи необходимо организовать пространство для высказывания своих идей, их проверки и разработки с другими учащимися, где вопросы и проблемы в понимании – это движущая сила прогресса в формировании знаний.

Решением проблемы фасилитации (профессиональной организации процесса групповой работы, направленной на прояснение и достижение группой поставленных целей) и «материализации» полилога в организации обучающей дискуссии может являться использование компьютерных коммуникаций в совместной учебной деятельности. Компьютерные коммуникации могут организовывать обмен текстовыми сообщениями между участниками в определенную «конференцию». Обсуждение проблем в этом случае происходит в коммуникативном потоке высказываний других, что приводит к ситуации полифонии, т.к. взаимодействие происходит на виду у других, и каждый может стать его активным участником.

Компьютерные коммуникации и ИКТ также успешно используются в обучении русскому языку как иностранному, в том числе в рамках нашего проекта, который направлен на создание информационно-образовательного мультимедийного пространства, обеспечивающего организацию и методическое сопровождение деятельности будущих педагогов с использованием имеющихся возможностей ИКТ, СМИ, образовательной и социальной среды.

В ходе реализации проекта планируется комплекс мероприятий, ориентированных на:

- развитие новых форм самоорганизации студентов, проходящих научно-педагогическую практику;
- ориентацию студентов на использование в процессе организации обучения и воспитания в сфере науки и образования новейших достижений ИКТ;
- формирование готовности студентов-филологов к организации взаимодействия с коллегами и социальными партнерами, в том числе с иностранными с использованием инновационных технологий;
- самостоятельное проектирование, организацию и оценку реализации учебно-методического и культурно-образовательного содержания педагогической деятельности.

Цель проекта – используя информационно-коммуникационные технологии, смоделировать групповое мультимедийное образовательное пространство, обеспечивающее подготовку иностранных студентов по РКИ.

Задачи проекта:

- коммуникативная – формирование условий для интерактивного взаимодействия участников образовательного проекта;

- образовательная – приобщение участников проекта к использованию ресурсов современных ИКТ в профессиональной научной и педагогической деятельности.
- воспитательная и культурно-просветительская – популяризация русского языка и культуры, повышение престижа профессии учителя-словесника.

Для реализации перечисленных задач будут использованы интернациональные виртуальные сети (Facebook, Google+).

Основными информационно-коммуникационными ресурсами, которые будут задействованы в решении всех, поставленных задач, будут являться: мультимедийный материал (фильмы, мультфильмы, программы, отобранные и доступные для студентов, которые самостоятельно должны будут с ними знакомиться.), презентации (выступающие в роли вспомогательного и репрезентирующего материала на семинарах), компьютер, сайтGoogle Disk.com (на нем в открытый для участников доступ будет выложена информационная база проекта), сайт Facebook.com (на нем будет создана группа, в которой иностранные и русские студенты смогут обсуждать материал, какую-либо информацию, делиться впечатлениями и т.д.), сайт Youtube.com (для просмотра развлекательных и развивающих видеоматериалов).

Социальная и педагогическая значимость проекта видятся нам в следующем.

Результаты исследований, проводимые в молодежной среде, указывают с одной стороны, на ее пассивность и инертность, а с другой – на то, что молодые люди вполне готовы брать на себя ответственность и активно участвовать в принятии решений, если:

- в ходе совместной деятельности будут учитываться их интересы и личный опыт;
- к их инициативам будут относиться серьезно;
- они получат достаточные полномочия и смогут проявить самостоятельность в организации процесса.

Сроки и этапы осуществления проекта. Проект должен пройти в три этапа.

Подготовительный этап: подготовка и отбор необходимого медийного материала; выбор тем для семинаров; создание презентаций для занятий; создание и организация группы в интернациональной социальной сети для коммуникации.

Основной этап: взаимодействие со студентами, обучающимся РКИ; проведение занятий; обсуждение в группе между студентами полученной информации; выполнение домашнего задания.

Аналитический (заключительный) этап: опрос студентов, посещающих занятия; анализ проделанных нами действий.

Практическая значимость проекта заключается в создании библиотеки научных, научно-популярных и учебно-методических материалов, обеспечивающих самообразование студентов и их подготовку к прохождению педагогической практики.

Целевая группа, на которую направлен проект – это прежде всего иностранные студенты, изучающие русский язык. Уровень владения языком должен быть не ниже В1. Также проект ориентирован на отработку технологий самообразования и самоорганизации студентов, проходящих педагогическую, научно-педагогическую или иную практику.

Ожидаемые результаты проекта:

- увеличение числа студентов, вовлеченных в международную социально значимую деятельность, т.е. расширение системы академических обменов, тиражирование опыта добровольческих инициатив;
- появление новых форм и укрепление социального партнерства между российскими и европейскими вузами;
- рост числа студентов, ориентированных на самообразование, самоорганизацию учебного процесса вне учебного заведения.

В долгосрочной перспективе предполагается продолжение и совершенствование проекта через пополнение и использование библиотеки научных, научно-популярных и учебно-методических материалов, каталога мультимедийных презентаций, обеспечивающих самообразование студентов и их подготовку к прохождению педагогической практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Виштынецкий Е.И., Кривошеев А.О. Вопросы информационных технологий в сфере образования и обучения // Информационные технологии. 1998. № 2.
2. Щербинин М.Ю. Психологические особенности компьютерных коммуникаций в обучении // Психолого-педагогическая наука в практике современного образования. Ч. 1. М., 2004.
3. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб., 2000.

Каюмова Нигина
БухДУ
(Бухоро, Ўзбекистон)

INGLIZ TILI PREDLOGLARI VA ULARNING O`ZBEK TILIDAGI MUQOBIL VARIANTI

***Annotatsiya**: E'tiboringizga havola qilayotgan ushbu ilmiy maqolada adabiy til zahmatkashlarining fikrlariga hamda ingliz tili materiallariga tayangan holda yordamchi so'zlar (predlog va ko'makchilar)ning ikkilamchi ma'nolarining nutqdagi ahamiyatini o'rganishga harakat qildik, chunki u ham nazariy, ham amaliy jihatdan dolzarb muammodir.*

***Tayanch so'zlar:** predloglar, yordamchi so`zlar, old qo`shimchalar, leksik ma`no, ingliz tili predloglari.*

***Annotation**: Before studying the work we tried to study works of plodders of literary language and English materials of auxiliary words (both prepositions and the assistant words), because it is actual problem in both theoretical and practical view of point.*

***Key words**: prepositions, auxiliary words, pre-supplementary, lexic meaning, English language prepositions.*

***Аннотация:** В статье рассматривается вопросы изучения актуальной проблемы предлогов, вспомогательных слов английского языка*

***Ключевые слова:** предлоги, вспомогательные слова, приставки, лексическое значение, предлоги английского языка.*

Chet tilini qiyoslash orqali o`rganish bevosita milliy tillarga, mazkur holda o`zbek tiliga qilinadigan tarjimani yaxshilash, qiyoslama grammatika bo`yicha fundamental asarlar yaratish uchun negiz tayyorlash eng muhim mavzularni asta-sekin ishlab chiqish lozim. Ingliz tili predloglari yordamchi so`zlardan biri bo`lib, gap qurilishida zarur bo`lgan leksik-grammatik kategoriyadir.

Predloglarni chuqur o`rganmasdan turib o`zlashtirilgan so`zlarni to`g`ri ishlatish va gapni to`gri tuzish mumkin emas. Ingliz tilidan o`zbek tiliga to`g`ridan to`g`ri tarjima qilish asosida talaba ingliz tilida mumkin bo`lmagan gap tuzishi mumkin.

Predloglar (old qo`shimchalar) mavzusi ayniqsa tillarda grammatik kategoriya sifatida predlog mavjud bo`lmagan millatlar vakillari uchun g`oyatda qiyinchilik tug`diradi. Masalan ko`p tillilik sharoitida (ingliz va rus tillarida predlog bor, o`zbek tilida esa predloglar yo`q).

Biz ingliz predloglari bilan ularni o`zbek tilida ifodalashining turli vositalari o`rtasidagi aloqani aniqlash g`oyatda muhim deb bildik.

Turli millatlarning nazariy mulohazalari, shuningdek o`z kuzatishlarimiz shundan guvohlik beradiki, ingliz predloglarining leksik ma`nosi mustaqil leksik birliklar ma`nosidan ba`zi hollarda muayyan darajada aniq bo`lishi boshqa hollarda esa o`zga shaklga kirishi (turlanishi) mumkinligi bilan farqlanadi. Ushbu farqlarga qaramay, predloglar o`z mustaqil ma`nosiga ega ekanligini e`tirof etmaslik mumkin emas.

Ingliz tilining barcha predloglarini keng ko`lamda qarab chiqish vazifasini qo`ymadik. Chunki bir ish doirasida predloglar bilan bog`liq barcha masalalarni yoritib bo`lmaydi.

Shuning uchun biz ingliz tili predloglarining o`zbek tili muqobilligini ko`rib chiqishda 10 ta oddiy: **at, by, for, from, in, of, off, on, through, to** predloglarini tadqiq qildik.

Biz sanab o`tgan predloglar oddiy va birlamchi predloglardir, ular chamasi hali umuman Hind-Yevropa tili -o`zak tildayoq tabaqalashmagan holda ravishlar, predloglar va nisbatan mustaqil fe`l old qo`shimchalari sifatida ishlatilgan keng ma`noli elementlardan kelib chiqqan va nafaqat boshqa german tillari, balki o`zga Hind-Evropa tillari lotin, qadimgi grek, rus tillarining birlamchi predloglariga qarindoshdir.

Tahliliy, grammatik vositalar rolini bajaradigan yordamchi so`zlar har ikkala tilda umum-tipologik vosita hisoblanadi.

Qiyoslanayotgan tillarda yordamchi so`zlarga ingliz tilida bog`lovchilar, yuklamalar, modal so`zlar, predloglar o`zbek tilida ko`makchilar, kelishik qo`shimchalari kiradi. Garchi predlog va ko`makchilar so`z birikmalari holda gaplarda mustaqil ma`noli so`zlar o`rtasidagi sintaktik munosabatlarni ifodalaydigan yordamchi so`zlar hisoblansa, muayyan predlogning ma`nosi har doim ham muayyan ko`makchining ma`nosi bilan mos tushavermaydi.

Predloglarga o`zbek tilida funksional jihatidan nafaqat ko`makchilar, balki boshqa vositalar ham muvofiq kelishi mumkin. Shu sababli o`zbek talabalariga ingliz predloglarini to`g`ri ishlatishga o`rgatish juda mushkul. Predloglar kategoriyasi o`zbek tilida yo`qligi uchun ularning ma`nosini talabalarga faqat ona tili yordamida yetkazish mumkin.

Hozirgi ingliz tilining tuzilishini qarab chiqsak, ingliz tili mutaxassislari odatda uning asosan tahliliy (analitik) tusdaligini ta`kidlaydilar. Ko`rsatilgan tizim zamonaviy tillarning hammasida ham bor; deb bo`lmaydi. "Bir tilni boshqa tildan talab qilish deyarli bema`ni bo`lgan tarzda bajarishi mumkin yoki tilning kamchiligi (o`zbek tilida predlogning yo`qligi) umuman olganda uning afzalligi (agglyutinatsiyasi) bilan farqlanadi."

Turkiy tillarda shu jumladan hozirgi o`zbek tilida ham gap qismlari o`rtasidagi sintaktik aloqa asosan kelishiklar shakli affiks (qo`shimcha) vositasida amalga oshiriladi.

Kelishik-hozirgi o`zbek tili grammatik tizimining murakkab bo`limlaridan biri. Kelishik gapda yuzaga keladigan va mazkur so`zning boshqa so`zlarga nisbatan sintaktik munosabatlari bilan belgilanadigan ot shaklidir. Gap bo`laklari o`rtasida aloqa funksiyasini bajarib, kelishik shakli o`z ma`nosida ko`makchilar gapda so`z birikmasining tarkibiy qismlari o`rtasida sintaktik munosabatlarni ifodalaydigan nutq qismi bilan to`ldirilishi va aniqlashtirilishi mumkin.

Ko`makchilar odatda ular tegishli bo`lgan nomdan keyin ishlatiladi. Shu sababli "predlog+nom" ingliz birikmasida o`zbek tilida ko`pincha "nom+ko`makchi" muvofiq keladi.

Masalan: through the wood-o`rmon oralab.

Shuni ta`kidlab o`tish kerakki, yuqorida ko`rsatilgan mualliflarning yordamchi so`zlar (ingliz pedloglari va o`zbek ko`makchilari) xususida fikri(ikkalasi ham so`z birikmalari va gaplarda mustaqil ma`noli so`zlar o`rtasida sintaktik aloqalarni bajaradi) asosan mos tushadi.

Predlog va ko`makchilarning makon-zamon ma`nosiga oid materialda ularning tarkibiy tavsifi ham na o`zbek tilida, na ingliz tilida bajarilgan.

Shu sababli biz tadqiq qilinayotgan tillardagi yordamchi so`zlar tavsifiga to`xtalishni lozim deb hisoblaymiz. Bizga ma`lum ta`riflarga suyangan holda yordamchi so`zlarga quyidagi ta`rifni beramiz.

O`zbek tilida ko`makchilar va kelishik qo`shimchalari asosan gapda so`zlarni bog`laydi xolos, ingliz tili predloglari esa xuddi shunday aloqalarni ifodalash bilan birga so`z birikmalarida ham chiqishi mumkin.

Chunonchi prof. A.N. Kononov o`zbek tilida ko`makchilarning ikki guruhga ajratadi. Ko`makchi yuklama va ko`makchi otlar deb ataydi. Ko`makchi yuklamani muallif, o`z navbatida: a) mustaqil leksik ma`nosini tamoman yo`qotgan so`zlar (kabi, uchun); b) mustaqil leksik va yordamchi-ko`makchi ma`noga ega leksik-grammatik omonimlarga (burun, boshqa, ko`ra, qarab) bo`ladi.

Ko`makchi otlar makonni ko`rsatadigan otlarning o`zidir (ust, tag, old, orqa). Ular uch shaxsga mansub — bo`lgan qo`shimchalari hamda jo`nalish, o`rin-payt va chiqish kelishiklari qo`shimchalari bilan ta`minlangan.

Prof. A.N. Kononov ikkala guruh mohiyatan bir-biridan farqlanadi va shu sababli ular alohida-alohida ko`rib chiqish kerak deb hisoblaydi.

Masalan: bilan, uchun, kabi, singari yordamchi so`zlar sintaktik funksiyalariga ko`ra yon, tag, ost yordamchi so`zlaridan tamomila farq qiladi. "Agar birinchi guruhdagi so`zlarning o`z ma`nosi, odatda faqat ular oldida turgan so`zga bog`liq holda amalga oshirilsa va ular ko`pincha kelishik qo`shimchalari o`rnini bosib, ularga funksional jihatdan yaqinlashsa, ikkinchi guruhdagi so`zlar esa o`z mustaqil ma`nosini to`lakamiga saqlab qoladi, ya`ni o`zi kelishik qo`shimchalarni qabul qiladigan va o`zining leksik ma`nosiga bog`liqligida kelishik ma`nosi bilan birikuvda turli makon munosabatlarini ifodalash uchun xizmat qiladigan to`la salmoqli so`z bo`lishida davom etadi".

A.N. Kononov tomonidan ajratilgan o`zbek «ko`makchilarining ikki toifasi, bizningcha, ularning vazifasini g`oyatda aniq belgilab berar va ulardan ingliz predloglariga muqobillarini aniqlash vazifamizni yengillashtiradi.

Predloglar ingliz tilida erkin va tobe holatda ishlatiladi. Predloglarni tobe holatda ishlatishga ikki bo`lakli ob`ektiv so`z jo`nalish kelishigi qo`shimchasi -ga beshta predlogga (in, on, by, to, for) tushum kelishigi qo`shimchasi -ni oltita predlogga (in, on, to, by, for, through) mos keladi.

Xususan ona tilidagi so`z bo`lagining ingliz tilida butun bir qancha muvofiqligini anglash uchun ancha katta qiyinchilik tug`diradi.

How many minutes are there in a quarter of an hour?

Chorak soatda qancha minut bor?

Mazkur gapda are, in, a, of, an talabaga tushunarsiz. Uning ona tilisida yordamchi fe`l, predlog, artikl mavjud emas. Ularning qaysi biri predlog ekanini u qiyinchilik bilan o`zlashtiradi, ba`zan esa bilmaydi ham, inglizcha gapni predloglar bilan bezatish zaruratini his qilmaydi, yoki aksincha, ba`zi ingliz gaplarida predlog yo`q (look round) o`zbek tilida esa kelishik qo`shimchalari talab qilinadi. (Atrofga qara). O`zbek talabalarining ingliz predloglaridan foydalanishi mahoratini tajriba yo`lida tekshirilganda predloglarni o`zlashtirishda talabalarning yuqori darajada natijalarga erishishda quyidagi omillar to`sqinlik qilayotganligiga ishonch hosil qildirdi.

a) o`zbek talabalariga ingliz predloglarini o`qitishda ilmiy ishlab chiqilgan uslubiyat mavjud emas.

b) talabalarning ona tilisi o`ziga xos xususiyatlarini hisobga oladigan maxsus darsliklar yoki o`quv qo`llanmalari mavjud emas.

v) o`zbek talabalar bilan ishlaydigan o`qituvchilar talabalar ona tilisining grammatik xususiyatlarini qoniqarli bilmaydilar uning kuchli ta`siriga qarshi kurasha olmaydilar.

Predloglar kategoriyasi o`zbek tilida yo`q, ularning ma`nosini talabaga faqat ona tili yordamida yetkazish muayyan ko`nikmalarni hosil qilishni hisobga olgan holda amalga oshiriladi.

Masalan so`zlashuv maishiy nutqda badiiy, ilmiy - publistik matnni tushunishda (tarjimada) yoki o`qituvchi va talabaning sa`yi harakatlari aniq maqsadga erishishda qayd etilishi kerak.

Adverbial birikmalarda predloglarning mustahkamlanish darajasi ancha kam.

Ingliz predloglari o`zbek tilida yagona morfologik muvofiqlikka ega emas. Agar o`zbek ko`makchilarining soni va ular har birining aniq ma`nosi ingliz predloglarining soni va ma`nosiga to`liq muvofiq kelganda edi, farq faqat so`z tarkibiga bog`liq bo`lib qolardi.

Lekin gap shundaki, o`zbek kelishik qo`shimchalari va ko`makchilar ingliz predloglariga qaraganda ancha oz. Shu sababli predloglarga o`zbek tilida nafaqat ko`makchilar va kelishik qo`shimchalar, balki ba`zi bir so`z yasovchi qo`shimchalar (-cha, -gacha, -li, -lab, -siz) va bayon aylanmalari funksional jihatdan muvofiq keladi.

Masalan **at** predlogi "yon" ko`makchisiga ya`ni ma`lum so`zga muvofiq keladi. Biroq bu yordamchi so`zlarning o`rni ingliz va o`zbek tillarida turlicha: **at the table** - **stol yonida** so`ngra "yon” ko`makchisi faqat bir ma`noda, predmetni ko`rsatish uchun foydalanilganda **at** predlogiga muvofiq keladi. Biroq bu ko`makchi joy ma`nosida about, by, near predloglariga muvofiq keladi.

Aytilganlardan xulosa chiqarish mumkinki predloglar muayyan ma`noda o`zbek tilidagi muayyan qo`shimcha ko`makchi yoki boshqa vositalarga muvofiq keladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Admoni V. G. Основы теории грамматики.-М. -Л. « Наука» 1974.
2. Aksenenko B.N. Предлоги в английского языка. -М., 1976.
3. Aliyeva S. Ko'makchi otlar sinonimikasi. Toshkent. 1971.
4. Arakin V.D. О превращении лексических единиц в аффиксальные морфемы / Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1959, № 4.
5. Axmanova O. S. О семантической классификации предлогов. М. - 1958.

Shukurova Nigora
(Bukhara, Uzbekistan)

ENGLISH BORROWINGS IN UZBEK WITH THE HELP OF ABBRIVATIONS

Now, on the time of socioeconomical developing – to the result of cooperations and relations between developed countries foreign words are being assimilated into Uzbek word stock. Espesially, increasing the branches of sciense, technique, culture is quickening this process. We can give for example to economics: business, barter, market, manager, marketing etc., to technique: DVD, CD, provider, computer, net, scanner, printer etc., and to other branches: speaker, VIP, parliament, play off, playmaker and others.

The phenomenon of word formation is primarily considered as a research subject of morphology, and the methods of word-formation through this phenomenon are studied as a language. The vocabulary case also determines whether the vocabulary capacities are available or not.

There are two ways in which words are spoken in Uzbek. The lexical language of our language expands through the use of the Uzbek language through its own capabilities, the addition of additions, compositions, or abbreviations, and from other languages. Therefore, one of the sources of wealth of the modern layer of Uzbek language is the method of abbreviation.

This method is primarily represented in a diminished form, with the initials of the institution, organization, and the extended names of the associations. Abbreviations are also called abbreviations. There are a number of abbreviations used in the English language to describe neologisms. In linguistic terms, words made in this manner are called abbrelation. It is often called "abbrevatura words". This word is derived from the Latin word abbreviare, which means that in English it means abbreviation.

In order to reflect on the new vocabulary used in the English language abbreviations, first of all, we need to consider the English abbreviations, that is, the abbreviations. The abbreviations in English have their own method of production and are different from the abbreviations in Uzbek. English abbreviations can be divided into two types: p, a.- a year; a.m. in the morning.

1) Abbreviations used in writing (graphical abbriviations);
2) Lexical abbreviations (lexical abbreviations - shortening a part of the word); Afro (African), mar (market).

Among the abbreviations used in the written form are:

1) on weekdays; Mon - Monday;
2) month names; Apr - April;
3) the names of the countries in the royalty; Yorks - Yorkshire;
4) The names of states in the United States; Ala - Alabama;
5) Different forms of application; Mr., Mrs., Ms., Dr. etc;
6) Degrees and titles; B.A.-Bachelor of Art, Professor - Professor;

At the horseshoes using abbreviations, the parts of fixed units are shortened as follows:

1) The first letter of every word in a compound is taken: BBC, CNN, OPEC, NGO, FBI;

2) In the abbreviations, in the first part of the word of the joint word component, the initial character of the word is taken, and the next one is taken: V-day, A-bomb, H-bombs.

In general, abbreviations have the following two characteristics:

1. Multiple abbreviation horses do not go into words, they are conditionally shortened, they are used only for their compactness: BBC, CNN, OPEC, NGO;

2. Some acronyms are disco (discotheque), chupe (parachute), copter (helicopter), and so on.

The word abbreviations can not be compared to the usual horses. They are not actually legitimate but conditional abbreviations.

The United Nations, the United Arab Emirates, the United Arab Emirates, the CD-compact disc, the British-British Broadcasting Center, the NATO Information Center, and the United States.

English abbreviations neologism-lexemas have the form of a narrow-angle look of different institutions and organizations: BBC - British Broatcasting Company - UK Broadcasting Company; LTD - Limited - Limited Liability Liability; NATO - North Atlantic Treaty Organization (North Atlantic Treaty Organization) ECG - Electrocardiogram examination in the field of cardiac activity checks in medicine; OPEC - oil producing and exporting countries; UNICEF - United Nations Children's Fund;

Rec - writing statement;

UNO - United Nations Organization-UN-United Nations.

Such abbreviations often occur in life. The task of our linguists is to provide a summary of such abbreviations to representatives of the field in terms of meaning, location, and function. The good will of our work will contribute to the development of production, economic cooperation and economic potential in our country.

Karimov Rustam Abdurasulovich
(Bukhara, Uzbekistan)

CHET TILLARNI CEFR DARAJASIDA O`QITISHGA MOTIVASION YONDASHUV

Annotatsiya: *Maqolada hozirda dolzarb masalalardan biri bo'lgan chet tili o'qitishning metodlari, CEFR darajasining hozirgi kadrlar uchun ahamiyati aks ettirilgan*

Kalit so'zlar: *CEFR, metod, o'qitish, chet til o'qitish, chet tili, motivatsiya.*

Аннотация: *В статье рассказывается о новейших методах обучения английского языка, роль CEFR а в развитии кадров Узбекистана*

Ключевые слова: *CEFR, метод, преподавание, преподавание иностранного языка, иностранный язык, мотивация.*

Summary: *In this article was written about the importance of new modern methods of teaching foreign languages and importance of CEFR in developing of knowledge of youth of Uzbekistan.*

Key words: *CEFR, method, teaching, teaching foreign languages, foreign languages, motivation.*

O`quv jarayonining bir punkiti bo`lgan motivasiya ko`pdan buyon e`tibordan chetda qolib kelmoqda edi. Sivilizasiyaning yuqori cho`qqisiga erishilgan hozirgi davr ko`p sohalar kabi chet tili o`qitishga ham o`z ta`sirini o`tkazmay qolmadi. 20-30 yillar oldingi o`quvchini, o`tilgan darslarni hozirgilariga tenglab bo`lmay qoldi. Chet tili o`qitishning maqsadi ham o`zgardi. Hozirgi davrda o`qib tarjima qilish, o`qib tushunish yetarli bo`lmay qoldi. Xozirgi jamiyat o`z fikrini bemalol ifoda qila oladigan, chet tilida muloqot qila oladigan, dunyoga erkin chiqa oladigan kadrlarni talab qilmoqda. Davlat ta`lim standartining yaratilishi ham shu talabga beriladigan javoblardan biridir. Unda o`quvchimi, bakalavrmi, magistr bo`ladimi o`tilgan kursdan keyin nima qilishga qodir bo`lishini aniq va ravshan qilib ko`rsatib berilgan. Bunday talab o`qitish jarayonini eskicha olib borishni inkor etadi, yangi zamon talabasiga yangicha dars o`tish zamon talabi, hayot talabi bo`lib qoldi.

Yangi dars rejasining bir punkiti bo`lgan motivasiyani katta harflar bilan yozishga to`g`ri kelyapti. Motivasiyani o`rganish – uni maqsad tomon yo`lchi yulduz, mayoq ekanligini aniqlab beradi. Aniq maqsad belgilab olinmasa manzilga yetib bo`lmaydi yoki qiyinchilik bilan, uzoq vaqtda yetishishimiz mumkin. Motivasiyasiz darsni maqsadsiz odamga qiyoslash mumkin. Demak darsni tashkil qilishda eng muhim ishlardan biri o`tiladigan darslarga talabalarda oldindan ehtiyoj, zarurat uyg`otish kerak. O`rganilishi kerak bo`lgan leksika, grammatik material yoki nutq namunalarini juda zarur ekanligini his qilishi lozim. Talabada qiziqish, intilishni uyg`otish o`qituvchidan bilim, saviya, madaniyat va mahorat talab qiladi. Demak, yangi zamonning o`qiutvchisi ham yangicha qurollangan bo`loshi kerak. World View jurnalining muharriri Micheal Rostning fikricha motivasiya masalasi, ayniqsa ingliz tilini o`qitishda shunchalik muhimki, o`qitish metodologiyasi haqidagi hech qanday fikrlar unga nisbatan ojizdir. Talaba ehtiyoji va qiziqishisiz darsda hayot mavjudligi sezilmaydigan darajada bo`ladi, deydi u.

O`qitivchi bilimli, madaniyatli, hozirgi zamon texnikasidan xabardor va eng muhimi motivasiya uyg`ota oladigan bo`lishi kerak. Ana shunda u o`quvchiga kuchli ta`sir o`tkaza oladi, ya`ni “*motivating teacher”* bo`la oladi, darsga urib turgan yurak bera oladi.

Robert Gardner va Walse Lambert ko`p tadqiqotlar o`tkazib motivasiyani ikki turga bo`ladi: ularni “integretiv” va “instrumental” deb nomlaydi. Haqiqiy qiziqishi bor o`rganuvchilar (integritiv) tilga, tilda gapiruvchi jamoaga dildan intiladilar. Ularda shu jamoa bilan tezroq muloqot qilish, yaqinroq aloqada bo`lish, ularning hayoti, madaniyati, adabiyoti, tarixi balan tanishish istagi kuchlidir.

Tildan o`z foydasi, mavqei uchun, ma`lum bir maqsadga erishishda, o`zida zarur sifatlarni hosil qilish uchun zarurat sezganlarni instrumental motivasiyali o`rganuvchilar deb ataydi. Shuningdek bazilarda motivasiyaning ikkala turi ham mavjud bo`lishi kuzatiladi. Ichki qiziqishmi yoki tashqi hayotiy zaruratmi, nima farqi bor? Ikkovi ham o`qish-o`rganishga undaydi. Demak, ular bir-birini inkor etmaydi.

Antony Papaliya motivasiyaga quyidagicha ta`rif beradi:

Motivasiya:

✓ o`rganishni matonat bilan davom ettirishga istakdir;
✓ o`quvchini ma`lum bir tarzda faoliyat olib borishiga undovchi shijota va impulsdir;
✓ motiv va motivlar bilan ta`minlash jarayonidir;
✓ insonda qiziqish uyg`otishga qodir kuch yoki rag`batlantiruvchi omildir;
✓ insonni ma`lum bir usulda biror narsa qilishga undaydigan ichki shijoat, impuls, niyat, maqsaddir.

Vilga Rivers esa “Motivasiya ichidan hosil bo`ladi, alanga oladi, ammo o`z-o`zidan, hech narsasiz sodir bo`lmaydi” degan edi. Boshqa bir tadqiqotchilar bu haqda shunday fikrlarni bildirishgan: “Motivasiya – bu qiziqishni kuchaytiruvchi, aniq shart-sharoit va imkoniyatdir.”

Talabalar qachon shug`ullanadi:

✓ ular o`zlarini layoqatli deb his qilsalar;
✓ o`quvchilar darajasiga moslashtirilgan materiallar bilan ishlasalar;
✓ o`z faoliyatlarida va mashg`ulotlarda maqsad-ma`no ko`rsalar;
✓ mashg`ulotlarning muhimligini his qilsalar;
✓ talabalar barqaror muhitda yashasalar;
✓ o`zlarida muvofaqqiyat, tanishish, rozilik berishga psixologik zaruratni ifodalash imkoniyatiga ega bo`lsalar;
✓ o`qish, o`rganish o`qituvchilar uchun emas o`quvchilar uchun ekanligini anglasalar;
✓ mavzu qiziq bo`lsa;
✓ qaror qabul qilishga, rejalashtirishga aralasha olsalar va javobgarlik his qilsalar;
✓ muvofaqqiyatsizlikdan ko`ra ko`proq muvofaqqiyatni his qilsalar (agar o`zlarini layoqatsizliklarini his qilsalar shug`ullanishni to`htatib qo`yadilar);

Talabalarda motiv uyg`otishga quyidagi faoliyat turlari yordam beradi:

✓ashula aytish;
✓ovoz chiqarib o`qish;
✓muoammoni yoki rasimni muhokama qilish;

✓erkin suhbat, erkin bayon;
✓xilma-xil o`yinlar;
✓jismoniy xarakat yoki mashq;
✓krossvord yechish;
✓xat yozish;
✓sayohat tashkil qilish;
✓filmdan parcha ko`rish;
✓rasm chizish;
✓savol berish, savolga javob toppish;
✓mimika harakatlari va h.k.

Demak o`quvchilarga tayyorini “chaynab” bermasdan, ularning o`zida intilish va harakat uyg`otishimiz kerak, degan hulosaga kelamiz. Shunda ular darslarda o`zlashtirishga ulgurmagan til materiallarini mustaqil o`zlashtirishga, kerakli ma`lumotlarni izlab topishga, o`rganishga odatlanadi va o`zlari izlanib o`rganganlari hotirada mustahkam qoladi. Ya`ni buni ingliz tilida chet til o`qitishning yangicha yondashuvi “Self discovery approach” (=o`rganilayotgan tilning fonetika, leksika, grammatikaga oid hodisalarini ongli ravishda kashf qilish orqali egallash) deyish ham mumkin.

Demak, o`qituvchi o`z ishini o`rgangan, tushungan holda, motivasiyaga urg`u bergan holda olib borsa, ish osonlashadi, natija ham yuqoriroq bo`ladi. Bu mavzuning dolzarbligi shundaki, sinf mashg`ulotlarini kommunikativ metod yordamida yanada samarali olib borish uchun, ya`ni aytmoqchimizki, kommunikativ metodning samaradorligini oshirish uchun eng avvalo motivasiyaga murojaat qilish lozim bo`ladi. Motivasiya har doim har qanday holatda ham yuqori natijaga erishishning eng zarur omillaridan biridir. Talaba yoki maktab o`quvchisi qachon o`zida kuchli ishtiyoq sezadi, qachon u fanni chuqur o`zlashtirishga tirishadi bu albatta o`qituvchining talabalarda motivasiya uyg`ota olish qobilyatiga bog`liq. Lekin hamma mas`uliyatni o`qituvchiga yuklab qo`yish ham nazarimizda ozgina noto`g`ridek. Sababi o`qituvchi ming uringani bilan, o`ta qobilyatli bo`lgani bilan u ham aslida bir o`rganuvchi. U o`z tajribalariga asoslanib, o`zi to`g`ri deb bilgan narsalarni o`quvchilarga o`rgatishga harakat qiladi. Ba`zida o`qituvchining o`zi motivasiyaga muhtoj bo`lib qoladi. Sababi u qo`llagan turli metodlar har doim ham kutilgan natijani beravermaydi.

ADABIYOTLAR RO’YXATI:

1. Brown N.D. Teaching by principles An Interactive Approach to Language Pedagogy San Francisco State Uinversity “Longman” 2007 p. 329
2. Jalolov J Chet til o`qitish metodikasi Toshkent “O`qituvchi” 2012 c. 241
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучеия иностранным языкам Лингводидактика и методика Москва «Академия» 2007 c. 203

Болтаева Махбуба Шариповна
БухГУ
(Бухара, Узбекистан)

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОСТАВЕ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА

Аннотация. *Статья посвящена проблемам анализа состава современного молодежного жаргона. В статье обозначена специфика молодежного жаргона среди других социолектов современного русского языка, дана характеристика внутренних и внешних заимствований в составе лексики молодежного жаргона, описаны их структурно-семантические особенности.*

Ключевые слова: *жаргон, молодежный жаргон, заимствование, внутренние заимствования, внешние заимствования, иноязычное слово.*

Анализ современных работ по лексикологии, семантике, семасиологии, социолингвистике, лингвокультурологии, посвященных изучению различных аспектов проблемы формирования и функционирования отдельных лексико-фразеологических подсистем в рамках русского национального языка, показывает, что произошедшие в русском языке за последние десятилетия изменения закономерным образом привели к трансформациям в системной организации русского языка (см. работы Е.А. Земской, Л.П. Крысина, О.Б. Сиротининой, Н.С. Валгиной, Л.А. Капанидзе, О.П. Ермаковой, И.А. Стернина, О.В. Загоровской, Г.А. Золотовой, М.А. Грачева и др.). С точки зрения О.В. Загоровской, в конце XX - начале XXI веков типология разновидностей русского национального языка, выделяемых по признаку их социальной базы (социального круга носителей), претерпевает значительные изменения. В первую очередь трансформации затрагивают количественный состав и основные система образующие характеристики таких форм национального языка, как просторечие, социальные и территориальные диалекты, по их отношению к литературному языку (подробнее об этом см.: [7, с. 96]).

Особое место среди социальных диалектов занимает в настоящее время молодежный жаргон. Молодежный жаргон как особая подсистема в составе существующих в новейший период развития русского языка социолектов прошел особый путь, начало которого связано с «особым языком семинаристов и гимназистов» ([подробнее см.: [1, с. 17]). Среди множества существующих в современной русистике определений лингвистического понятия «молодежный жаргон» выделяются такие трактовки данного термина, которые учитывают наиболее значимые лингвистические и экстралингвистические характеристики анализируемого явления. Ср.: «Молодежный жаргон - это особый подъязык в составе общенационального языка, используемый людьми в возрасте от 14 до 25 лет в непринужденном общении со сверстниками. Молодежный жаргон характеризуется как особым набором лексических единиц, так и спецификой их значения. Носители - это социально-демографическая группа в составе народа, которую объединяет, прежде всего, возраст» [13, с. 28].

Приведенное определение Е. Уздинской может выступать в качестве базового в исследовании соответствующего лингвистического объекта. В то же время возрастные характеристики носителей молодежного жаргона в работах разных исследователей имеют нечеткие границы: верхний порог возраста достигает 35 лет.

Как подчеркивается во многих исследованиях, среди всех современных социолектов молодежный жаргон является наиболее значимым, так как его единицы широко используются в речи большого количества носителей русского языка, являющихся активной частью населения страны. Специфической чертой молодежного жаргона, ярко проявляющейся на современном этапе развития русского языка, является постоянное обновление состава входящих в него лексических и фразеологических единиц. Одним из путей расширения и обновления состава является процесс заимствования.

Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной лингвистике накоплен большой опыт изучения заимствования, сам термин «заимствование» используется в исследованиях в разных значениях. С одной стороны, заимствование понимается лингвистами как процесс взаимодействия разных языков, процесс перемещения языковых единиц разных уровней от языка-донора к языку- реципиенту (ср. работы В.М. Аристовой, Л.П. Крысина, Н.М. Шанского, Э.Ф. Володарской и др.) ([подробнее об этом см.: [3, с. 48-50]). С другой стороны, бытует мнение, что заимствование в то же время представляет собой процесс перемещения языковых единиц в рамках одного общенационального языка из одной сферы употребления в другую. Соответственно языковые единицы, пришедшие из другого языка, называются внешними заимствованиями, а языковые единицы, изменившие сферу бытования, но оставшиеся в системе одного языка, называются внутренними заимствованиями. Таким образом, заимствованиями считаются и слова, представляющие собой так называемые внутренние заимствования. С учетом мнения Н.З. Котеловой о том, что конкретизаторы новизны языковой единицы определяются по конкретным параметрам (в языках вообще; в данном национальном языке; в литературном языке; в данном подъязыке), внешние и внутренние заимствования, появившиеся в молодежном жаргоне в последние десятилетия и сформировавшие его новый лексико-фразеологический состав, выступают как инновационные составляющие рассматриваемого социолекта (сильные и слабые инновации - по терминологии О.В. Загоровской [6, с. 66-67]).

Как показывают исследования, до 50% новых языковых единиц в молодежном жаргоне появляются в результате заимствования. Н.С. Иванова считает, что заимствованная из других языков лексика и фразеология составляет 12% от общего числа жаргонных единиц, в то время как внутренние заимствования формируют 36% состава молодежного жаргона [8, с. 8-9]. Проведенное нами исследование в целом подтверждает данные названного ученого, хотя в последнее время наблюдается увеличение притока новых слов, заимствованных из других языков.

В настоящей работе к внешним заимствованиям мы относим так называемые прямые заимствования, т.е. такие словесные знаки, которые в жаргонном дискурсе, будучи в той или иной мере графически и орфографически освоенными в русском языке единицами, используются в том же самом значении, что и в языке-источнике (прямые заимствования отграничиваются нами от единиц, представляющих собой словообразовательные дериваты, которые образовались от иноязычных корневых морфем). По мнению исследователей, интерес к иноязычному слову со стороны молодежи обусловлен стремлением к обособлению, с одной стороны, и желанием проявить зрелость и значимость в повседневной жизни - с другой.

По мнению Е.А. Разумовской, анализирующей использование англо-американизмов в молодежной речи, подобные слова придают поведению молодого человека особый стиль, который отличается экспрессивностью, стремлением самоутвердиться (ср.: «иноязычное слово связано с книжностью, книжной культурой, книжной стилевой окраской, образованностью, интеллектуальностью, то есть является своего рода фактором престижности, маркером замкнутых групп»), позволяют сэкономить языковые средства, интенсифицируя функцию общения (ср.: «речь молодежи становится короче, новые слова англоамериканского происхождения содержат, как правило, оценочную компоненту отношения к называемому человеку, предмету или явлению») [9, с. 176-177].

В современном молодежном жаргоне функционирует значительное число единиц, представляющих собой внешние заимствования. Многие из них являются англо-американизмами и широко представлены как в устной речи, так и в письменных текстах интернет-источников, отражающих живую речь молодежи. Эти единицы имеют разную степень освоенности русским языком и лексикографической практикой. Примерами подобных единиц могут послужить лексемы: фейк [англ. fake] - «подделка, фальсификация, подлог, обман»; клаббер [англ. clubber < club - клуб] - жарг. завсегдатай клуба; любитель проводить свободное время в ночных клубах [4, с. 195]; трабл (траблы) [англ. trouble - беспокойство] - «1. мол. Неудача, неприятность; сложная проблема. 2. мол. Тоска, депрессия. 3. комп. Неисправность компьютера; неприятная проблема, связанная с работой компьютера [ср.: 12, с. 323]; кодер [англ. coder] - жарг. Программист, специалист в области кодирования - написания компьютерных программ на каком-либо языке программирования по заданным параметрам [4, с. 200], ламер [англ. lamer < lame - слабый, отсталый, неубедительный, хромой] - жарг., неодобр. Неопытный, но считающий себя достаточно сведущим в компьютерах пользователь; человек, начинающий осваивать работу на компьютере [4, с. 223], крейзи [англ. crazy] - жарг. Сумасшедший || О человеке, ведущем себя как сумасшедший; о психически неуравеновешенном человеке [4, с. 218]; прайс [англ. price] - «цена»; микс [англ. mix] - «тусовка», файтинг [англ. fight, fighting] - «разборка, драка»; рандом [англ. Random] — «наобум, случайно»; апдейт [англ. update] - «обновление»; бан [англ. ban] - «запрет для пользователя отправлять сообщения»; копипаст, копи-паст [англ. copy-paste]; ник [англ. nickname, nick] - «псевдоним, прозвище»; тролль [англ. troll] - «анонимный интернетпровокатор»; троллинг [англ. trolling (ловля рыбы на блесну)] - «размещение провокационных сообщений с целью вызвать конфликты между участниками» и др.

Англо-американские заимствования в сфере жаргонных единиц молодежного дискурса представляют собой абсолютное большинство, в то время как вхождения словесных единиц из других языков имеют не такой масштабный характер. Нами отмечены следующие внешние заимствования, используемые в молодежном жаргоне: - из немецкого языка: арбайтен (от нем. arbeiten - работать); аллее [< нем. alles - 'все'] - «крах, конец»; из испанского языка: инчас [исп. inchas] - жарг. футбольные фанаты испано говорящих стран. || Аргентинские, испанские болельщики, болельщики испано говорящих стран [4, с. 166]; амиго [исп. amigo]; из португальского языка: тор- сида [порт, torcida] - жарг. Собир. 1. Бразильские болельщики. 2. Активные, шумные болельщики, фанаты какой-л. спортивной команды (обычно в футболе) [4, с. 428]; из итальянского языка: чао [< итал. ciao 'привет; пока'] - «до свиданья; пока» и некоторые др.

Лексико-фразеологическая система молодежного жаргона в настоящее время расширяет свой состав за счет вхождения большого числа внутренних заимствований, в основном - из других жаргонов. Исследователи отмечают тот факт, что в связи с тем, что современное общество как социальный стратум является глубоко дифференцированным образованием, в его составе выделяется значительное число социальных групп, для разграничения которых используются самые разные критерии, среди которых наиболее значимыми являются профессиональная принадлежность, увлечения и интересы, пристрастия и вредные привычки, пол, материальный достаток и др. Все это влечет за собой появление специфических социолектов, отражающих речевые особенности той или иной социальной группы. Современные исследователи предпринимают попытки проанализировать лингвистический феномен существования и функционирования под- жаргонов в русском национальном языке. К настоящему времени в отечественной лингвистике накоплен опыт описания жаргона политиков и журналистов, жаргона наркоманов, жаргона любителей и разработчиков компьютерных игр, жаргона интернет-пользователей, жаргона различных современных субкультур, а также школьного, кадетского, студенческого, солдатского, военного, спортивного, компьютерного, блатного, уголовного, воровского и др. жаргонов (см. работы Я.И. Здоровец, Е.С. Литвиновой, Е.Е. Топильской, М. Шакирьянова, М.А. Кропачевой, К.В. Ахраменко, А.А. Елистратова, Н.А. Виноградовой, Б.Л. Бойко, М.Б. Бахтиной, С.Н. Михайлова и др.). На наш взгляд, молодежный жаргон, число носителей которого превышает численный состав носителей других социолектов, представляет собой базовую часть интержаргона, т.е. жаргона, известного всем носителям русского языка. Молодежный жаргон, а вслед за ним - интержаргон, формируется на границе разнообразных жаргонов, в настоящее время в массовом сознании он значительно ослабил связи с первичными сферами употребления, однако не утратил своей стилистически сниженной маркировки.

Как показывает исследование, в современном молодежном жаргоне фиксируются заимствования практически из всех поджаргонов, носители которых относятся к возрастной группе, обозначенной понятием «молодежь».

В собранном нами материале отмечаются следующие словесные знаки, представляющие собой внутренние заимствования:

Из компьютерного жаргона: железо в значении «компьютер», мама / мать - «материнская плата», апгрейдить - «обновлять или совершенствовать что-либо», виснуть - «попадать в неотвечающее состояние (употребляется для обозначения компьютера, операционной системы или какой-то программы)», винда - «операционная система MS Windows», демка - «небольшая программа (порядка 1-300 КБ), главной особенностью которой является выстраивание сюжетного видеоряда, создаваемого в реальном времени компьютером, по принципу работы компьютерных игр», дрова - «драйверы», серая сборка - «компьютер, собранный на одной из безымянных фабрик по всему миру, как правило, из комплектующих такого же неизвестного происхождения» и др.

Из жаргона интернет-пользователей, тесно связанного с компьютерным жаргоном: ЛОЛ / LOL (Lot Of Laugh) - «очень смешно, умираю со смеху», смайлик - «(от англ. smile - улыбка) - комбинация различных знаков препинания или букв, обозначающая настроение», логиниться - «ходить в систему под определенным именем пользователя», фотожаба (от названия растрового графического редактора Adobe Photoshop) - «поддельная фотография, сделанная с помощью монтажа или наложения графических эффектов», личка / лисичка - «личные сообщения», аватар, аватарка - «картинка, которую пользователь использует в качестве <лица> на сетевых ресурсах, предназначенных для общения, например на форумах»; зафрендитъ «(от англ. friend - друг) - добавить в друзья (т.е. предоставить повышенные права доступа к личным ресурсам) в социальной сети, в частности в 5К5К»; оффтоп - «сообщение, смысл которого никак не относится к теме обсуждаемого вопроса» и др.

Из армейского/солдатского жаргона: бумер - «БМП, Боевая Машина Пехоты»; дух - «солдат со сроком службы до полугода (от принятия Присяги)»; самоход - «самовольный уход за пределы части, самоволка» и др.

Из жаргона наркоманов: чек - «доза наркотика (обычно героина) в пакетике, приготовленная для продажи», торчать - «испытывать состояние наркотической эйфории»; план, шмаль - «конопля»; сидеть (на чем-то) - «регулярно употреблять наркотики», баян - «шприц», колеса - «таблетки, употребляемые с целью получения наркотического эффекта» и др.

Из арго: волына - «пистолет», шмалять - «стрелять», забуреть - «загордиться, зазнаться», кичман - «тюрьма», лафа - «удача, счстье», рвать когти - «убегать», клеить горбатого - «возводить напраслину на человека», башлять - «платить (обычно большие) деньги (за услугу или в качестве откупа), давать взятку» и др.

Помимо отмеченных, в молодежном жаргоне фиксируются также заимствования из жаргона автомобилистов, жаргона толкиенистов, жаргонов молодежных субкультур и др.

Как показывает исследование, процесс перехода лексической или фразеологической единицы из одного поджаргона в другой (в данном случае - в молодежный жаргон) сопровождается рядом существенных изменений. Одним из ярких проявлений подобных трансформаций может служить факт утраты части семем исходной лексемы: актуальными для молодежного дискурса являются лишь отдельные значения словесного знака. Например, в уголовном жаргоне лексема маза имеет большее число семем, чем в молодежном. Ср.: маза - «1. Спор, пари. 2. Возможность, вероятность чего-л. 3. Заступничество, связи, блат, знакомство. 4. Ставка в игре. 5. Идея, мысль» [5] и маза - «1. Хорошая мысль, замысел, идея, намерение, план. 2. Способ достижения какой-либо цели» [11].

В отдельных случаях в процессе перехода словесных единиц в молодежный жаргон происходит расширение состава семем. Например: колбасить в арго имеет значение «только в 3 л. ед. ч. об удовольствии, наслаждении, полученном от чего-л.» [5], а в молодежном жаргоне - «1. Вызвать соматические нарушения вследствие наркотического опьянения. 2. Развлекаться, танцевать. 3. Обеспечить соматическое проявление сильного нервного напряжения, бурного переживания; простор, колотить. 4. Расстраивать, доставлять страдания [11].

Кроме того, процесс заимствования затрагивает, как правило, только одну единицу, другие родственные слова, в семантическом отношение связанные с данным словом, в большинстве случаев не переходят в новую сферу употребления. Ср. в связи с этим проанализированный в работе Е.А. Рубцовой пример, демонстрирующий избирательность перехода словесных знаков одного словообразовательного гнезда: глагол мочить (угол, убивать) был заимствован молодежным сленгом в значении «бить, избивать», но однокоренные с ним слова мокруха (убийство) и мокрушник (убийца) современная молодежь в своей речи не использует [10, с. 23].

Таким образом, как показало проведенное исследование, жаргонная лексика, бытующая в живом общении молодежи, представляет собой весьма разнородный по своему составу пласт лексических и фразеологических единиц, в котором особое место принадлежит внешним и внутренним заимствованиям, анализ которых необходим для детального описания специфических особенностей такого уникального языкового явления, как молодежный жаргон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анищенко, О.А. Генезис и функционирование молодежного социолекта в русском языке национального периода: монография [Текст] / О.А. Анищенко. - М.: Флинта: Наука, 2010. - 278 с.
2. Володарская, Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов [Текст] / Э.Ф. Володарская // Вопросы языкознания. - 2002. - № 4. - С. 96-118.
3. Григоренко, О.В. Иноязычные заимствования со значением лица в русском языке конца XX - начала XXI вв. [Текст] / О.В. Григоренко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. - 2012. - № 3 (20). - С. 47-54.

4. Григоренко, О.В. Новые наименования лиц в современном русском языке. Словарные материалы [Текст] / О.В. Григоренко. - Воронеж: Научная книга, 2009. - 517 с.
5. Елистратов, В.С. Словарь русского арго [Текст] / В.С. Елистратов. - М.: Русские словари, 2000. - 694 с.
6. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX-XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии: монография [Текст] / О.В. Загоровская. - Воронеж: Научная книга, 2013. - 232 с.
7. Загоровская, О.В. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. - № 3 (268). - 2015. - С. 96-101.
8. Иванова, Н.С. Молодежный жаргон в лингвокультурологическом освещении: автореф. дис.... канд. фи- лол. наук [Текст] / Н.С. Иванова. - М., 2007. - 22 с.
9. Разумовская, Е.А. Англо-американская лексика в языке молодежи [Текст] / Е.А. Разумовская // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2010. - № 2. - С. 176-180.
10. Рубцова, Е.А. Молодежный сленг как противоречивое явление в современной лингвистике [Текст] / Е.А. Рубцова // Вестник Российского университета дружбы народов. - 2009. - № 1. - С. 19-25.
11. Словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. - (http://argo.academic.ru/).
12. Словарь. Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы [Текст] / Х. Вальтер. - М.: Технологии, 2004. - 414 с.
13. Уздинская, Е.В. Семантическое своеобразие современного молодежного жаргона [Текст] / Е.В. Уздинская // Активные процессы в языке и речи. - Саратов: Из

Хикматова Д.П.
Бух ГУ
(Бухара, Узбекистан)

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И НОРМА ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

***Аннотация**. Статья посвящена рассмотрению понятий «языковая норма» и «норма литературного языка» и определению сущностных признаков тех явлений, которые обозначаются указанными номинациями. Опираясь на анализ различных лингвистических источников, автор характеризует основные подходы к названным понятиям. Основное внимание при этом уделяется литературной норме, ее характеристикам и семантической структуре соответствующего термина.*

***Ключевые слова**: норма, языковая норма, норма литературного языка, вариант нормы, языковая система, узус, кодификация нормы.*

Понятие нормы, как известно, относится к центральным понятиям науки о языке, но до сих пор остается весьма дискуссионным. Правомерность данного тезиса подтверждается не только тем обстоятельством, что и в отечественном, и в зарубежном языкознании продолжают сосуществовать два противоположных взгляда на сам феномен языковой нормативности (с одной стороны, «полное отрицание существования нормы как «политически некорректного» термина, отражающего нечто, искусственно привносимое в живой организм языка, сдерживающее свободу языкового выбора и препятствующее языковому развитию; с другой стороны - признание нормы как объективно существующей характеристики развитых языков, их имманентного свойства на определенном этапе исторического движения)» [1, с. 185], но и различиями в трактовке анализируемого понятия в справочной научной литературе, учебных пособиях, научных трудах по языкознанию и культуре речи. Поэтому, несмотря на то что большинство современных лингвистов совершенно справедливо не отрицает существование языковой нормы как явления, необходимого для поступательного развития общества, образования, закрепления культурных традиций и взаимодействия между индивидами, принадлежащими к различным национальным общностям (см., например, работы Л.К. Граудиной, Е.Л. Ширяева, В.А. Ицковича, Л.П. Катлинской, К.С. Горбачевича, Л.И. Скворцова, С.И. Виноградова, Д.Н. Шмелева, Н.Н. Семенюк, Т.Б. Ивановой, О.Б. Сиротининой, А.П. Сковородникова, Э. Косериу, G. Cherdan и др.), в настоящее время, то есть уже в середине второго десятилетия XXI века, справедливым остается высказанное более тридцати лет назад утверждение Ф.М. Березина и Б.Н. Головина Сохраняют актуальность и слова К.С. Горбачевича, утверждавшего, что при наличии большого количества специальных работ, посвященных постижению, определению, рассмотрению языковой нормы, «этого узлового понятия, на котором строится «языковая политика», природа языковой нормы остается до сих пор не раскрытой [3, с. 6].

Анализ определений языковой нормы, представленных в современной отечественной научной лингвистической литературе, позволяет выделить три основных подхода к названному феномену.

Первый подход предполагает определение нормы как совокупности общепринятых и общеобязательных правил выбора и употребления языковых средств. Сторонники подобной точки зрения подчеркивают, что понимание нормы как совокупности определенных правил, установлений, предписаний репрезентирует «узкое», собственно терминологическое значение слова «норма», которое может быть использовано исключительно по отношению к литературному языку, поскольку только в нем названное явление «сознательно культивируется» [4, с. 41]. Ср.: «Территориальный диалект, городское просторечие, социальные и профессиональные жаргоны не подвергаются кодификации, поэтому к ним не применимо понятие нормы в узком смысле этого термина» [5, с. 82]. Ср.: [6, с. 172].

Сторонники второй точки зрения трактуют языковую норму как «совокупность наиболее устойчивых, традиционных элементов системы языка, исторически отобранных и закрепленных общественной языковой практикой» [7, с. 173], как «наиболее распространённые из числа сосуществующих, наилучшим образом выполняющие свою функцию языковые (речевые) варианты» [8, с. 210]. При таком подходе норма представляет собой, как отмечается в энциклопедическом словаре-справочнике «Куль- тура русской речи», «реализации языковой системы, принятые в данное время данным языковым коллективом в качестве образцовых или предпочтительных» [9, с. 367].

Подобное понимание нормы, восходящее к идеям представителей Пражского лингвистического кружка [10] (ср., например, определение нормы как «совокупности употребляемых языковых средств», «комплекса грамматических или лексических регулярно употребляемых средств», предложенное в работах Б. Гавранка), в отечественной русистике было обосновано в трудах С.И. Ожегова, который определил норму как «систему» (в первоначальном варианте статьи - «совокупность») наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средствязыка», «систему, складывающуюся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [11, с. 259-260]. По мнению С.И. Ожегова, норма формируется стихийно в процессе функционирования языка. Впоследствии понимание нормы как внутриязыковой категории получило теоретическое обоснование в работах румынского лингвиста Э. Косериу, который представлял норму как «систему обязательных реализаций», «принятых в обществе» и «соответствующих фиксации языка в традиционных формах» [12, с. 175] и утверждал, что любой сдвиг в норме происходит только как реализация возможностей, заложенных в системе [12, с. 231].

Подход к норме как категории собственно лингвистической, заложенной в самом языке и потому свойственной не только литературному языку, но и любой другой разновидности национального языка, в том числе и народным говорам, где, однако, норма не «культивируется», а развивается стихийно, имеет в настоящее время достаточно широкое распространение (см. об этом: [13, с. 12; 14, с. 99-101]. При этом, однако, отечественные лингвисты, разделяющие названную точку зрения (см., например, работы К.С. Горбачевича, Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева, С.И. Виноградова, Л.И. Скворцова и др.), при определении языковой нормы чаще всего также предпочитают говорить именно о норме литературного языка. Ср., например, высказывание К.С. Горбачевича о языковой норме как о «своеобразном фильтре, не пропускающем в литературную речь устарелых, диалектных, жаргонных или просто неграмотных употреблений» [3, с. 6]; ср. дефиницию языковой нормы, предлагаемую Л.А. Вербицкой: «Языковая норма - это совокупность явлений, разрешенных системой языка, отраженных и закрепленных в речи носителей языка и являющихся обязательными для всех владеющих литературным языкомв определенный период времени» [13, с. 15]. Ср. также приведенное выше определение языковой нормы С.И. Виноградова, представленное в современном энциклопедическом словаре- справочнике «Культура русской речи», где номинации «языковая норма» и «норма литературного языка» употребляются как синонимы [9, с. 367].

Фактическое отождествление понятий «языковая норма» и «норма литературного языка» в приведенных выше определениях объясняется тем обстоятельством, что сторонники указанного направления также считают, что «о языковой норме в полном смысле этого слова» можно говорить лишь применительно к литературному языку, для которого «норма является категорией осознанной и фиксированной в общеобязательных правилах» [15, с. 32]. Сами же правила выбора и употребления языковых единиц, по мнению ученых, трактующих норму как реализацию языковой системы, выходят за пределы понятия «функционирующая, действующая языковая норма» и относятся к понятию «кодификация». Кодификация как «свод языковых правил» может существовать отдельно от говорящих; тогда как функционирующие нормы, то есть нормы в действии, не могут существовать вне коллектива, вне личностей» [там же]. Очевидно, что разграничение «функционирующей нормы» и «нормы кодифицированной» восходит к идеям представителей Пражского лингвистического кружка Б. Гавранка, М. Докулила, А. Едлички [10], справедливо предлагающим различать действительность нормы и ее реальную материализацию в нормативной литературе.

Третий подход к понятию языковой нормы, представленный в современной научных трудах, справочниках и учебных пособиях, может быть назван комплексным. Он предполагает трактовку рассматриваемого феномена и как вариантов реализации языковой системы, и как правил выбора языковых средств из числа сосуществующих в системе языка. Указанное понимание языковой нормы, представленное еще в 60-е годы XXвека в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой (в названном справочнике норма трактуется как «принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентаций)» [16, с. 270]), в последнее десятилетие XX века получило отражение в Лингвистическом энциклопедическом словаре, изданном под редакцией В.Н. Ярцевой, а в начале XXI века - в одном из наиболее авторитетных современных справочных изданий по русистике - энциклопедии «Русский язык» (2003) и в целом ряде учебных пособий по нормам русского литературного языка и культуре русской речи. В названных научных трудах норма определяется и как «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы» (т.е. совокупность стабильных и унифицированных языковых средств), «отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации»), и как совокупность «правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом» [17, с. 337; 18, с. 270]. Ср. также: «Нормативность проявляется в языке в двояком плане: норма как совокупность реально использующихся в языке лексем, словоформ, языковых конструкций и норма как совокупность тенденций отбора и правил использования языковых средств» [17, 337]; «Нормами называются принятые в общественной языковой практике образованных людей правила употребления слов, форм слов и предложений. Норма представляет собой единственно возможный или предпочтительный вариант правильного, образцового употребления слова, формы, конструкции» [19, с. 5; 20, с. 38].

Очевидно, что «комплексное» понимание нормы может быть применимо только к языку литературному как высшей, образцовой разновидности национального языка, в которой нормы фиксируются, кодифицируются и охраняются. Данное обстоятельство отмечается и самими сторонниками названного подхода, в работах которых термины «языковая норма» и «норма литературного языка» чаще всего употребляются как синонимы. Ср., например, начало словарной статьи «Языковая норма» в энциклопедии «Русский язык»: «Норма языковая, норма литературная, - принятые в общественно-языковой практике образованных людей правила произношения, словоупотребления, использования традиционно сложившихся грамматических, стилистических и других языковых средств. Литературная норма складывается как совокупность устойчивых, традиционных реализаций языковой системы в результате социально-исторического отбора языковых элементов из числа сосуществующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого и возводимых в процессе общественной коммуникации ранг правильных, пригодных и общеупотребительных» [18, с. 270]. Ср. также фрагмент определения языковой нормы, представленного в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «Норма как совокупность стабильных и унифицированных языковых средств и правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом, является специфическим признаком литературного языка национального периода. В более широкой трактовке норма трактуется как неотъемлемый атрибут языка на всех этапах его развития» [17, с. 337].

Изучение вопросов, связанных со смысловым содержанием терминов «языковая норма» и «норма литературного языка» в научной лингвистической литературе, позволяет сделать следующие выводы.

В современной отечественной лингвистике термин «языковая норма» используется в двух основных значениях: широком и узком. В широком значении данная специальная номинация обозначает совокупность устойчивых, традиционных реализаций системы национального языка в целом или ка- кой-либо его разновидности, получивших «стихийное» социальное одобрение. В подобном употреблении данный термин, по мнению Л.С. Крысина, сближается с номинацией «узус» [21, с. 57] и может использоваться по отношению к любым разновидностям национального языка: как «стандартным» («кодифицированным»), так и субстандартным. Ср., например, характеристику нормы применительно к диалекту: «Наблюдения показывают, что норма в территориальном диалекте складывается из конкретных реализаций потенциальных возможностей данной языковой системы и является, естественно, внутренне присущей этой системе» [14, с. 100]. В узком смысле термин «языковая норма» выступает как синоним номинации «норма литературного языка» («литературная норма») и соотносится с понятием «литературный язык», именующим высшую, образцовую социально-функциональную разновидность национального языка, для которой наличие нормативного словоупотребления является одной из ведущих характеристик. Таким образом, семантическая структура термина «языковая норма» включает в себя два лексико-семантических варианта, соответствующих двум указанным выше значениям названной терминологической номинации.

Термин «норма литературного языка» («литературная норма») в современной научной литературе и справочных изданиях может использоваться в трех значениях. Во-первых, названный термин может обозначать совокупность сознательно устанавливаемых в языковом сообществе правил образования и использования языковых единиц; во-вторых - совокупность наиболее пригодных для употребления, отобранных обществом и принимаемых в качестве образцовых средств языка, его реализаций, которые не только признаются правильными, но и считаются обязательными для носителей литературного языка; в третьих - и совокупность образцовых реализаций языковой системы, и совокупность правил образования и использования языковых единиц. Учитывая названные значения рассматриваемого термина, представляется возможным говорить о том, что план содержания номинации «норма литературного языка» в русской лингвистической терминосистеме в настоящее время включает в себя три лексико-семантических варианта. Трехсемемная структура указанной специальной номинации еще раз подтверждает мнение, согласно которому однозначность не входит в число обязательных характеристик современных терминоединиц, так как «многие терминологические номинации нередко оказываются полисемантичными» [22].

Неодинаковое осмысление понятия «норма литературного языка» и различия в трактовке названного термина в значительной мере связаны с исходными теоретическими установками исследователей, в том числе - с расхождениями в решении вопроса о том, является ли норма внутриязыковой или внеязыковой категорией (то есть принадлежит ли она самому языку или привносится в него).

Очевидно, что понимание литературной нормы как совокупности определенных правил и регламентации предполагает отнесенность названной сущности исключительно к внеязыковым категориям, так как ни правила, ни рекомендации не существуют сами по себе в языке, а формулируются в результате сознательных оценок и предписаний. Подобное понимание нормы, никак не учитывающее ее социально-исторического характера, представляется не вполне корректным в научном отношении, хотя и имеющим право на существование, особенно применительно к учебной сфере. Признание же нормы литературного языка явлением, объективно присущим самому языку, что наблюдается при трактовке названной сущности как совокупности образцовых реализаций системы языка (в русле концепции С.И. Ожегова и его последователей) или и как совокупности названных реализаций, и как правил использования языковых единиц, является более верным, так как исходит из признания исторического характера литературной нормы, ее возможной вариантности, а также учитывает то обстоятельство, что совокупности «наиболее пригодных» средств языка, складывающиеся в результате отбора языковых элементов в процессе их социальной оценки и принимаемые в качестве образцовых, не только существуют, но и объективно складываются в самом языке, что подтверждается как специальными исследованиями, так и наблюдениями за реальным функционированием языковых единиц.

Наиболее правомерным подходом к определению понятия «литературная норма» в настоящее время представляется комплексный подход, учитывающий оба сущностных аспекта анализируемого феномена: и системно-языковой, связанный с характеристикой нормы как внутриязыковой категории, определяемой наличием в языке потенциальных возможностей обозначения одного и того же явления, предоставляемых языковой системой, и оценочно- функциональный, предполагающий осознание носителями языка тех или иных средств языкового выражения в качестве правильных, образцовых и предписывание их употребления в виде некоего свода правил.

В свете достижений современной лингвистики представляется очевидным тот факт, что литературные нормы, в том числе нормы русского литературного языка, объективно существуют в языке как совокупность «наиболее пригодных» и «предпочитаемых» языковых средств, используемых в тех или иных сферах и ситуациях общения, и отражаются в языковом сознании носителей языка в виде знаний и представлений о возможностях языковой системы и о правилах использования языковых единиц с учетом возможных ограничений в реализации языковой системы в тот или иной исторический период. Складываясь исторически, литературные нормы поддерживаются сознательно и целенаправленно путем кодификации в словарях, справочниках и грамматиках. Кодификация нормы есть ее отражение, фиксация и описание в специальных научных и справочных изданиях, а также сознательный отбор того, что предписывается употреблять как правильное.

Комплексный подход к понятию «литературная норма» с необходимостью предполагает признание ее динамического природы и возможности исторических изменений, признание принадлежности данного феномена к явлениям национально-культурного плана, носящим объективный характер и определяемым национально-культурными традициями того или иного народа, а также признание вариативности нормы и возможности ее существования не только в виде единственно верной языковой формы, но и в виде ряда вариантов правильного, образцового употребления языковых средств, что обусловливает возможность выбора наиболее уместного из них в той или иной ситуации применительно к данному этапу развития языка.

Изложенные теоретические положения имеют самое непосредственное отношение к современным нормам русского литературного языка, своеобразие которых определяется не только особенностями его исторического развития в тесной связи с развитием духовной культуры русского народа, но и особенностями его современного состояния, характеризующегося «существенным ускорением языковой эволюции» [23, с. 39], соотношением и спецификой его типологических разновидностей, в том числе социальных, функциональных, темпоральных и т.п. [24], которые во многом определяют характер вариантных реализаций норм русского литературного словоупотребления (о вариантности литературной нормы русского языка см.: [1]), а также особенностями стилистической системы русского языка, которая, как и стилистическая система любого другого национального языка, «безусловно и всегда является национально специфичной и отличной от стилистической системы другого национального языка» [23, с. 140; 25].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Загоровская, О.В. Вариантность нормы в русском языке начала XXI века и задачи создания современного учебного нормативно-стилистического словаря [Текст] / О.В. Загоровская// Известия ВГПУ. — 2015. — Т. 266. - № 1. - С. 185-191.
2. Березин, Ф.М. Общее языкознание [Текст] / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. — М.: Просвещение, 1979. — 216 с.
3. Горбачевич, К.С. Изменение норм русского литературного языка: пособие для учителя [Текст] / К.С. Горбачевич. — Л.: Просвещение, 1971. — 271 с.
4. Беликов, В.И. Социолингвистика: учебник для вузов [Текст] / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. — М.: Изд-во Рос. гос. гуманит. н-та, 2001. — 439 с.
5. Крысин, Л.П. Современная литературная норма и ее кодификация [Текст] / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. - 2002. - № 1. - С. 82-87.
6. Москвин, В.П. Правильность современной русской речи. Норма и варианты. Теоретический курс для филологов [Текст] / В.П. Москвин. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 252 с.
7. Кодухов, В.И. Общее языкознание: учебник для студентов филол. специальностей [Текст] / В.И. Кодухов. — М.: Высшая школа, 1974. — 303 с.
8. Розенталь, Д.Э. Практическая стилистика русского языка: учебное пособие для вузов [Текст] / Д.Э. Розенталь. — М.: Высшая школа, 1974. — 352 с.
9. Виноградов, С.И. Норма языковая [Текст] / С.И.Виноградов // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник; под ред. Л.Ю. Иванова [и др.]. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 840 с.

10. Пражский лингвистический кружок: сб. статей. — М.: Прогресс, 1967. — 560 с.
11. Ожегов, С.И. Очередные вопросы культуры речи [Текст] / С.И. Ожегов // Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. — М., 1974. — С. 251—276.
12. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история [Текст] / Э. Косериу // Новое в лингвистике. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. — Вып. 3. — С. 143—343.
13. Вербицкая, Л.А. Давайте говорить правильно: пособие по русскому языку [Текст] / Л.А. Вербицкая. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 2001. — 239 с.
14. Загоровская, О.В. Проблемы общей и диалектной лексикографии [Текст] / О.В. Загоровская. — Воронеж: Научная книга, 2011. — 383 с.
15. Граудина, Л.К. Основные признаки культуры речи как языковедческой дисциплины [Текст] / Л.К. Грау- дина // Культура русской речи: учебник для вузов; под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. — М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА. - М., 1998. - С. 25-44.
16. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. — М.: Сов. энциклопедия, 1969. - 608 с.
17. Семенюк, Н.Н. Норма [Текст] / Н.Н. Семенюк // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 337—338.
18. Скворцов, JI.Н. Норма [Текст] / Л.И. Скворцов // Русский язык: энциклопедия; под ред. Ю.Н. Карауло- ва. — М.: Большая российская энциклопедия, 2003. — С. 270—272.
19. Русский язык и культура речи. Нормы русского литературного языка: учебное пособие [Текст] / под ред. проф. О.В. Загоровской. — Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2004. — 243 с.
20. Педагогическая риторика: учебное пособие [Текст] / Г.А. Заварзина [и др.]; под общей ред. О.В. Загоровской. — Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2012. — 204 с.

Каипбергенова Феруза Тулепбергеновна,
Нургалиева Манзура Айгалиевна
(Нукус, Узбекистан)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Термин «ИКТ» означает «Информационные коммуникационные технологии», и этот термин часто используется, когда речь идет об использовании компьютеров и других технологий в школах. Существуют много способов привлечения ИКТ в преподавание иностранного языка, и в этой статье рассматривается роль использования ИКТ в преподавании английской грамматики. Грамматика преподавалась по-разному на протяжении всей истории изучения иностранного языка. В XIX веке грамматика была самой важной частью изучения иностранного языка, в то время как в 1980-х годах грамматика не должна была преподаваться вообще [1]. В настоящее время большинство людей согласны с тем, что некоторые грамматики могут принести пользу ученикам, но то, как их следует преподавать, по-прежнему вызывает спор. Интерес к вовлечению компьютеров в обучение был пробужден в 1970-х годах и с тех пор вырос. Кеннинг предполагает, что два из основных преимуществ ИКТ - это то, что они помогают учащимся получить контроль над своим собственным обучением и что это может помочь учителям индивидуально обучать [2].

ИКТ - это информационно-коммуникационные технологии. Его часто называют только *ИТ*, но *К* добавляется, чтобы подчеркнуть коммуникативный аспект этого термина. Компьютеры должны быть подключены к сети для обеспечения связи. Таким образом, для подключения компьютера к терминам ИКТ потребуется подключение к Интернету. Компьютеры были введены в школах в 1970-х годах, и за последние 40 лет произошло быстрое технологическое развитие. Компьютеры теперь являются частью нашей повседневной жизни, но даже в этом случае многие преподаватели не знают, как интегрировать ИКТ в их обучение. В книге «Интернет и языковой класс» Дуденей объясняет Интернет для учителей, которые раньше не работали с ИКТ. Он дает много полезных советов о том, как интегрировать ИКТ в преподавание языка, например, полезные веб-страницы и планы уроков. По словам Дуденей, важно хорошо спланировать урок и, если вы работаете в Интернете, убедиться, что веб-страница существует в течение более длительного периода времени. Это не должно быть личной домашней страницей, а скорее профессиональной, которая, вероятно, останется прежней в течение более длительного периода времени. Тем не менее, веб-страницы время от времени меняются, и как учитель важно проверить все ресурсы до начала занятий [3]. Кроме того, учитель должен быть подготовлен к неожиданным отключениям электроэнергии или техническим проблемам другого рода. Лучший способ подготовиться к этому - иметь резервный план. Не все материалы, найденные в Интернете, безопасны или рекомендуются для использования детьми или подростками, и ответственность преподавателя заключается в проверке материалов и веб-страниц, которые должны использоваться, а также надзора за учениками во время занятий. Это можно сделать либо с помощью специального вида программного обеспечения, которое загружает только определенные веб-страницы, либо проверяет, могут ли слова, используемые на веб-странице, быть пригодными для студентов. Это может показаться немного резким, и более выгодным способом является то, чтобы студенты знали, как работать с интернетом. Дуденей призывает преподавателей говорить со студентами о работе с интернетом, чтобы они были подготовлены, когда они используют интернет в свободное от учебы время без преподавателя, чтобы контролировать их. Тем не менее, можно поставить под сомнение необходимость обучения студентов тому, как работать с интернетом. Студенты больше пользуются интернетом, чем их преподаватели, поэтому большинству преподавателей в Узбекистане не нужно было бы обучать студентов тому, как пользоваться интернетом. Помимо работы на компьютерах в классе есть возможность работать с интерактивными досками, иногда называемыми смарт-платами. Интеллектуальная доска работает как обычная доска, но также подключена к интернету, что позволяет проектировать фильмы или веб-страницы непосредственно на доске. Кроме того, материал на интерактивной доске можно сохранить и распечатать. Существует специальный учебный материал, созданный для использования на смарт-плате. Он включает в себя, например, интерактивные упражнения, где слова или фрагменты предложения можно перетаскивать вокруг доски. Дуденей также определяет интеллектуальную плату как успешную входную дверь для внедрения других типов технологий в классе. «Умные доски» - это более новая версия смарт-плат и функционируют аналогичным образом. Дуденей продолжает перечислять различные способы использования интернета в преподавании иностранных языков, таких как блоги, вики, чаты и приятели из других стран. Существуют несколько советов для преподавателей, которые хотят взаимодействовать с другими преподавателями, использующими ИКТ, например, подписаться на рассылку для преподавателей иностранных языков. Списки рассылки бесплатны для всех, кто может подписаться и как получить много предложений о том, как работать с ИКТ. Это также способ принять участие в интересных дискуссиях с другими преподавателями со всего мира.

Кроме того, существуют группы и сообщества различных типов, с которыми могут учиться преподаватели, чтобы делиться опытом друг с другом. Другим подходом к использованию ИКТ является использование интернета в качестве учебника. Затем преподаватель ищет подходящие материалы и планы уроков в интернете. Когда речь идет об ИКТ и изучении языка, общим термином является КАИЯ, что означает компьютерно-автоматизированное изучение языков. Когда КАИЯ началось, в 1960-е годы большинство его упражнений были упражнениями для обучения, но на протяжении многих лет КАИЯ включал задачи более коммуникативного характера. УКАИЯ (Умное КАИЯ) - это попытка создания программ, которые адаптируются к студенту. Программа может знать о языковых компонентах, которые конкретный студент должен практиковать больше. КАИЯ - упражнения обычно означают задачи, когда компьютер является наставником, и студенты должны дать какой-то ответ, щелкнув, заполнив слово или произнеся что-то в микрофон. Свенссон утверждает, что есть говорящие агенты, с которыми студенты могут взаимодействовать на своем компьютере. Эти агенты могут помочь студентам произнести или исправить их грамматику [4]. Существуют упражнения КАИЯ, которые позволяют учащимся заниматься грамматикой, и их можно найти в интернете или на дисках (CD/DVD). Наиболее распространенными являются веб-страницы с различными видами «заполнения пробелов». Пользователь может выбрать, какую тему или грамматическую функцию он / она хочет практиковать, и правильный ответ появится мгновенно или как только все упражнения на странице будут заполнены. Эти страницы обычно не запоминают пользователя. Однако есть и другие страницы, на которых записаны результаты, и иногда преподаватель может исправить и прокомментировать, например, тексты, подготовленные студентом. Кроме того, существуют игры, которые позволяют студенту практиковать языковые особенности, такие как классы слов. Свенссон также предполагает, что преподаватели могут создавать грамматические упражнения или даже сами студенты создают свои собственные упражнения в интернете [4]. Еще один полезный ресурс в интернете - это множество доступных корпусов. Существуют разные типы корпусов, некоторые из них более общие, в то время как другие относятся к сопоставлениям между разными языками или предназначены для преподавателей языка для анализа распространенных ошибок, допущенных учащимися. В то время, когда Свенссон написал свою книгу, в основном в языковых классах были использованы тела, чтобы проверить, правильна ли фраза или термин или нет.

Если рассмотреть положительные и отрицательные стороны использования ИКТ, то можно увидеть следующее. Торнберг перечисляет несколько преимуществ использования ИКТ в классе языков. Во-первых, ИКТ помогают создавать больше различий в классе, что может привести к повышению мотивации студентов и, следовательно, к улучшению условий для изучения целевого языка. Более того, в Интернете полно бесплатных и актуальных материалов, которые преподаватели языка могут использовать в своем обучении. Кроме того, Интернет предоставляет возможность для студентов со всего мира взаимодействовать друг с другом; это можно сделать с помощью электронной почты, онлайн-звонков или в чате. Независимо от того, какие средства коммуникации выбраны, ИКТ, вероятно, помогут развить понимание других культур, участвующих учащихся. Использование ИКТ также дает студентам возможность писать для других, а не только для их преподавателей или сверстников. Если их выпуск публикуется в блоге, он может быть прочитан большой аудиторией, и это может помочь убедить студентов в работе.

Торнберг также утверждает, что ИКТ могут помочь адаптировать обучение к индивидуальному уровню студента. Студенты, которые добиваются успеха, могут получить более сложные задания, в то время как студенты, которые не могут получить пособие, могут извлечь выгоду из работы, более подходящей для их уровня. Кроме того, учащиеся с ограниченными возможностями обучения могут в значительной степени воспользоваться использованием ИКТ. Существует большое количество компьютерных ресурсов, созданных специально с такими студентами, например, тексты с более простым языком или изображениями и цветами. Есть некоторые проблемы, которые могут возникнуть в классах классов, где внедряются ИКТ, и Торнберг имел дело с некоторыми из них. Первой помехой является отсутствие компьютеров или компьютеры старые и медленные. Во-вторых, во многих институтах отсутствует техническая поддержка, а затем тот факт, что многие преподаватели не обладают достаточными знаниями о работе с ИКТ, в целом или конкретно в преподавании английского языка [1].

Следующая проблема может заключаться в том, что студентам не хватает знаний о компьютерах, что может показаться неожиданным для некоторых. Правда в том, что молодое поколение в основном использует компьютер для игры в компьютерные игры и для общения с друзьями, но может быть не так уверенно, когда дело доходит до написания электронных писем или использования программы обработки текстов. Еще одним препятствием может быть то, что студенты используют компьютер для других вещей, кроме учебы. Тогда может возникнуть проблема со студентами, которые копируют материал из Интернета и студентов, которые прикладывают больше усилий на поверхность, чем содержание задания. Разумно рассмотреть все эти примеры вещей, которые могут вызвать проблему, но молодое поколение использует Интернет в свободное время, и если школа и институт не научит их обрабатывать и обрабатывать всю информацию, которую они бомбардируют, то кто будет?

Дуденей утверждает, что «цифровая компетентность» столь же важна, как и способность читать, писать и считать. Европейский союз заявляет, что все граждане нуждаются в цифровой компетентности, и это, в частности, означает знание того, как работает ИКТ, и возможность использовать его как на работе, так и дома [3].

Цифровая компетентность не должна преподаваться как предмет сама по себе, а быть успешной, она должна проникать во все школьные предметы. В настоящее время компьютеры практически в каждом доме, и школы должны учить своих учеников тому, как ИКТ могут помочь в процессе обучения. Олсон и Густавссон сообщают, что исследования, проведенные в отношении того, как ИКТ воздействуют на класс, показывают, как положительные, так и отрицательные результаты. По-прежнему неясно, помогает ли ИКТ результаты учащихся или нет, но исследования как из США в 2005 году, так и из Швеции в 2009 году показали, что энтузиазм и мотивация возрастают, когда ученики имеют собственный компьютер [5]. Кажется также, что рабочая среда в классе становится лучше, когда ученики работают с компьютерами. В этой области требуется больше исследований, но Интернет здесь, чтобы остаться, и его существование в языковой класс нельзя игнорировать. Вместо этого мы должны сосредоточиться на изучении возможностей и возможностей Интернета. Кеннинг рассматривает вопрос о том, как ИКТ повлияли на изучение языка, и, похоже, это не оказало большого влияния, хотя ИКТ существует довольно давно. Она утверждает, что большинство новых технологий реализовано без значительных исследований ее преимуществ, главным образом из-за быстрого развития технологий. Возможно, мы снова были слишком быстры, чтобы взять на борт новые технологии, не тратя времени на изучение того, какие лучшие ресурсы и как эффективно использовать их в классе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Улрика Торнберг – Språkdidaktik [Language Didactics]. Sweden, 2007.
2. М.Кеннинг - ICT and Language Learning. New York, 2007.
3. Г. Дуденей - The Internet and the Language Classroom. Cambridge University Press, 2007.
4. П. Свенссон - Språkutbildning i en digital värld. [Language Education in a Digital World] Finland, 2008.
5. М. Олсон и С. Густавсон - Utbildning & Lärande [Education & Learning] 2011.

MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS

Executive Editor-in-Chief: PhD Oleh M. Vodianyi

MAY 2018

ISSUE 4

Part 4

Founder: “iScience” Sp. z o. o.,
NIP 5272815428

Subscribe to print 22/05/2018. Format 60×90/16.
Edition of 100 copies.
Printed by “iScience” Sp. z o. o.
Warsaw, Poland
08-444, str. Grzybowska, 87
info@sciencecentrum.pl, https://sciencecentrum.pl

ISBN 978-83-949403-3-1

9 788394 940331